ISSN 2072-0033

Всероссийский научно-аналитический журнал

ЭКОНОМИКА УПРАВЛЕНИЕ ПРАВО

Вестник Уральского института экономики, управления и права

2020 / № 1 (50)

ВСЕРОССИЙСКИЙ
НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ЭКОНОМИКА УПРАВЛЕНИЕ ПРАВО

ECONOMICS MANAGEMENT LAW

ВЕСТНИК УРАЛЬСКОГО ИНСТИТУТА ЭКОНОМИКИ, УПРАВЛЕНИЯ И ПРАВА

Журнал выходит ежеквартально

1 (50) март 2020

УЧРЕДИТЕЛИ:
АНО ВО «Уральский университет - институт экономики, управления и права»
ФГАОУВО «Южно-Уральский государственный университет» (Национальный исследовательский университет)

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций
Свидетельство ПИ № ФС77-33140 от 19 сентября 2008 г.

РЕДАКЦИЯ И ИЗДАТЕЛЬСТВО

ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР
Чебыкин О.А.

КОМПЬЮТЕРНАЯ ВЕРСТКА, ДИЗАЙН
Мокров А.Р.

КОРРЕКТОР
Орловская Е.С.

620055, г. Екатеринбург, ул. Луначарского, 194.
Тел.: (343) 2613007, (3439) 343621; факс (343) 2613007
E-mail: uralvest@yandex.ru

Журнал включен в электронную базу данных РИНЦ.

При перепечатке ссылка на данное издание обязательна.

Мнения авторов могут не совпадать с точкой зрения редакции.

Редколлегия журнала осуществляет экспертную оценку рукописей (институт рецензирования).

Все статьи в журнале публикуются на бесплатной основе.

Цена на журнал свободная.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
Асадов А.М., д-р юрид. наук, доцент

ЗАМ. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА
Выдрин И.В., д-р юрид. наук, профессор

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР
Майоров А.В., канд. юрид. наук, доцент

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА:

Асадов А.М., д-р юрид. наук, доцент;
Браувайлер Г.-Х., PhD, профессор;
Гайдамакин Н.А., д-р техн. наук, профессор;
Гримм Ф., доктор, профессор;
Игнатенко В.В., д-р юрид. наук, профессор;
Мазуров Вл.Д., д-р физ.-мат. наук, профессор;
Майоров В.И., д-р юрид. наук, профессор;
Нестерова Д.В., д-р экон. наук, профессор;
Севрюгин В.Е., д-р юрид. наук, профессор;
Соловей Ю.П., д-р юрид. наук, профессор;
Руденко В.Н., д-р юрид. наук, профессор;
Шестаков А.Л., д-р техн. наук, профессор;
Руденкин В.Н., д-р полит. наук, профессор.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Акбердина В.В., д-р экон. наук, доцент;
Внуковская Т.Н., канд. экон. наук, доцент;
Гречкина О.В., д-р юрид. наук, профессор;
Жукова Н.В., д-р психол. наук, доцент;
Иванова Е.В., д-р филос. наук, доцент;
Кежун Л.А., канд. экон. наук, доцент;
Личман Б.В., д-р ист. наук, профессор;
Логачева Н.М., д-р экон. наук, доцент;
Львова М.И., канд. экон. наук, доцент;
Некрасов В.П., канд. техн. наук, ст. науч. сотр.;
Савоськин А.В., канд. юрид. наук, доцент;
Саликова Н.М., д-р юрид. наук, профессор;
Трофимов С.П., канд. физ.-мат. наук, доцент.

16+

© Уральский университет - институт экономики, управления и права

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА

Лавров В.Н., Петько А.А., Бурцева Т.В., Фетисова А.В. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ПОБЕДЫ СОВЕТСКОГО НАРОДА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ..... 4

ПРАВО

Макашова Т.П. ВИДЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ АДВОКАТА... 15

Салькова С.П. ПРОБЛЕМЫ ДЕЙСТВИЯ ЛОКАЛЬНЫХ НОРМАТИВНЫХ АКТОВ... 19

Сейтмеметова Т.С. ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ НА ТРАНСПОРТЕ МВД РОССИИ КАК СУБЪЕКТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВОПОРЯДКА НА ОБЪЕКТАХ ТРАНСПОРТА..... 23

Тюльпанов Ф.М. ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА..... 28

Черепашкин А.С., Абрамовская О.Р. РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ ЛИЦ, ОСВОБОЖДЁННЫХ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ КАК ПРОФИЛАКТИКА РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ..... 34

МАТЕМАТИКА

Кайбичев И.А., Терентьев Д.И. АППРОКСИМАЦИЯ ЗАВИСИМОСТИ ОТНОСИТЕЛЬНОГО КОЛИЧЕСТВА ПОЖАРОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОТ ВОЗРАСТА ВИНОВНИКА ПОЖАРА..... 43

НАУЧНЫЙ ДЕБЮТ

Броженко А.Е. АДМИНИСТРАТИВНЫЙ НАДЗОР КАК ВИД ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ПОЛИЦЕЙСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ..... 49

Веденеева К.А. УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ..... 55

Ефимова О.А. НОВЫЕ ПОДХОДЫ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ..... 59

Иванкин С.А. ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НЕГОСУДАРСТВЕННОЙ (ЧАСТНОЙ) ДЕТЕКТИВНОЙ И ОХРАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ..... 65

Фролова А.А. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОСТОЯНИЯ ПРОКУРОРА И АДВОКАТА В СУДЕ..... 69

Шамне А.Н. ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ТРАКТОВКИ ПОНЯТИЯ “ПРАВО НА МИГРАЦИЮ” В СОВРЕМЕННЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ..... 77

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ В ЖУРНАЛ..... 83

ECONOMICS

Lavrov V.N., Burtseva T.V., Petko A.A., Fetisova A.V. SOCIO-ECONOMIC AND IDEOLOGICAL PREREQUISITES FOR THE VICTORY OF THE SOVIET PEOPLE IN THE GREAT PATRIOTIC WAR..... 4

LAW

Makashova T. P. KINDS OF CRIMINAL PROCEDURE FUNCTIONS OF A LAWYER..... 15

Sal'kova S.P. PROBLEMS WITH LOCAL REGULATIONS..... 19

Seitmemetova T.S. MAIN DEPARTMENT OF TRANSPORT OF THE RUSSIAN MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS AS A SUBJECT OF ENSURING LAW AND ORDERON TRANSPORTOBJECTS..... 23

Tyul'panov F.M. LEGAL PROBLEMS OF ENVIRONMENTAL LAW..... 28

Cherepashki A.S., Abramovskay O.R. RESOCIALIZATION OF PERSONS RELEASED FROM PRISON AS PREVENTION OF RECIDIVISM..... 34

MATHEMATICS

KabichevI.A., Terentyev D.I. APPROXIMATION OF THE DEPENDENCE OF THE RELATIVE NUMBER OF FIRES IN THE RUSSIAN FEDERATION ON THE AGE OF THE FIRE PERPETRATOR..... 43

SCIENTIFIC DEBUT

Brozhenko A.E. ADMINISTRATIVE SUPERVISION AS A KIND OF STATE ADMINISTRATION IN POLICE ACTIVITIES..... 49

Vedeneeva K.A. ON THE PARTICIPATION OF THE PROSECUTOR IN CRIMINAL PROCEEDINGS..... 55

Efimova O.A. NEW APPROACHES IN THE LEGAL REGULATION OF ENSURING PUBLIC SAFETY IN THE TERRITORY OF THE SVERDLOVSK REGION..... 59

Ivankin S.A. THE STATE REGULATION OF NON-STATE (PRIVATE) DETECTIVE AND SECURITY GUARD ACTIVITIES IN THE RUSSIAN FEDERATION..... 65

Frolova A.A. PSYCHOLOGICAL AND LEGAL ASPECTS OF THE CONFRONTATION BETWEEN THE PROSECUTOR AND THE LAWYER IN COURT..... 69

Shamne A.N. CERTAIN ASPECTS OF INTERPRETING THE CONCEPT «RIGHT TO MIGRATION» IN MODERN GEOPOLITICAL CONDITIONS..... 77

INFORMATION FOR AUTHORS

REQUIREMENTS TO THE ARTICLES IN THE JOURNAL..... 83

УДК 330

Лавров В.Н., Петько А.А., Бурцева Т.В., ФетисоваА.В.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ПОБЕДЫ СОВЕТСКОГО НАРОДА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

В статье описываются и раскрываются этапы политико-идеологической и экономической реформы Советской России. Подробно авторами рассмотрены этапы развития советской экономики на Урале в годы Великой Отечественной войны.

В заключение сделаны выводы о том, что победа досталась страшными жертвами во имя искренней веры в справедливость, в идеологию патриотического социализма. Авторы утверждают, что высокая трудовая отдача, самоотверженность в труде предопределялись тогда духом патриотизма, величественностью идей, в которые верили советские люди, ради чего свершались трудовые и военные подвиги.

Ключевые слова: социально-экономические предпосылки, идеология, идеологические предпосылки, победа советского народа, Великая Отечественная война.

* * *

Lavrov V.N., Burtseva T.V., Petko A.A., Fetisova A.V.

SOCIO-ECONOMIC AND IDEOLOGICAL PREREQUISITES FOR THE VICTORY OF THE SOVIET PEOPLE IN THE GREAT PATRIOTIC WAR

The article describes and reveals the stages of political, ideological and economic reform Soviet Russia. The authors consider in detail the stages of development of the Soviet economy in the Urals during the great Patriotic war.

In conclusion, it is concluded that the victory was won by terrible victims in the name of a sincere faith in justice, in the ideology of Patriotic socialism. The authors claim that high labor productivity, self-sacrifice in work were predetermined by the spirit of patriotism, the grandeur of the ideas that the Soviet people believed in, for which they performed labor and military feats.

Keywords: socio-economic background, ideology, ideological background, victory of the Soviet people, Great Patriotic war.

* * *

Основные политико-идеологические и экономические реформы Советской России в 1920 -1930-е годы имели специфику и закономерности.

В 1922 году были заложены основы социалистического планирования, сформирован главный штаб планирования в лице Госплана - общегосударственной комиссии по планированию народного хозяйства. Впервые был разработан долгосрочный план развития хозяйства России на 10 - 15 лет, который вошел в историю под названием плана ГОЭРЛО (Государственный план электрификации России).

Чтобы преодолеть критические последствия политики «военного коммунизма» и политики «продразверстки», была объявлена так называемая «Новая экономическая политика» (НЭП).

Страна, разрушившая зарождающийся российский капитализм и идущая к объявленному социализму, взяла друг курс на рыночную по своей природе реформу.

НЭПовская реформа была направлена на реставрацию торгового, а частично и производственного капитализма [1]. Спасти экономику большевики во главе с В.И. Лениным решили посредством восстановления и развития товарно-денежных отношений. Решение о замене «разверстки» продовольственным налогом было принято на X съезде партии большевиков и практически без дискуссий. Чтобы производители, торговые предприниматели уверовали в принятый курс экономического реформирования России, В.И. Ленин объявил, что «НЭП это всерьез и надолго».

Специфика и закономерность замысла новой экономической политики как экономической реформы состояла в том, что фактически одновременно проводились две экономические реформы на разных уровнях и в разных направлениях. На макроуровне проводилась устойчивая реформа, ориентированная на становление централизованного государственного планирования и директивное управление хозяйством страны, полностью национализированной и огосударствленной экономикой. Именно на этом направлении закладывается фундамент будущей командной системы управления экономикой.

В то же время на микроуровне была предоставлена в ограниченных размерах свобода рынку и мелкорыночным формам хозяйствования, которые оживили торгово-предпринимательскую деятельность по коллективизации, кооперированию сельскохозяйственного производства. Такая двухуровневая модель смешанной экономики оказалась на практике очень полезной и экономически удачной. Поэтому послереволюционная экономика смогла встать на ноги и обеспечить минимально необходимые условия жизни людей.

На месте казарменно-распределительного устройства «военного коммунизма» сформировалась хозяйственная система, основанная на принципах рыночного общественного воспроизводства с достаточно значимой ролью денежных факторов. По сравнению с ужасными голодными 1921 - 1922 годами годы 1925 и 1926 казались сытыми и зажиточными. Даже перебои с продовольственным снабжением 1927 г. представлялись временным явлением [1].

Уже в 1925 г. валовый сбор урожая зерновых превысил среднегодовой сбор пяти лет перед Первой мировой войной. Самым крупным успехом НЭПа стала финансовая реформа, которая способствовала укреплению крестьянского хозяйства. К 1925 г. был снят запрет на аренду земли зажиточными хозяевами, был разрешен наем рабочей силы, крестьянам вновь было разрешено выходить на работу на хутора и отруба, а в целях борьбы с аграрным перенаселением из-за избытка рабочей силы в европейской части страны государство начало поощрять и стимулировать переселенческую политику, как это было в столыпинские времена. В этой связи напрашивается мысль об исторической преемственности между аграрной политикой НЭПа и Столыпинской аграрной реформой.

Несмотря на то, что частная крестьянская собственность на землю продолжала быть запрещенной, особая роль в аграрном секторе была отведена кооперации. Крестьянин в период НЭПа, как правило, состоял в нескольких кооперативах: снабженческо-сбытовом, потребительском, кредитном, извозном, подсобного промысла и т. д. Государственное субсидирование кооперации было отменено и заменено кредитованием. Независимо от количества внесенных паев каждый пайщик кооператива имел всего один голос, что, конечно, было несправедливо. Классовые различия не признавались, но по результатам работы кооперация способствовала хозяйственному управлению зажиточных крестьян, середняков и определенной части бедняков.

Сущностью кооператива было общинное сознание, в основе которого лежала коллективная ответственность за выплату или невыплату налогов государству. До сих пор идут споры о том, можно ли было через модернизацию и развитие общинных прин-

ципов в процессе кооперирования основной части российского крестьянства построить рыночно-социальную (социалистическую) экономику, похожую на сегодняшнюю китайскую модель рынка.

В НЭПовские времена в Советской России реальностью становилось формирование национально-аграрного сознания участников как главной производительной силы в сохранившейся еще от прежней царской эпохи многоукладной экономике.

Однако особенностью хозяйственной ситуации было то, что денежные доходы крестьянства в значительной степени росли за счет подсобных промыслов, отходничества и мелкой торговли.

Расширение крестьянского рынка создавало финансовую базу для вложения крестьянских средств и в промышленное производство. Крупная государственная промышленность была реорганизована на основе самостоятельных хозрасчетных трестов и синдикатов. Прежде всего самыми быстрыми темпами развивалась легкая промышленность, которая обслуживала крестьянский рынок, в ней быстро появилась реальная конкуренция за потребителя. Более медленно создавалась и росла тяжелая индустрия, находившаяся в государственной собственности и не имевшая конкурентов. Так, например, в добывающей и обрабатывающей отраслях, которые требовали крупных инвестиций, наращивание производства шло через интенсификацию физических усилий рабочих без повышения и роста заработной платы. Только к 1925 г. заработная плата рабочих на шахтах, в металлургии и на железных дорогах достигла довоенного уровня, поэтому конфликты с администрацией и забастовки имели место быть.

На рубеже первой и второй половины 20-х годов аграрное производство и спрос на потребительские товары перестали соответствовать друг другу. Сложилась ситуация, когда совокупный спрос превысил совокупное предложение, а значит, если давать определение современными научными категориями, возник дефицит на потребительском рынке товаров. Заготовительные государственные цены на сельхозпродукцию крестьян оказались ниже уровня себестоимости, а цены на товары народного потребления, которые выпускались в городах на государственных предприятиях, сознательно завышались. Таким образом, сложилась ситуации под названием «ножницы цен».

Такие цены крестьян не удовлетворяли, и они предпочитали продавать хлеб по промышленным ценам частным, кооперативным, любым другим внеплановым заготовителям и агентам. Заметные к тому времени инфляционные тенденции в экономике уже присутствовали, но государство поднять закупочные цены не захотело [2].

Тем не менее первые результаты введения продналога страна ощутила уже в 1922 г., когда был получен высокий урожай. В последующие годы продналог был снижен до 10% общего производства сельскохозяйственной продукции. Улучшилось материальное положение трудовых крестьянских хозяйств, где до 60% населения деревни составляли середняки. В 1925 г. площадь посевов достигла уровня 1913 г.: рынок стал наполняться продовольствием и сельскохозяйственным сырьем.

Главной задачей в промышленности было экономически заинтересовать коллективы предприятий производить товарную продукцию и удовлетворить (насытить) рынок товарами.

Начался переход от всеобщего огосударствления к смешанному многоукладному хозяйствованию при доминировании государственного сектора экономики. Допускалось также привлечение иностранного капитала.

Государственный капитализм был представлен концессией (лесная промышленность, добыча полезных ископаемых) и смешанными акционерными обществами (торговля). Частнокапиталистический сектор формировался в легкой и пищевой промышленности путем аренды государственных

предприятий частными лицами и возвращения мелких предприятий прежним владельцам в результате частной денационализации 1922 г. Государственный (социалистический) сектор включал «командные высоты» в экономике: тяжелую промышленность, банки, внешнюю торговлю, транспорт. Кооперативный сектор состоял из производственных кооперативов (которые объединяли мелких кустарей), производивших различного рода товары на основе добровольного объединения капиталов и средств производства их членов. В 1925 г. они составляли 18 % предприятий в промышленности, а их эффективность была вдвое выше, чем в государственном секторе. Кустарное (мелкотоварное) производство было первой ступенью развития частного предпринимательство в промышленности. Оно оперативно реагировало на потребности рынка, насыщая его необходимой продукцией, удовлетворяло потребности населения в дефицитных товарах.

Так, например, в 1922 г. 92,4% общего объема промышленного производства в стоимостном выражении приходилось на долю государственных предприятий; 4,9% давали частные предприятия; 2,7% - кооперативы [3].

С 1922 года государственные предприятия были переведены с бюджетного финансирования на хозяйственный расчет. Предприятия одной отрасли объединялись в тресты. Трест получал от государства основной капитал: здания, оборудование, а затем должен был работать самостоятельно, реализовывать продукцию на рынке, а в счет полученной прибыли покрывать издержки и производить амортизацию (накопление). К 1922 г. в стране был создан 421 трест, каждый их которых объединял около 10 предприятий. Убыточные и нерентабельные предприятия закрывались; действующие доукомплектовывались квалифицированной рабочей силой.

Тресты сбывали свою продукцию через частную торговлю, кооперативы, товарные биржи. С выходом на рынок тресты столкнулись с инфляцией и нехваткой оборотных средств, к тому же они не умели торговать. В результате государственная промышленность несла огромные убытки. Для изменения сложившейся ситуации в 1922 г. были созданы синдикаты государственные торговые объединения, работавшие по отраслевому принципу и на договорных началах с трестами. Они изучали рыночный спрос, предъявляя определенные требования к количеству, качеству и ассортименту продукции. В итоге уже в 1923 г. работало 17 синдикатов, которые постепенно монополизировали рынок.

В этот период была перестроена система управления промышленностью. Многие предприятия, ранее подчинявшиеся ВСНХ, были переданы территориальным совнархозам.

В 1923 г. при ВСНХ было создано Главное экономическое управление, которое осуществляло регулирование промышленности в целом, и Центральное управление государственной промышленности (с 16 отраслевыми отделами), руководившее отраслевыми трестами. Подразделением ВСНХ являлось Главное управление по делам мелкой и кустарной промышленности. Таким образом, перестройка управления промышленности свелось к усилению централизации, что, в свою очередь, потребовало расширение плановых начал в регулировании [3]. К 1925 году в целом тяжелая промышленность пока отставала от показателей 1913 года; выплавка стали например, составляла 50%, а чугуна 30% от довоенного уровня.

Реконструкция тяжелой промышленности стимулировала развитие транспорта. Ремонтировались дороги, мосты, станционные сооружения, строились новые железнодорожные пути. Однако грузооборот железных дорог в 1925 г. составил 80 % от дореволюционного уровня. А вот отрасли легкой и пищевой промышленности превысили показатели 1913 года. Рост сельхозпроизводства привел к возрождению внутренней торговли. Руководила торговлей комиссия по урегулированию внутренней торгов-

ли (1922 г.), преобразованная в 1924 г. в Наркомат внутренней торговли. Таким образом государственный сектор состоял из синдикатов и государственных магазинов.

Частный сектор занимал большую долю в розничной торговле; основными формами были ручная, базарная и торговля в закрытых помещениях. В 1925 г. на долю частника приходилось 44 % розничного оборота. Возрождался кооперативный сектор в торговле. Вновь создавались особые торговые учреждения биржи и ярмарки. Так, в 1921 г. была организована первая биржа, в 1924 г. их было уже 96. К 1927 г. в стране существовало более 7 тыс. ярмарок, самыми крупными из них считались Нижегородская и Ирбитская.

Восстановление национального рынка потребовало возрождения денежных отношений. В октябре 1921 г. был воссоздан Государственный банк для содействия развитию промышленности, сельского хозяйства, товарооборота за счет кредита и других банковских операций. Финансовое положение к концу 1921 г. было катастрофическим. За счет невиданной эмиссии стоимость совзнаков упала в 5600 раз. Назрела необходимость проведения денежной реформы.

Денежная реформа была проведена в 1922 - 1924 гг. На первом этапе (1922 - начало 1923 гг.) Госбанк получил право эмитировать банковские билеты (червонцы), имевшие твердое покрытие и преднадзор, начавшийся для кредитования промышленности. Товарооборот по-прежнему обслуживался совзнаками. На втором этапе (конец 1923 - 1924 гг.) червонец имел хождение наряду и наравне с совзнаками, постепенно их вытесняя. Вначале 1924 г. 90% всех расчетов уже производилось в червонцах, и в это же время были выпущены казначейские билеты. Таким образом, летом 1924 г. обмен совзнаков на новые рубли был завершен [4]. Фактической кульминацией новой финансовой политики стала отмена в 1925 г. продналога и замена его денежным налогом, а деньги стали главным товаром.

Эти процессы логично потребовали возрождения денежного обращения на основе твердых платежных средств.

Стабилизация денежного обращения способствовала развитию кредита. Была создана двухуровневая банковская система, включавшая Госбанк и специализированные банки: Промбанк для финансирования промышленности, Внешторгбанк, Сельхозбанк, Всероссийский кооперативный банк и сеть муниципальных банков для финансирования местной промышленности.

Была проведена налоговая реформа. С конца 1923 г. промышленные предприятия стали отчислять в казну 70% прибыли. Была восстановлена система прямых (подоходный, промысловый, сельскохозяйственный) и косвенных налогов, вводилась плата за услуги. Как мы уже сказали, с 1925 года продналог взимался в денежной форме.

Для экономического и политического развития страны 1925 г. стал переломным. Одновременно с дальнейшим развитием началось усиление роли государственного аппарата в экономике. Это было связано с решением XIV съезда ВКПб «О курсе на индустриализацию».

К середине 1920-х гг. стал очевидным серьезный разрыв в уровнях экономического развития России и стран Запада. Индустриальным экономикам противостояла аграрно-индустриальная Россия.

Руководством государства была поставлена задача превращения России из страны, ввозящей машины и оборудование, в страну, их вывозящую. Важнейшим условием ее реализации стали пятилетние планы развития народного хозяйства [4].

Были разработаны две модели пятилеток - модель Кондратьева и модель Госплана. Модель первой пятилетки Кондратьева предусматривала сбалансированное развитие всех сфер экономики, прежде всего промышленности и сельского хозяйства; проведение индустриализации по мере создания необходимых условий, в первую очередь финансовых; повышение товарности и интенсификации сельского хозяйства, которое

может доставлять основные средства для индустриализации как экспортер и как емкий рынок для промышленных отраслей.

Модель Госплана, разработанная под руководством С.Г. Струмилина, предлагала ускоренное развитие тяжелой промышленности, отказ от рынка и НЭПа, усиление регулирующей роли государства.

Первый пятилетний план охватывал 1928 - 1932 гг., а вторая модель полностью отвечала взглядам И.В. Сталина, что и предопределило выбор. На основе госплановской модели были разработаны отправной и оптимальный варианты плана.

В отправном варианте учитывались всевозможные неблагоприятные экономические и внеэкономические факторы развития, и потому темпы экономического роста устанавливались на уровне 16%, в оптимальном 22%. По требованию Сталина среднегодовой рост промышленной продукции был утвержден на уровне 45%.

В первой пятилетке изменилась отраслевая структура промышленности: форсированное развитие получили отрасли тяжелой индустрии, создавались новые центры. Было построено 1500 заводов и фабрик (на территории сегодняшней РФ - 1,2 тыс.).

Среди них - Сталинградский тракторный завод, Горьковский и Московский автомобильный заводы, Магнитогорский металлургический комбинат, угольные шахты в Воркуте и Новокузнецке, ДнепроГЭС. Появились новые отрасли: производство пластмасс и искусственного каучука.

План по общему объему промышленного производства был выполнен на 93,7%, по тяжелой промышленности на 108%. Однако показатели по важнейшим видам промышленной продукции в натуральном выражении оказались несколько ниже плановых.

В первую очередь не хватало машиностроительной продукции. В 1931 г. СССР закупил 1/3 машин и оборудования, предлагавшихся на мировом рынке, в 1932 г. половину объема продаж. Следует особо подчеркнуть, что страны Запада в это время переживали экономический кризис, то что принято называть «великой мировой депрессией». По этой причине цены на мировом рынке упали, это и позволило СССР успешно решить проблему нехватки машиностроительной продукции. Закупки техники оплачивались валютой и золотом. Основные источники доходов бюджета: от национализированной промышленности, транспорта, торговли, налоговой системы, внутренних займов, от экспорта сельхозпродукции, лесных ресурсов, денежной эмиссии - пополнялись средствами от продажи за границей музейных ценностей и за счет созданных крупных магазинов Торгсина (для торговли с иностранцами), в которых граждане могли купить товары, сдав золотые и серебряные изделия, произведения искусства.

В условиях карточной системы, введенной в 1928 г., населению приходилось расставаться со своими накоплениями. Удешевляло индустриализацию также использование бесплатного труда заключенных («инакомыслящих») в лагерях и тюрьмах. В этот период была создана новая система управления народным хозяйством на основе отраслевого принципа. В 1923 г. ВСНХ реорганизовывали в Наркомат тяжелой промышленности. Дальнейшее развитие системы шло по пути разукрупнения наркоматов: в 1932 г. их насчитывалось 34. В результате резко выросла численность чиновников (за первую пятилетку в 16 раз).

В 1930 г. была проведена кредитная реформа, изменившая систему отпуска товаров и оказания услуг в кредит. Краткосрочное кредитование было сосредоточено в Государственном банке. Предприятия получали средства от банков по планам, составленным трестами, в которые они входили. В результате кредитование стало осуществляться «под план», что подрывало сохранившиеся остатки самостоятельности предприятий. Реформа налоговой системы утвердила налог с оборота и отчисления от прибыли [5].

Второй пятилетний план развития народного хозяйства был принят на 1933 - 1937 гг. Основной задачей провозглашалось завершение технической реконструкции народного хозяйства, развитие машиностроения и энергетической базы. Плановые показатели были скорректированы с реальными возможностями экономики, была указана цифра 16,5 среднегодового прироста промышленной продукции. Задачи НЭПа уже никак не упоминались, что было воспринято сторонниками капитализации экономики как отказ от нормальной рыночной экономики и как повтор этой циклической парадигмы в будущем обозримом развитии России. Об этом, в частности, писал талантливый ученый-социолог, гениальный мыслитель, родоначальник и представитель русско-американской школы институционализма Питирим Александрович Сорокин [6].

За годы второй пятилетки было построено 7000 предприятий (в РФ - 2,9 тыс.); валовая продукция промышленности выросла в 2,2 раза. Среднегодовой темп прироста промышленной продукции составил 17%. Активно проводилась техническая реконструкция народного хозяйства. Так, например, около 80% продукции машиностроения было произведено на новых или реконструированных предприятиях за весь 1937 год, «год эпохи жесткого советского режима», как его называл автор новой науки «Экономическая социология» П.А. Сорокин [7].

Другим важным направлением экономической политики 1930-гг. была коллективизация сельского хозяйства. В первой половине 1920-х гг. предполагалось, что сельское хозяйство будет развиваться на кооперативных началах, а в перспективе перейдет к коллективной обработке земли на основе новой техники и электрификации. Однако при практическом выполнении этих задач были нарушены основные принципы кооперации: постепенность, добровольность, оплата по вложенному капиталу и трудовому вкладу. Требование ускорить темпы коллективизации привели к сокращению сельхозпроизводства, заготовительному кризису 1928 г., по этой причине была введена карточная система.

Тем не менее в 1930 г. было принято решение о проведении сплошной коллективизации, которая должна была завершиться в 1932 г., а в основных зерновых районах - в 1930 - 1931 гг. Такие ускоренные сроки диктовали необходимость использовать принудительные методы организации колхозов. Земля, передаваемая колхозу, становилась его вечной собственностью; крестьянин в случае выхода из колхоза превращался в безземельного хозяина; в 1930 г. в деревне был установлен беспаспортный режим, что прикрепило крестьян к колхозу. Самой жестокой мерой стало раскулачивание. Поскольку понятие «кулацкое хозяйство» было очень расплывчатым, то под раскулачивание попала не только сельская буржуазия, но и многие середняцкие хозяйства.

За первую половину 1930-х гг. было раскулачено 1,1 млн крестьянских хозяйств, имущество которых было зачислено в неделимые фонды колхозов. Раскулаченные выселялись в районы Севера, Сибири и Казахстана [2].

При проведении сплошной коллективизации материально-техническая база колхозов образовывалась за счет обобществления крестьянских конно-ручных орудий труда, что и определило невысокий технический уровень производства. Создание сельскохозяйственного машиностроения и организация машиностроительных станций (МТС) позволяло механизировать только самые трудоемкие работы в зерновом производстве. В остальных видах хозяйственной деятельности сохранялся ручной труд. Вследствие этого валовое производство зерна в 1930-е гг. почти не росло.

Для наращивания продовольственных ресурсов в 1933 г. была установлена новая система налогообложения в сельском хозяйстве, которая просуществовала до конца 1950-х гг. Она состояла из трех ви-

дов изъятий: обязательные поставки натуральный налог, взимавшийся всеми видами продукции, в первую очередь зерном, с каждого гектара земли, закрепленного за колхозом; натуральная оплата МТС - прямой в натуральной форме, взимаемый государственный налог; государственные закупки.

Оплата труда колхозников проводилась на основе трудодней и выдавалась по остаточному принципу, из того, что оставалось после выполнения налоговых обязательств [8].

Третья пятилетка (1938 - 1942 гг.) должна была стать важным этапом в решении основной экономической задачи СССР догнать и перегнать главные капиталистические страны по производству промышленной продукции на душу населения. План предусматривал более высокие темпы развития машиностроения, химической промышленности, энергетики, строительство в восточных районах предприятий-дублеров. План третьей пятилетки остался незавершенным из-за начавшейся Второй мировой войны. Однако за 3,5 года в СССР было введено в действие 3000 (в РСФСР - 2,3 тыс.) крупных объектов, в том числе Угличская и Комсомольская гидроэлектростанции, Нижне-Тагильский и Петровск-Забайкальский металлургические заводы, завод химического машиностроения в Свердловске и др.

В течение трех довоенных пятилеток Советский Союз по объему промышленного производства и национального дохода вышел на 1-е место в Европе и на 2-е - в мире. Длина транспортных линий выросла за этот период в 2 раза, пассажирооборот - в 4 раза. По сравнению с 1913 г. СССР в 1940 г. произвел электроэнергии в 24 раза больше, чугуна - в 3,5 раза, стали - в 4,3 раза, угля - в 5,7 раз, нефти - в 3 раза, продукции машиностроения - в 30 раз.

Необходимо особо выделить специфику и закономерности индустриализации. Так, например, сталинская индустриализация конца 20-х - начала 30-х годов была в значительной степени основана, как было сказано, на закупках западного технологического оборудования в обмен на зерно, руды, лес, художественные ценности. Более 80% нового оборудования, установленного на заводах и фабриках в первые две пятилетки, было импортным.

Создание тоталитарной системы управления экономикой потребовало насильственной, жестокой коллективизации сельского хозяйства, неподготовленной ускоренной национализации всех отраслей, установления непрерываемого авторитета государственной собственности на средства производства, подавления предпринимательства, сведения к минимуму рыночных форм хозяйствования, хорошо зарекомендовавших себя во времена НЭПа.

Все сказанное, казалось бы, предопределило историческую бесперспективность экономической системы государственного социализма. Но в 30 - 40-е годы и в период Великой Отечественной войны социалистическая плановая система смогла выдержать испытание, способствовало индустриализации страны, достижению высоких темпов экономического роста.

Индустриализация требовала обученного подготовленного работника. И здесь в 30-е годы тоже произошли значительные перемены. К концу второй пятилетки почти полностью ликвидирована неграмотность. Ценой огромных жертв советская деревня обеспечила планы индустриализации рабочей силой, техническим сырьем и необходимым минимумом продовольствия.

Подводя итоги индустриализации конца 30-х годов, следует сказать, что после Гражданской войны Советская Россия приступила к созданию принципиально новой модели хозяйственного развития.

В период 1917 - 1941 гг. экономика СССР прошла три этапа: период Гражданской войны (1917 - 1920 гг.); период Новой экономической политики (1921 - 1925 гг.); период индустриализации, коллективизации сельского хозяйства с учетом формирования

командно-административной модели экономики (1926 - 1941 гг.).

В этой связи необходимо подчеркнуть, во-первых, что каждый период имел внутреннюю логику развития; во-вторых, каждый этап зависел в первую очередь от идеологических представлений руководства страны и внутриполитической обстановки в стране; в-третьих, ускоренная индустриализация и проведение коллективизации сельского хозяйства сопровождались качественными организационно-экономическими преобразованиями, изменениями в развитии производительных сил [9].

В экономическом развитии СССР в период Великой Отечественной войны можно выделить также три этапа.

Первый приходился на вторую половину 1941- первую половину 1942 гг. Это был самый сложный этап в истории Советского государства, когда от него была отторгнута территория, на которой до войны проживало 40% населения, производилось 68% чугуна, 58% стали и алюминия, 40% железнодорожного оборудования, 65% угля, 84% сахара, 38% зерна. В руках гитлеровцев оказались железная руда Кривого Рога, марганец Никополя, уголь Донбасса. Металлургия вернулась к условиям первой пятилетки.

Совершенно исчез прокат цветных металлов. В целом промышленное производство в стране за один год сократилось в 2 раза. На этом этапе были приняты меры по налаживанию и воссозданию промышленных предприятий в восточных районах страны. В течение года сюда удалось эвакуировать около 2,5 тыс. промышленных предприятий, 700 из них принял Урал.

На втором этапе, который пришелся на вторую половину 1942 г. и вплоть до 1944 г., советская военная экономика стала действовать как хорошо отлаженный механизм. Уже к концу 1942 г. СССР выпускал больше вооружения, чем фашистская Германия. К концу войны наша страна производила самолетов, танков, артиллерийского и автоматического оружия больше, чем все другие страны, участвовавшие во Второй мировой войне, уступив лишь США по производству самолетов.

Урал в годы войны давал 40% военной продукции. Если сравнить главных противников в войне, то получится следующая статистика: Германия произвела в годы войны 46 тыс. танков и самоходных орудий, 90 тыс. самолетов, 320 тыс. артиллерийских установок, а СССР, соответственно, 103, 112 и 482 тыс.

Во второй половине 1944 г. были приняты меры по частичной конверсии военных предприятий, так как военное превосходство уже было осуществлено, а потребность в производстве гражданской продукции ощущалось достаточно остро.

Поэтому на третьем этапе в развитии советской экономики шел процесс увеличения производства сельхозтехники и оборудования для развития легкой и пищевой промышленности.

В заключение необходимо сделать очень важный вывод о том, что победа досталась страшными жертвами во имя искренней веры в справедливость, в идеологию патриотического социализма. Высокая трудовая отдача, самоотверженность в труде предопределялись тогда духом патриотизма, величественностью идей, в которые верили советские люди, ради чего свершались трудовые и военные подвиги.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Вечканов Г.С. Экономическая теория: Учебник для вузов. СПб.: Питер, 2019. 512 с.
2. Неровня Т.Н. История экономики в вопросах и ответах: Учеб. пособие для студентов вузов по экон. специальностям и направлениям. Ростов-на-Дону: Феникс, 2008. 384 с.
3. Кузнецова О.Д. Экономическая история: Учебник / О.Д. Кузнецова, И.Н. Шапкин, А.С. Квасов, Л.И. Пермякова. М.: Издательство “Юрайт”, 2016. 526 с.

4. История России с позиций разных идеологий: Учебное пособие / Б.В. Личман. Ростов-на-Дону: Феникс, 2007. 461с.

5. Экономическая энциклопедия. Политическая экономия / Гл. ред. А.М. Румянцев. В 4-х т.: Т. 2. М.: Советская Энциклопедия, 1975. 560 с.

6. Леднев В.П., Стожко К.П. Судьба России. Очерки: Монография. В 3-х т.: Т. 3. Екатеринбург: Стягъ, 2011. 498 с.

7. Сорокин Р.Б. Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет / Ин-т социологии. М.: Наука, 1994. 560 с.

8. Личман Б.В. История России с древнейших времен до конца XIX века: Учебное пособие для вузов. 2-е изд. М.: Издательство "Юрайт", 2019. 241 с.

9. Райзбер Б.А., Стародубцева Е.Б. Курс экономики: Учебник / Под ред. Б.А. Райзберга. М.: ИНФРА-М, 2015. 672 с.

REFERENCES

1. Vechkanov G.S. Ekonomicheskaya teoriya: Uchebnik dlya vuzov. SPb.: Piter, 2019. 512 s.

2. Nerovnya T.N. Istoriya ekonomiki v voprosah i otvetah: Ucheb. posobie dlya studentov vuzov po ekon. special'nostyam i napravleniyam. Rostov-na-Donu: Feniks, 2008. 384 s.

3. Kuznecova O.D. Ekonomicheskaya istoriya: uchebnik / O.D. Kuznecova, I.N. SHapkin, A.S. Kvasov, L.I. Permyakova. M.: Izdatel'stvo "YUrajt", 2016. 526 s.

4. Istoriya Rossii s pozicij raznyh ideologij: Uchebnoe posobie / B.V. Lichman. Rostov-na-Donu: Feniks, 2007. 461c.

5. Ekonomicheskaya enciklopediya. Politicheskaya ekonomiya / Gl. red. A.M. Rumyancev. V 4-h t.: T. 2. M.: Sovetskaya enciklopediya, 1975. 560 s.

6. Lednev V.P., Stozhko K.P. Sud'ba Rossii. Ocherki: Monografiya. V 3-h t.: T. 3. Ekaterinburg: Styag", 2011. 498 s.

7. Sorokin P.Б. Obshchedostupnyj uchebnik sociologii. Stat'i raznyh let / In-t sociologii. M.: Nauka, 1994. 560 s.

8. Lichman B.V. Istoriya Rossii s drevnejshih vremen do konca HIH veka: Uchebnoe posobie dlya vuzov. 2-e izd. M.: Izdatel'stvo "YUrajt", 2019. 241 s.

9. Rajzber B.A., Starodubceva E.B. Kurs ekonomiki: Uchebnik / Pod red. B.A. Rajzberga. M.: INFRA-M, 2015. 672 s.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

ЛАВРОВ Владимир Николаевич, доктор экономических наук, профессор, ФГБОУВО «Уральский государственный аграрный университет», 620075, Россия, г. Екатеринбург.

E-mail: lavrov1946@yandex.ru

БУРЦЕВА Татьяна Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУВО «Уральский государственный аграрный университет», 620075, Россия, г. Екатеринбург.

E-mail: burceva72@inbox.ru

ПЕТЬКО Андрей Андреевич, кандидат философских наук, доцент, ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», Россия, Екатеринбург.

E-mail: a.a.petko@urfu.ru

ФЕТИСОВА Анастасия Викторовна, Старший преподаватель, ФГБОУВО «Уральский государственный аграрный университет», 620075, Россия, г. Екатеринбург.
E-mail: victorovna_eburg@mail.ru

Дата поступления: 20 марта 2020

УДК 343.1
ББК 67.410

Макашова Т.П.

ВИДЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ АДВОКАТА

В статье рассматриваются особенности функций адвоката в уголовном судопроизводстве. Функции адвоката дифференцируются, так как Уголовно-процессуальный кодекс РФ закрепил двойной статус адвоката: как защитника и как представителя. Деятельность адвоката-защитника направлена на защиту прав, свобод и законных интересов лица, обвиняемого (подозреваемого) в совершении преступления. В свою очередь, характер деятельности адвоката-представителя, действующего в интересах потерпевшего, определен спецификой правового статуса его доверителя, который ждет справедливого наказания лица, совершившего преступление.

Ключевые слова: уголовный процесс, функции участников уголовного процесса, функции адвоката, адвокат-защитник, адвокат-представитель.

* * *

Makashova T. P.

KINDS OF CRIMINAL PROCEDURE FUNCTIONS OF A LAWYER

The article deals with features of a lawyer in criminal proceedings. The functions of a lawyer are differentiated because the Criminal Procedure code of Russian Federation established dual status of a lawyer: as a protector and as a representative. Activity of defence counsel is aimed to protection of the rights, freedoms and legitimate interests of the person, accused (or suspect) of committing. The nature of the activities of representative attorney, acting in the interest of injured person, defined by specificity of legal status of his trustee, which is waiting for just punishment for person, committed a crime.

Keywords: criminal proceedings, functions of parties in criminal proceedings, functions of a lawyer, defence counsel, representative attorney.

* * *

В Международном пакте о гражданских и политических правах (пп. «d» п. 3 ст. 14) и Конвенции о защите прав человека и основных свобод (пп. «с» п. 3 ст.6) закреплено, что каждый при рассмотрении любого предъявленного ему уголовного обвинения вправе защищать себя лично или через выбранного им самим защитника. При отсутствии же у него защитника гражданин обладает правом быть уведомленным о данном праве и иметь назначенного защитника в любом случае, когда того требуют интересы правосудия; в случае если у него недостаточно средств для оплаты работы защитника, пользоваться услугами назначенного ему защитника бесплатно. Конституция РФ регламентирует, что каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48), которая позволяет предупреждать и пресекать нарушения прав человека. Таким образом, права и свободы человека и гражданина, в том числе право пользоваться помощью адвоката (защитника), признаются и гарантируются в Российской Федерации согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией РФ.

Реализуя предоставленные международными пактами и Конституцией РФ гарантии, адвокат осуществляет определенные функции и в уголовном судопроизводстве.

Профессиональные функции адвоката в уголовном процессе - вопрос, представляющий интерес. Думается, что в контексте заявленной темы первоначально необходимо рассмотреть вопрос о понятии уголовно-процессуальных функций, являющийся дискуссионным. Интерес представляет точка зрения З.В. Макаровой, по представлению которой уголовно-процессуальная функция это «определяемые нормами права, а также ведущей процессуальной обязанностью и целевым установлением прав участников уголовного судопроизводства их специальное назначение и роль, выраженные в соответствующих направлениях уголовно-процессуальной деятельности и видах правоотношений. Сущность процессуальной функции состоит в специальном назначении и роли участников уголовного процесса, т.е. для чего предназначен тот или иной участник уголовного судопроизводства» [3, с.16]. Указанное определение понятия, по нашему мнению, соответствует сущности данной категории, так как уголовно-процессуальные функции выражаются в различных видах правоотношений и различных направлениях уголовно-процессуальной деятельности. Что касается формы , то она реализуется в порядке и условиях осуществления указанных правоотношений и деятельности, установленных процессуальным законодательством (в соответствующих процессуальных документах). Уголовно-процессуальные функции многообразны, так как участники имеют различное специальное назначение, которое определяется различной профессиональной специальной обязанностью. Уголовно-процессуальный кодекс РФ выделяет несколько категорий участников: суд (гл. 5 УПК РФ); сторона обвинения (гл. 6 УПК РФ), сторона защиты (гл. 7 УПК РФ), иные участники уголовного судопроизводства (гл. 8 УПК РФ). Функции адвоката дифференцируются, так как Уголовно-процессуальный кодекс РФ закрепил двойной статус адвоката. В соответствии с положением п.2 ст. 49 УПК РФ адвокат участвует в уголовном судопроизводстве в качестве защитника и отнесен к стороне защиты. В соответствии с положениями п. 1 ст. 45 УПК РФ адвокаты могут быть представителями потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя и относится к стороне обвинения. Как справедливо отметил Е.Г. Тарло, «для обозначения поверенного используется два понятия, выраженные в терминах «представитель» и «защитник». Положение этих участников процесса сходно; они защищают (представляют) не свои субъективные права и интересы, а права и интересы других лиц» [5, с. 232]. Однако, необходимо отметить, что, несмотря на схожесть понятий, эти два участника уголовного судопроизводства наделены разными функциями. Деятельность адвоката-защитника направлена на защиту прав, свобод и законных интересов лица, обвиняемого (подозреваемого) в совершении преступления. В свою очередь, характер деятельности адвоката-представителя, действующего в интересах потерпевшего, определен спецификой правового статуса его доверителя, который ждет справедливого наказания лица, совершившего преступление. Защита подозреваемого, обвиняемого (осуществляемая адвокатом-защитником) представляет собой содержание уголовно-процессуальной функции защиты:

1) опровержение или смягчение возникшего подозрения, предъявленного обвинения;

2) выявление обстоятельств, оправдывающих подозреваемого и обвиняемого или смягчающих их ответственность;

3) юридическая помощь подозреваемому, обвиняемому.

Функция адвоката-защитника - защищать интересы обвиняемого, а не занимать позицию обвинительной стороны в отношении своего доверителя. В свою очередь, при осуществлении деятельности адвоката-представителя потерпевшего на первый план выходят восстановление его нарушенных прав, свобод, законных интересов, выражающееся в виде такой деятельности, как:

1) поиск и наказание виновного лица;

2) установление и вынесение правильного размера нанесенного материального ущерба (компенсация причиненного ущерба);

3) предотвращение и отмена необоснованных и незаконных решений и действий следственных и судебных органов государственной власти;

4) помощь психологического характера.

З.В. Макарова предлагает именовать защиту потерпевшего «уголовно-процессуальной функцией охраны прав и законных интересов потерпевшего, чтобы не путать с уголовно-процессуальной функцией защиты» [3, с. 25]. Исходя из сути рассмотренных категорий, данная позиция вполне обоснована.

В своей диссертационной работе О.А. Азизова говорит: «Защита как деятельность возникает в связи с нарушением субъективных прав, которое и порождает право на защиту. В этом смысле защитительная деятельность характерна для всех заинтересованных участников уголовного процесса: потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и др.» [1, с. 22]. Очевидно, что автор, вводя понятие «защитительная деятельность», обобщает формулировку. В данном диспуте выявляются две категории: уголовно-процессуальная функция защиты, возложенная на адвоката, и защитительная деятельность адвоката в уголовном судопроизводстве. Исходя из этимологии терминов, функция понимается как «…роль, значение чего-нибудь; обязанность, круг деятельности», деятельность понимается как «занятия, труд» [6]. Таким образом, данные категории являются тесно связанными, а не параллельными, несмотря на то, что Уголовно-процессуальный кодекс субъектов осуществления относит к различным, противоборствующим, сторонам.

Функция защиты, осуществляемая адвокатом-защитником, сводится к реализации полноценной защитительной деятельности в отношении любого лица, которое было привлечено к уголовной ответственности либо подозреваемом в совершении преступления, а также поиску мирного пути развития уголовно-правового конфликта. В свою очередь для адвоката-представителя «важно найти истину, которая отчасти соответствует ранее господствующей концепции объективной (материальной) истины по уголовному делу, которая бы указывала на лицо, совершившее преступление, что так важно для его доверителя-потерпевшего» [4, с. 342]. По мнению К.Г. Гамзатова: «защитить потерпевшего от преступления возможно лишь путем эффективного расследования и поддержания обвинения в суде первой инстанции. Разрешение уголовно-правового спора о виновности подозреваемого в совершении преступления создает правовое основание для разрешения гражданско-правового спора о возмещении вреда, причиненного преступлением, в пользу потерпевшего» [2, с. 177]. Несмотря на то, что существует мнение практиков о возложении функции защиты потерпевшего на прокурора (как субъекта, поддерживающего обвинение), он не осуществляет защитительной деятельности, и таким образом указанная обязанность все-таки преимущественно лежит на адвокате-представителе.

Уголовно-процессуальная функция защиты, которую осуществляет, по мнению законодателя, адвокат-защитник, очень многогранна. Мы считаем, что отдельные элементы указанной функции присущи и защитительной деятельности адвоката-представителя потерпевшего.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Азизова О.А. Адвокат как участник судопроизводства со стороны защиты: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Владимир, 2006. 209 с.

2. Гамзатов К.Г. Проблемы обеспечения доступа потерпевшего к правосудию: Материалы международной научно-практической конференции. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства: вопросы теории, законодательства, практики применения. М., 2007.

3. Макарова З.В. Профессиональная защита подозреваемых, обвиняемых. С.-Петербург: «Юридический центр Пресс», 2008. 335с.

4. Почечуева О.С. Некоторые вопросы, возникающие при реализации профессиональных функций адвоката-защитника и представителя в уголовном процессе // Пробелы в российском законодательстве. 2008. №2.

5. Тарло Е.Г. Проблемы профессионального представительства в судопроизводстве России: Дисс. … д-ра юрид. наук: 12.00.09. М., 2004. 450 с.

6. Толковый словарь Ожегова https://slovarozhegova.ru.

REFERENCES

1. Azizova O.A. Attorney as a participant of procedure for the defence: Dis. ... kand.yur. nauk: 12.00.09 Vladimir, 2006. 209 c.

2. Gamzatov K.G. Problems of ensuring access to justice for the injured: Materials of the international scientific-practical conference. Actual problems of criminal proceedings: issues of theory, law, practice. M, 2007.

3. Makarova Z. V. Professional defense of suspects, accused. S.-Petersburg: «Law press Center», 2008. 335 p.

4. Pochechueva O.S. Some issues arising in the exercise of the professional functions of a lawyer-defense counsel and representative in criminal proceedings // Gaps in Russian legislation. 2008. №2.

5. Tarlo E.G. Problems of professional representation in Russian procedure: Dis. … d-raur. nauk: 12.00.09. M., 2004. 450 p.

6. https://slovarozhegova.ru.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

МАКАШОВА Татьяна Павловна, старший преподаватель кафедры прокурорского надзора и организации правоохранительной деятельности, Институт права, Челябинский государственный университет, г. Челябинск.

E-mail: t.p.ish@mail.ru

Дата поступления: 20.02.2020

Рецензент:
кандидат юридических наук
В.В. Денисович

УДК 34.03

Салькова С.П.

ПРОБЛЕМЫ ДЕЙСТВИЯ ЛОКАЛЬНЫХ НОРМАТИВНЫХ АКТОВ

Данная статья посвящена рассмотрению проблем действия локальных нормативных актов. В статье проанализированы проблемы подготовки и классификации локальных нормативных актов, а также рассмотрены проблемы локального нормотворчества. В завершение сделаны авторские выводы и предложения по сути рассматриваемого вопроса.

Ключевые слова: локальные акты, нормативные акты, локальные нормативные акты, проблемы действия, локальное нормотворчество.

* * *

Sal'kova S.P.

PROBLEMS WITH LOCAL REGULATIONS

This article is devoted to the problems of local regulations. The article analyzes the problems of preparation and classification of local normative acts, as well as the problems of local rulemaking. At the end of the article, the author's conclusions and suggestions on the essence of the issue under consideration are made.

Keywords: local acts, normative acts, local normative acts, problems of action, local rulemaking.

* * *

Локальное регулирование в сфере труда признается сегодня достаточно эффективным механизмом правового регулирования.

Несмотря на это, в реализации данного процесса существует множество проблем, которые снижают его качество и эффективность, что оказывает неблагоприятное влияние на российскую правовую систему, поскольку локальные акты являются одним из ее источников. А как известно, если хоть один элемент системы работает не должным образом, страдает вся система. Из этого вытекает потребность в анализе подобных проблем, а также возможных путей их решения с целью совершенствования локального регулирования труда. Проблемой, влияющей на локальное регулирование, является большое количество актов трудового права, которые являются обязательными для учета при разработке локальных документов. Это международное законодательство, Конституция РФ, федеральные конституционные и иные законы, федеральные подзаконные нормативные акты, законы субъектов РФ, в том числе их уставы, а также множество различных нормативных правовых актов, издаваемых государственными органами во всех сферах общественной жизни.

Кроме того, подобная ситуация усугубляется отсутствием целенаправленной государственной политики по внедрению в правотворческий процесс научно обоснованных рекомендаций ученых и юристов-практиков.

Действительно, если проанализировать законодательство по разработке локальных актов, то как таковых методических рекомендаций, которые бы регламентировали данную процедуру, можно не найти.

Однако попытка создания и опубликования подобного документа была реализована Роскомнадзором в области обработки персональных данных. Он спроектировал методические рекомендации по составлению документа, определяющего политику оператора в отношении обработки персональных данных, в порядке, установленном Федеральным законом от 27 июля 2006 года

№ 152-ФЗ «О персональных данных» [1]. В них указывается, что необходимо включить в локальный акт с целью регулирования данной сферы.

Результаты правовой экспертизы данного документа, проведенной с целью выявления несоответствий положений рекомендаций трудовому законодательству и возможности их применения для разработки локального акта, касающегося персональных данных, показали, что данный документ содержит нарушения норм Конституции РФ, а также Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных», а именно статей 10 и 11, что не допустимо в локальных актах в трудовой сфере. Также обнаружены нарушения правил юридической техники, которые являются необходимыми при проектировании локальных актов.

Исходя из этого, можно сказать, что методические рекомендации, возможно, стоит использовать работодателю для создания структуры политики в области персональных данных, чтобы учесть, какие сведения должны быть в нее включены.

Для описания содержательной части их использование нежелательно, поскольку идентифицированные нарушения будут отражены в локальном акте, что создаст для работодателя определенные негативные последствия в случае проверки документа органами по труду. Таким образом, из анализа следует, что множество документов и недостаток методических пособий по разработке локальных актов вносит некоторые сложности в локальное регулирование, снижая его результативность.

Наряду с этим существует еще один проблемный вопрос, который конкретно не оговорен Трудовым кодексом РФ, но из смысла некоторых статей можно понять о его обязательности для работодателя. Это необходимость в правовой регламентации классификации локальных нормативных актов на обязательные и необязательные. В практике сложилось мнение органами по труду и юристами о том, какие акты должны быть в обязательном порядке. Однако это существует на уровне неофициальных источников. Отсюда следует, что закрепление в Трудовом кодексе РФ в виде отдельной статьи или в рамках ст. 8 определенного перечня, разграниченного по степени обязательности, даст возможность и проверяющим органам требовать документы от работодателей в соответствии с законом, и работодателям понимание того, какой комплекс локальных актов у них должен быть, чтобы не нарушать нормы трудового законодательства.

В пределах данного вопроса Н.С. Махарадзе замечает достаточно интересную его сторону, касающуюся локальных актов, принимаемых работодателем с учетом мнения представительного органа и представителя работников. Он говорит, как справедливо замечают ученые-юристы, правовые нормы разбросаны по всему Трудовому кодексу РФ, что делает затруднительным работу с локальными актами и требует от работодателя тщательного изучения всех его статей или обращения к специализированным изданиям [4]. И, действительно, с автором можно согласиться, поскольку для того чтобы определить, какие акты следует согласовывать с профсоюзом, нужно перелистать весь Трудовой кодекс, что займет большое количество времени и усилий работодателя.

В дополнение Н.С. Махарадзе отмечает о неясности причины разграничения нормативных актов на принимаемые с учетом органа первичного профессионального союза и представительного органа. Если принять во внимание единый механизм учета их мнения, то разделение можно избежать, проведя унификацию форм [4]. И правда, принятие локального акта, независимо от рассматриваемых структур, регулируется единственной статьей 372 ТК РФ. Она относится как учету мнения органа первичного профессионального союза, так и представительного органа [2]. Отсюда возникает мысль о том, что происходит некоторое дублирование, которое, по сути, не несет никакой смысло-

вой нагрузки, а только способствует появлению дополнительных вопросов.

Таким образом, следует отождествить такие структуры, как орган первичной профсоюзной организации и представительный орган работников, так как они схожи по выполняемым функциям и в их разграничении нет необходимости.

В российских компаниях существует практика, когда локальные акты разрабатываются специалистами совершенно из других областей, не обладающими знаниями трудового законодательства и навыками его правильного применения.

Если в крупных организациях, где имеются большие юридические подразделения, проводится некая проверка документов на предмет соответствия трудовому праву, то на предприятиях малого бизнеса порой нет даже профсоюзов, которые могли препятствовать утверждению неправильных локальных актов. Такое положение дел действительно оказывает отрицательное влияние на локальное нормотворчество.

Еще одной проблемой, которая связана с компетенциями субъектов правотворчества, и до сих пор для нее не найдено решение, является повышение их профессионального уровня в целом, и особенно тех, которые задействованы в разработке локальных актов.

Представляется, что локальные нормативные акты до их государственной регистрации должны проходить обязательную правовую экспертизу, что обеспечит повышение их качественного уровня.

Необходимо согласиться с данным автором, поскольку законодательство постоянно развивается и изменяется, следовательно, специалист, который не следит за нововведениями, может разработать локальный акт, не соответствующий современным требованиям, что повлияет на локальное регулирование работодателя в целом, а также привлечение в определенных случаях его к ответственности.

Чтобы этого избежать, необходимо заранее при допуске к проектированию документов проверять специалистов на предмет наличия их квалификации и ее актуальности сегодняшнему дню.

Нужно признать некоторую неудачность формулировки, допущенной законодателем в ст. 22 ТК РФ, определяющей права и обязанности работодателя. И в данном случае с автором можно согласиться, так как существует определенное противоречие, которое может привести к некорректной трактовке нормы законодательства. Однако здесь следует предположить, что законодатель устанавливает конкретный предел в локальном регулировании, для того чтобы несколько ограничить волю работодателя и защитить работников от неправомерных действий, гарантируя их права.

Среди всех обозначенных проблемных ситуаций наиболее значительной представляется наличие фактов нарушения норм трудового законодательства со стороны работодателей по причине переоценки ими своих правовых возможностей или нежелание соблюдать требования закона. Эти факты, в свою очередь, порождают принятие локальных нормативных актов, противоречащих трудовому законодательству, что непременно ведет к нарушению трудовых прав работников [3]. На практике примеров такого нормотворчества, к сожалению, немало. Стремление работодателя постоянно обойти нормы законов только усугубляет ситуацию и не способствует ее улучшению.

Еще одна серьезная проблема - отсутствие адекватной ответственности работодателя даже в случаях грубого нарушения им трудовых прав работников.

Действующие нормы ответственности работодателя нельзя признать влияющими на обеспечение соблюдения работодателями трудовых прав работников. Правда, эта проблема не только и не столько локального регулирования, сколько всеобщая проблема реализации и защиты трудовых прав граждан.

Так, например, для малого бизнеса, возможно, постоянная уплата штрафов скажется на их материальном положении, однако для крупных компаний, доходы которых

исчисляются в миллиардах, действующие суммы взысканий не особо повлияют на деятельность.

Таким образом, результаты анализа показывают, что область локального регулирования далека от идеала и в ней наблюдается достаточное количество проблем, которые снижают ее эффективность. Они связаны с отсутствием основополагающих аспектов локального нормотворчества, несовершенством трудового законодательства, некомпетентностью субъектов, участвующих в разработке локальных актов, нежеланием работодателя соблюдать нормы трудового права, отсутствием эффективных мер ответственности.

Кроме того, имеются достаточно хорошие и адекватные предложения по исправлению ситуации, которые стоит рассмотреть законодателю, чтобы улучшить состояние данной сферы, тем самым устранив недостатки в функционировании системы права.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «О персональных данных» // Российская газета. № 165.

2. Зайцева Л.В. Непрофсоюзное представительство в коллективных трудовых отношениях // Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики. Серия «Экономика и право». 2016. №2. С.129-130.

3. Курсова О.А. Корпоративная культура в ракурсе юридической техники // Юридическая техника. 2016. № 10. 373-377.

4. Махарадзе Н.С. Локальное регулирование трудовых отношений // Актуальные проблемы современного права. 2016.

REFERENCES

1. Federal'nyj zakon ot 27.07.2006 № 152-FZ (red. ot 31.12.2017) «O personal'nyh dannyh» // Rossijskaya gazeta. № 165.

2. Zajceva L.V. Neprofsoyuznoe predstavitel'stvo v kollektivnyh trudovyh otnosheniyah // Sovremennaya nauka: Aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya «Ekonomika i pravo». 2016. №2. S.129-130.

3. Kursova O.A. Korporativnaya kul'tura v rakurse yuridicheskoj tekhniki // YUridicheskaya tekhnika. 2016. № 10. 373-377.

4. Maharadze N.S. Lokal'noe regulirovanie trudovyh otnoshenij // Aktual'nye problemy sovremennogo prava. 2016.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

САЛЬКОВА Светлана Павловна, преподаватель кафедры современных образовательных технологий, Институт открытого дистанционного образования, ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет» (НИУ), г. Челябинск.

E-mail: svetlana.salkova.89@mail.ru

Дата поступления: 01.03.2020

Рецензент:
кандидат педагогических наук, доцент
А.В. Романова

УДК351.74 : 656

Сейтмеметова Т.С.

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ НА ТРАНСПОРТЕ МВД РОССИИ КАК СУБЪЕКТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВОПОРЯДКА НА ОБЪЕКТАХ ТРАНСПОРТА

Статья посвящена анализу полномочий Главного управления на транспорте МВД России в области обеспечения правопорядка. Автором выделены основные направления деятельности по обеспечению правопорядка. Путем исследования статусных нормативных актов Главного управления на транспорте МВД России установлены и классифицированы полномочия данного ведомства в области обеспечения правопорядка на объектах транспорта. Сделан вывод о положении ГУТ МВД России как относительно обособленной специальной структуры в системе МВД России, обладающей широкими полномочиями, деятельность которой сфокусирована на обеспечении правопорядка в установленной сфере.

Ключевые слова: органы внутренних дел на транспорте, правопорядок, полномочия, административно-правовые меры, оперативно-розыскная деятельность.

* * *

Seitmemetova T.S.

MAIN DEPARTMENT OF TRANSPORT OF THE RUSSIAN MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS AS A SUBJECT OF ENSURING LAW AND ORDERON TRANSPORTOBJECTS

The article is devoted to the analysis of the powers of the Main Directorate for Transport of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the field of ensuring law and order. The author highlights the main areas of ensuring law and order. By examining the status normative acts of the Main Transport Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia, the powers of this department in the field of ensuring law and order at transport facilities were established and classified. It is concluded that the GUT of the Ministry of Internal Affairs of Russia is a relatively separate special structure in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia, which has broad powers, the activity of which is focused on ensuring law and order in the established field.

Keywords: internal affairs bodies in transport, law and order, authority, administrative and legal measures, operational-search activity.

* * *

Органы внутренних дел на транспорте представляют собой самостоятельную структурную подсистему МВД России и являются коллективными субъектами права. В науке под органами внутренних дел на транспорте (далее - ОВДТ) понимается «система органов и подразделений внутренних дел централизованного (федерального) подчинения, обеспечивающих в пределах своей компетенции правопорядок на железнодорожном, водном и воздушном транспорте в специфической обстановке, обусловленной технологическими процессами перевозки пассажиров и грузов, а также несовпадением границ транспортных магистралей с административными границами федеральных округов и территорий субъектов Российской Федерации» [1, с. 202].

Система ОВДТ имеет относительно обособленный статус в составе МВД России, при этом в центральный аппарат данного министерства включено Главное управление на транспорте (далее - ГУТ) МВД России, правовое положение которого урегулировано отдельным ведомственным приказом [2]. На него возложена задача по обеспечению и реализации в пределах своей компетенции функции МВД «по выработке и реализации государственной политики, а также нормативно-правовому регулированию в области обеспечения правопорядка на объектах железнодорожного, водного и воздушного транспорта» [3].

В Положении о ГУТ МВД России указаны два основных направления деятельности Главка:

- организация деятельности ОВД на железнодорожном, водном и воздушном транспорте;
- координация в установленном порядке деятельности органов, организаций и подразделений системы МВД России по обеспечению безопасности населения на транспорте.

С реализацией этих направлений связаны основные задачи, закрепленные за ГУТ МВД России: организация и участие в формировании основных направлений государственной политики в области обеспечения правопорядка на объектах транспорта; обеспечение совершенствования нормативно-правового регулирования в области обеспечения правопорядка на объектах транспорта; участие в пределах полномочий в реализации мероприятий по предупреждению и пресечению актов незаконного вмешательства на объектах транспорта и др.

Обеспечение правопорядка является важнейшим, направлением деятельности органов полиции. Положение о Министерстве внутренних дел Российской Федерации, утвержденное Указом Президента РФ от 21 декабря 2016 г. № 699, к одной из задач данного ведомства относит «обеспечение защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, противодействие преступности, охрану общественного порядка и собственности, обеспечение общественной безопасности» [4]. Схожая формулировка используется в ст. 1 Федерального закона от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», устанавливающей назначение полиции [5].

В научной литературе отмечается, что органы внутренних дел реализуют целый ряд взаимосвязанных и взаимообусловленных направлений деятельности (административная, оперативно-розыскная, уголовно-процессуальная, организационно-правовая и др.), общая цель которых сводится к обеспечению правопорядка, конституционных прав и свобод граждан [6, с. 17-18]. Остановимся более подробно на характеристике указанных направлений деятельности.

Административная деятельность раскрывается в проведении мероприятий административно-правового характера и включает применение мер административного принуждения. К мерам административного принуждения традиционно относят меры административного предупреждения, меры административного пресечения, меры административной ответственности, а также меры административно-процессуального обеспечения [7].

ГУТ МВД России осуществляются выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие тяжких и особо тяжких преступлений на объектах транспорта, совершенных организованными группами, преступными сообществами (преступными организациями), носящих транснациональный или межрегиональный характер, а также вызывающих большой общественный резонанс; принятие в пределах своей компетенции мер по выявлению и устранению условий, способствующих совершению преступлений и административных правонарушений на объектах транспорта; предупреждение, выявление, пресечение и раскрытие преступлений в сфере экономики, борьбы с коррупцией на объектах транспорта; участие в проведении мероприятий по противодействию

организованной преступности, экстремизму и терроризму на объектах транспорта; разработка и реализация мероприятий по обеспечению безопасности граждан и общественного порядка на объектах транспортаи другие административно-правовые меры.

Оперативно-розыскная деятельность в соответствии с Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» осуществляется путем проведения оперативно-розыскных мероприятий, перечисленных в ст. 6 данного Закона, которые направлены на защиту жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечение безопасности общества и государства от преступных посягательств [8].

К задачам ГУТ МВД России относится организация в ОВДТ в соответствии с законодательством Российской Федерации оперативно-розыскной деятельности, ведение и учет в установленном порядке дел оперативного учета.

Уголовно-процессуальная деятельность реализуется посредством проведения предварительного расследования в двух возможных формах: предварительное следствие и дознание.

ГУТ МВД России организует в ОВДТ в соответствии с законодательством РФ производство дознания по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия необязательно; неотложных следственных действий по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия обязательно, отнесенных к подследственности органов внутренних дел.

Организационно-правовое направление деятельности рассматриваемого подразделения центрального аппарата МВД России включает аналитическую, нормотворческую работу, ведение различных баз данных и информационных систем, организационно-методическое обеспечение деятельности ОВДТ и общие координационные задачи в области обеспечения правопорядка на объектах транспорта.

Структура главка соответствует кругу его обязанностей и полномочий; во главе стоят начальник ГУТ и его заместители, управляющие управлениями и отделами. Всего выделяется четыре управления: управление организации борьбы с преступностью на транспорте, управление, оперативно-розыскное управление, организационно-контрольное управление, управление обеспечения охраны общественного порядка; и четыре отдела: отдел кадров и государственной службы, отдел делопроизводства и режима, отдел межведомственного взаимодействия в сфере транспортной безопасности и организационно-методического обеспечения деятельности полиции на метрополитене, отдел организации связи, автоматизации и технического обеспечения [9].

Таким образом, ГУТ МВД России является относительно обособленной специальной структурой в составе МВД России, обладающей широкими полномочиями, деятельность которой сфокусирована на обеспечении правопорядка в установленной сфере. Несмотря на то, что непосредственное обеспечение правопорядка и общественной безопасности на объектах транспорта осуществляют линейные управления и отделы ОВДТ, ГУТ МВД России играет большую роль в координировании их деятельности друг с другом и иными органами МВД России, в раскрытии крупных преступлений, в организационно-правовой работе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Степаненко Ю.В. Теоретические и прикладные проблемы деятельности органов внутренних дел на транспорте: Дис. … д-ра юрид. наук. М., 2004.

2. Приказ МВД России от 16 июня 2011 г. № 680 «Об утверждении Положения о Главном управлении на транспорте Министерства внутренних дел Российской Федерации» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

3. Приказ МВД России от 16 июня 2011 г. № 680 «Об утверждении Положения о Главном управлении на транспорте Министерства внутренних дел Российской Федерации» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

4. Указ Президента РФ от 21 декабря 2016 г. № 699 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

5. Федеральный закон от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

6. Виссаров А.В. Правопорядок и субъекты его обеспечения (теоретико-правовой аспект): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.

7. Бецков А.В., Елагин А.Г., Николаев А.Г. Административно-правовые средства организации деятельности подразделений полиции специального назначения при обеспечении общественного порядка. М., 2014. С. 36-48.

8. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

9. Структура ГУТ МВД России // Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс]. URL: https://xn—c1a4ac.xn—b1aew.xn—p1ai/gut/%D1%81%D1%82%D1%80%D1%83%D0%BA%D1%82%D1%83%D1%80%D0%B0-%D0%B3%D1%83%D1%82-%D0%BC%D0%B2%D0%B4-%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8 (дата обращения: 12.02.2020).

REFERENCES

1. Stepanenko YU.V. Teoreticheskie i prikladnye problemy deyatel'nosti organov vnutrennih del na transporte: Diss. … d-ra yurid. nauk. M., 2004.

2. Prikaz MVD Rossii ot 16 iyunya 2011 g. № 680 «Ob utverzhdenii Polozheniya o Glavnom upravlenii na transporte Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii» // Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus».

3. Prikaz MVD Rossii ot 16 iyunya 2011 g. № 680 «Ob utverzhdenii Polozheniya o Glavnom upravlenii na transporte Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii» // Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus».

4. Ukaz Prezidenta RF ot 21 dekabrya 2016 g. №699 «Ob utverzhdenii Polozheniya o Ministerstve vnutrennih del Rossijskoj Federacii i Tipovogo polozheniya o territorial'nom organe Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii po sub"ektu Rossijskoj Federacii» // Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus».

5. Federal'nyj zakon ot 07 fevralya 2011 g. № 3-FZ «O policii» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2011. № 7. St. 900.

6. Vissarov A.V. Pravoporyadok i sub"ekty ego obespecheniya (teoretiko-pravovoj aspekt): Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2003.

7. Beckov A.V., Elagin A.G., Nikolaev A.G. Administrativno-pravovye sredstva organizacii deyatel'nosti podrazdelenij policii special'nogo naznacheniya pri obespechenii obshchestvennogo poryadka. M., 2014. S. 36-48.

8. Federal'nyj zakon ot 12 avgusta 1995 g. № 144-FZ «Ob operativno-rozysknoj deyatel'nosti» // Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus».

9. Struktura GUT MVD Rossii // Oficial'nyj sajt MVD Rossii [Elektronnyj resurs]. URL: https://xn—c1a4ac.xn—b1aew.xn—p1ai/gut/%D1%81%D1%82%D1%80%D1%83%D0%BA%D1%82%D1%83%D1%80%D0%B0-%D0%B3%D1%83%D1%82-%D0%BC%D0%B2%D0%B4-%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8 (data obrashcheniya: 12.02.2020).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

СЕЙТМЕМЕТОВА Татьяна Сейтмеметовна, адъюнкт кафедры конституционного и административного права, Краснодарский университет МВД России, старший лейтенант полиции, г. Краснодар.
E-mail: tania9391@mail.ru.

Дата поступления статьи: 02.03.2020

Рецензент:
доктор юридических наук, профессор
В.И. Майоров

УДК 349.6

Тюльпанов Ф.М.

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА

В статье сделан беглый обзор по вопросам предмета, системы и методов регулирования экологических отношений, в частности рассматриваются проблемные вопросы взаимосвязи элементов природопользования и природоохраны, а также утилизации и переработки отходов производства и потребления не только в России, но и во всем мире.

Ключевые слова: экология, экологические правоотношения, бизнес, управление и контроль за использованием и охраной окружающей среды.

* * *

Tyul'panov F.M.

LEGAL PROBLEMS OF ENVIRONMENTAL LAW

The article provides a brief overview of the subject, system and methods of regulating environmental relations, in particular, examines the problematic issues of the relationship between elements of nature management and environmental protection, as well as the utilization and processing of production and consumption waste not only in Russia, but also around the world.

Keywords: ecology, environmental legal relations , business, management and control over the use and protection of the environment.

* * *

Основой теории эколого-правовых наук является понятийный аппарат экологического права, определение его предмета, системы и методов правового регулирования.

В литературе встречаются различные взгляды и точки зрения по поводу предмета и системы экологического права, а также самостоятельности отрасли права в качестве интегрированной или комплексной. Чтобы ответить на эти вопросы, следует иметь в виду, что экологическое право является частью социальной экологии и формировалось на основе естественных, технических и общественных наук,учитывая процессы и возможности их развития, степень воздействия на окружающую среду. Отметим, что недостаточно изучены в экологическом праве функции экологической стороны природопользования и некоторые другие, связанные с обеспечением экологизации законодательства, а также многообразных внутренних и внешних экологических связей в природе.

К сожалению, специальных исследований, посвященных рассмотрению предмета и системы экологического права, в науке недостаточно. Не решен вопрос по поводу природоресурсных и природоохранных отношений, которые напрямую связаны с понятийным аппаратом системой и предмета, интегрированности и комплексности как отрасли права. В связи с этим продолжает оставаться актуальным вопрос оптимального понимания места других отраслей российского права. Это говорит о том, что экологическое право является молодой развивающейся наукой, которое еще полностью не сформировалось как отрасль права. Мне представляется, что экологическое право в современном виде является достаточно самостоятельной учебной дисциплиной и можно считать ее комплексной отраслью в системе научных координат. По специальности ВАК в качестве научных исследований экологическое право имеет кодовый номер 12.00.06, куда включаются природоресурсное право, аграрное пра-

во, экологическое право. Вместе с тем в качестве самостоятельных отраслей права выступают: земельное право, лесное право, водное право, горное право, фаунистическое право, атомное право, космическое право и др. Следует отметить, что часть ученых экологическое право подменяют правом окружающей среды. Однако особенности этих отраслей заключаются во вспомогательных институтах норм права, которые имеют характерные отношения, направленные на экологические и природоохранные отношения. Экологические отношения включают в себя более широкий круг отношений, в том числе природопользования и охрану окружающей среды. Здесь хотелось бы обратить внимание на понятие самого термина "Экология", поскольку имеет важное значение его применении как в науке экологии, экологического права, так и в обыденной жизни людей и представителей прессы особенно журналистов.

Напомним,что термин " Экология" впервые появился в обиходе ученых-биологов, физиков, философов в 1866 году и введен немецким ученым биологом Эрнстом Геккелем в научный оборот. Само слово состоит из греческих словосочетаний oikos - дом, жилище, обиталище, место нахождения человека, logos - наука, учение, мудрствование. Иначе говоря, экология - это наука, изучающая взаимодействие человека, общества, живых организмов с окружающей средой обитания. Не всегда в жизни человека экология обозначает и раскрывает всю полноту отношений, возникающих в современном мире, в котором находятся только известных человеку около 10 млн. видов животного мира, включая микроорганизмы. Что касается понятия охраны окружающей среды, то это естественная часть экологии как науки в качестве элемента формирования экологической культуры, где руководители хозяйствующих организаций обязаны принимать меры по предотвращению негативного воздействия на окружающую среду. С подачи журналистов появляются различные словосочетания, связанные с термином" Экология. "

Это делается, очевидно, с целью понятного и легкообъяснимого содержания проблем охраны окружающей среды гражданам. Сегодня получило большое распространение таких словосочетаний, как "экологическая система", "экологическая сертификация", "экология общества", "экология человека", "экология космоса", "экологическая экспертиза" и т. д. Некоторые политические обозреватели говорят о том, что многие граждане понимают под термином "Экология" понятие охраны окружающей среды или санитарию (промышленная, пищевая, урбанистическая, коммунальная и т. д.)[1]. Это в корне неверно, поскольку экология - многогранная наука, и необходимо правильно различать эти термины в прессе и в литературе. Экологическое право - наука, и она отражает естественное состояние природы, создавая закономерную правовую основу для понимания рационального использования и сохранения природных ресурсов следующим поколениям. Вместе с тем не следует забывать о том, что состояние природы и окружающей среды человека не везде благоприятны. В отчетной речи Счетной палаты РФ мы слышим, что в 143-х городах почти все реки отравлены, что современный россиянин дышит загрязненным воздухом (56 млн человек - почти 50% населения). Ежегодно страна теряет около 300 тысяч га леса. Зона вечной мерзлоты сегодня способна выдерживать нагрузку на 17% меньше, чем в 70-е годы, а в отдельных регионах - на 45%, что может привести к аварийной обстановке (деформации трубопроводов, железных и автомобильных дорог). Ущерб может составить государству до 2030 года 2-3% ВВП в год. Что касается экспорта сырьевых ресурсов и его производства, то непрерывное образование и накопление отходов при добыче полезных ископаемых образует 86,8% всех отходов.

[1] Выжутович В. Российская газета. 7 февраля 2020. №26 (8080).

Это данные из январского отчета Счетной палаты 2020 г. о нацпроекте “Экология “. В современном мире стало хорошим тоном ругать общество, человека, производство и экономику в целом, причиняющие непоправимый вред окружающей среде. Возможно, это нагнетание страха перед природой, боязнь появления новых технологий в развитии экономик государств, таких как роботизация, цифрофизация, нанотехнологий и т. д. Следует отметить, что экологическое право является комплексной отраслью, имеет свои подотрасли права, которые играют вспомогательную роль в экологических отношениях и, как правило, они связаны с нормами права по охране объектов природы и их комплексов, включая правовые институты других отраслей права.

Важным вопросом является подготовка экологов-юристов.

Во-первых, необходимо учить студента не менее 5 лет, а затем около двух лет ему заниматься углубленно экологическим правом, где основами изучения являются земельное право и другие природоресурные дисциплины. Кроме того, юрист-эколог должен иметь представление об естественных науках и не может быть в стороне от процессов экологизации экономики, политики, культуры и образования. Образ мышления студента должен быть выстроен таким образом, чтобы будущий специалист мог отстаивать и защищать экологические интересы человека, гражданина, государства, активно участвуя в сохранении благоприятной окружающей среды. Тематика подготовки научных работников должна осуществляться на программах магистерских и кандидатских работ. Будущим юристам-экологам следует разобраться в основных законах, которые приняты в последние годы в области природопользования и охраны окружающей среды. Надо иметь в виду, что Год экологии, 2017 был адресован в исполнении не только к общественности, но и в первую очередь к специалистам-экологам, исполнительным органам власти, а также к предпринимателям: бизнес должен быть заинтересован не только в производстве качественной продукции, но и в утилизации отходов потребления. Вместе с тем известно, что бизнес сегодня заваливает разработчиков проектов законов своими предложениями, выгодными для получения прибыли, доходов, и тем самым не заинтересован в развитии прогрессивных современных технологий. Беречь природу бизнесмену не обязательно, а главное - дорого.

Большое количество произведенной продукции создается с нарушением экологических норм, а также норм технических условий и требований, используются антибиотики и пестициды в производстве продовольствия. Отметим, что в европейских странах невозможно купить антибиотики, применяющиеся в сельском хозяйстве и в системе здравоохранения, а также продукцию, содержащую антибиотики без, разрешения органов специальной компетенции. Мы все понимаем, что глобализация играет огромную роль в развитии экономики и экологии многих стран. Однако это не дает повода для чрезмерного применения химических средств в производстве медицинских препаратов, а также сельскохозяйственной продукции. В этой связи хотелось бы напомнить о наших отечественных ученых-селекционерах, которые в 40-е годы были на шаг впереди западной генетической науки. Большая заслуга в этом принадлежит академику, советскому биологу, химику, географу и селекционеру Николаю Ивановичу Вавилову, президенту Всесоюзной академии ВАСХНЛ в 40-е годы. Он создал Всесоюзный институт растениеводства, фонд которого и сегодня составляет десятки тонн семян, клубней картофеля и других растений, которые востребованы в настоящее время, но, очевидно, легче и дешевле закупать готовые семена, чем выводить новые сорта овощей и фруктов. А ведь на сегодняшний день коллекция семян, собранная Н.И. Вавиловым, оценивается в 10-11 триллионов долларов.

Еще хотелось бы обратить внимание на героический подвиг научных сотрудников,

работающих во Всесоюзном институте растениеводства (ВИР), в котором долгое время работал и собирал семена со всего мира Н.И. Вавилов. Они урывками спали рядом с зерном и картофелем, а время было блокадное, холодное и голодное, люди были истощены, умирали, но никому в голову не приходила мысль съесть хотя бы горсточку зерен или клубни картофеля, чтобы спасти свою жизнь. Коллекция насчитывала более 200 тысяч драгоценных образцов. До сих пор многие образцы не востребованы в связи с недостаточным количеством сотрудников-генетиков, селекционеров. Вавилов Н. И. Говорил, что мог бы обеспечить всю страну качественным, хорошим, дешевым хлебом в кратчайшие сроки, создав тем самым необходимую зерновую базу. Представляется, для наведения порядка и развития в этой сфере отношений следует возродить прикладные институты в системе здравоохранения и Минсельхоза РФ, занимающиеся разработкой вакцин и фармацевтикой, а Минсельхоз - семеноводством и селекцией совместно со структурными подразделениями Академии наук Российской Федерации. Было бы правильным и целесообразным ужесточить законодательство, в первую очередь внести в Закон "О ветеринарии", регламентирующие использование антибиотиков в животноводстве и птицеводстве. Минсельхозу следует передать полномочия по контролю агрохимии и использования антибиотиков в животноводстве и птицеводстве.

По существу необходимо внести целый пакет поправок и дополнений в законодательные акты, регулирующие применение противомикробных вакцин и препаратов в качестве стимуляторов роста, а также с профилактической целью. Необходимо также регламентировать изготовление кормов с добавлением лекарственных средств. Следует отметить, что этот рынок является очень прибыльным и для бизнеса представляет большой интерес, но он должен быть безопасным. И этим должны заниматься Минсельхоз и Минздрав, а контроль должен осуществлять Россельхознадзор и правоохранительные органы. Известно, что в настоящее время идет борьба за качество продукции, которая сертифицирована знаком "Органик". Этот знак присваивается тем, кто выпускает качественную продукцию и представляет безопасность потребителям. В этом обязательно должно участвовать государство. Далее хотелось бы обратить внимание еще на одну немаловажную, на мой взгляд, проблему - это сохранение и сбережение лесных ресурсов, а также на борьбу с загрязнением, засорением и истощением природных ресурсов; использование новейших технологий по сбережению, безотходного их производства, переработке и утилизации. Сегодня уже в 27-ми регионах страны перешли к новому порядку обращения с отходами. Вместе с тем недостаточный контроль осуществляется на лесных участках земельного фонда, которые расположены в лесопарковых зонах, на землях обороны и безопасности, на которых имеются леса; места поселений на которых расположены городские леса; особо охраняемые природные территории на которых расположены леса, находящиеся в государственной и муниципальной собственности. В мероприятиях по охране природы должны активно участвовать чиновники местных органов власти. Ведь лес горит не только от возгорания молнии по сухому дереву, либо сухих листьев, лежащих на лесных участках. Статистика говорит о том, что большинство возгораний лесов происходит от человека. Человеческий фактор - это в первую очередь уничтожение следов незаконной рубки лесов, во-вторых, устраивают пал травы на своих участках с целью освободиться от сухой травы, кустарников и тем самым улучшить почву для выращивания овощей, фруктов, ягод. Ежегодно ущерб от деятельности "черных лесорубов " в стране составляет 11-12 млрд рублей - говориться в ведомстве после проверки Счетной палаты. Нелегально вырубается 1,3 млн кубометров леса в год. Абсолютным рекордсменом в антирейтинге, по данным аналитиков, призна-

на Иркутская область. Здесь зафиксировано больше половины всего объема незаконных рубок в стране (53,2%). Затем следует Забайкальский край (4,9%), потом Свердловская область (3,8%), на 4 месте Вологодская область (3,6%) и т.д. Таким образом, лесорубка поставлена на промышленный поток, который интересен местным предпринимателям и властям регионов. Прямым потоком отправляется лес в Китай. Для этого были построены вдоль границ КНР деревообрабатывающие производства. Выстроенная логистическая цепочка в расчитана на вывоз леса из России. По оценкам экспертов, древесина кругляка, полученная криминальным путем, составляет от 15 до 30% мировой официальной торговли. Только за 2019 г. "черные лесорубы" в Забайкалье нанесли ущерб больше чем на 559 млн рублей[2]. Основными причинами роста незаконной вырубки леса является недостаточность государственных лесных инспекторов, не хватает современных технических средств для тушения пожаров. Еще одна причина, когда воруют лес под маркой санитарной рубки и под топор попадают природные заказники, заповедные зоны и ценные деревья. В целом причинён ущерб в 43,9млрд.рублей. С целью борьбы с нелегальной рубкой леса необходимо внедрять Единую государственную автоматизированную информационную систему (ЕГАИС) учета слежения древесины с корня до ее реализации. Вместе с тем автоматизированная система недостаточна, чтобы сохранить лес. Ни одна современная техника, ни космические средства мониторинга не смогут заменить лесника, человека, который вырос рядом с лесом и знает его. Сегодня зарплата лесника составляет 11-14 тысяч рублей, а если у него дети, семья, может ли он выполнять свои обязанности как положено или он сам станет "черным лесорубом"? Отметим, что на одного лесничего в России приходится до 400-х тысяч га лесных угодий. Поэтому необходимо возвращать лесников и готовить кадры в учебных заведениях, подняв социальный статус и престиж этой профессии. Другая проблема прямо не относится как будто к экологии, но все взаимосвязано в природе и не исчезает бесследно. Это выброшенные продукты на свалку, которые ежегодно образуют 17 млн тонн. По существу это пищевые отходы, составляющие около 30% от всего объема твердых коммунальных отходов, собирающихся в стране за год. По данным Всемирного банка, практически весь объем пищевых отходов - 94% - в России отправляется на захоронение на свалки и полигоны, которые становятся источником загрязнения почвы, вод, воздуха, поскольку выделяют вредные газы (аммиак, сероводород, и т. д.) в общей сложности 2,4 млн. тонн, приводящие к парниковому эффекту. Такие свалки создают проблему их переработки. Использовать вторичное сырье становится невыгодным из-за высоких затрат на их очистку (разделение по их физическим компостам). Строительный мусор, стеклотара, пластик, макулатура, смешиваясь с пищевыми отходами, легко разлагаются органикой и трудно подаются очистке[3].

Следует отметить, что в развитых странах популярен сегодня так называемый фудшеринг. Это движение волонтеров и благотворительных организаций, которые собирают и передают продукты, у которых не закончился срок годности, а реализация их запрещена, поэтому передаются нуждающимся. Если наладить фудшеринг в России, могут появиться новые перспективы для поддержки многих граждан. Что нужно сделать? Внести поправки в законодательство, в частности в Налоговый кодекс - изменить НДС, который сейчас составляет 40% от цены переданного товара. Сегодня "донорами еды" являются торговые организации ряда стран (США, Австрия, Франция, Италия, Польша и др.). Нередко супермар-

[2] Российская газета. 2020. №28 (8082).

[3] Российская газета. 28 января 2020. №16 (8070).

кеты сотрудничают с различными благотворительными организациями и делятся товарами которые не смогли продать. Немаловажная проблема в экологии - это обращение с бытовыми отходами. С первого января 2019 года в России заработала новая система обращения с бытовыми отходами. Отходы планируется собирать раздельно и отправлять на переработку. Но за это гражданам придется больше платить (налог за экологию). В стране на сегодняшний день перерабатывается менее 10% отходов. В развитых странах этот показатель составляет 60-80%. Отметим, что существующий проект" Чистая страна" уже реализуется. Предстоит ликвидировать 190 несанкционированных свалок, возникающих в черте городов. В этой связи должна быть создана мощнейшая отрасль по переработке отходов, строительство сортировочных станций, мусороперерабатывающих заводов.

В свою очередь губернатор Челябинской области утвердил программу охраны окружающей среды региона на 2018 - 2025 годы. В программе определены конкретные меры по охране окружающей среды, на которые выделено 10 млрд руб., 2,5 млрд руб. - это средства областного бюджета, остальные выделяются из госбюджета. Согласно документу к 2025 году в Челябинской области должен остаться только один город с высоким и очень высоким уровнем загрязнения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Тюльпанов Ф.М. Проблемы экологического права // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2019. № 1 (46). С. 82-88.
2. Тюльпанов Ф.М. Экологическое право: Учебник. Изд-во: USTITIA. М., 2018.
3. Российская газета. 7 февраля 2020. №26 (8080).
4. Российская газета. 2020. №28 (8082)
5. Российская газета. 28 января 2020. №16 (8070).

REFERENCES

1. Tyul'panov F.M. Problemy ekologicheskogo prava // Vestnik Ural'skogo instituta ekonomiki, upravleniya i prava. 2019. № 1 (46). S. 82-88.
2. Tyul'panov F.M. Ekologicheskoe pravo: Uchebnik. Izd-vo: USTITIA. M., 2018.
3. Rossijskaya gazeta. 7 fevralya 2020. №26 (8080).
4. Rossijskaya gazeta. 2020. №28 (8082).
5. Rossijskaya gazeta. 28 yanvarya 2020. №16 (8070).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

ТЮЛЬПАНОВ Фарид Муллагалиевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Филиала ЧОУВО «Балтийский институт экологии, политики и права» в г. Челябинске. Челябинск.
E-mail: f.g.tulpanow@mail.ru

Дата поступления: 10.03.2020

Рецензент:
кандидат юридических наук, доцент
С.Т. Фаткуллин

УДК 343.9

Черепашкин А.С., Абрамовская О.Р.

РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ ЛИЦ, ОСВОБОЖДЁННЫХ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ КАК ПРОФИЛАКТИКА РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

В статье проанализированы различные аспекты формирования системы социальной поддержки лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы. Выделен ряд проблем, способствующих распространению рецидивной преступности. Предложен комплекс мероприятий по профилактике рецидивной преступности в исправительных учреждениях и за их пределами.

Ключевые слова: рецидивная преступность, социальная поддержка, ресоциализация, лишение свободы.

* * *

Cherepashki A.S., Abramovskay O.R.

RESOCIALIZATION OF PERSONS RELEASED FROM PRISON AS PREVENTION OF RECIDIVISM

The article analyzes various aspects of the formation of a social support system for persons who have served a criminal sentence in the form of imprisonment. A number of problems contributing to the spread of recidivism are highlighted. A set of measures to prevent recidivism in correctional institutions and beyond is proposed.

Keywords: Recidivism, social support, resocialization, incarceration.

* * *

Ресоциализация - это комплекс мер социально-экономического, педагогического, правового характера, осуществляемых субъектами профилактики правонарушений в соответствии с их компетенцией и лицами, участвующими в профилактике правонарушений, в целях реинтеграции в общество лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы и (или) подвергшихся иным мерам уголовно-правового характера [1].

Рост преступности негативно отражается на всех сферах общественной жизни. При таких обстоятельствах государство заинтересовано в обеспечении безопасности граждан исходя из идей гуманизма и толерантности, и именно таким способом предупреждения преступности является оказание социальной поддержки лицам, отбывшим уголовное наказание в виде лишения свободы. Ресоциализация лиц, осужденных к лишению свободы, в настоящее время является одной из острых и актуальных проблем в нашей стране.

Актуальной проблему делает и тот факт, что на федеральном уровне вопрос ресоциализации лиц, ранее отбывавших наказание в местах лишения свободы, не реализуется в связи с отсутствием соответствующих федеральных программ. Наличие региональных программ не сможет в полном объеме обеспечить достаточную поддержку данной категории лиц (например, действующие программы в Челябинской области «Вектор», «Феникс»).

Различные аспекты формирования системы социальной поддержки и административного надзора за лицами, освободившимися из мест лишения свободы, рассматривались в трудах ученых, занимающихся

проблемами уголовного и уголовно-исполнительного права, такими как М.В. Бухарова, М.С. Рыбак, Л.А. Латышева и др.

На фоне продолжающегося незначительного снижения абсолютных показателей повторной преступности (1,2%) сохраняется тенденция роста доли выявленных лиц, ранее совершавших преступления, достигшей к концу 2017 г. 56% по Российской Федерации.

В 2017 г. лицами, ранее совершавшими преступления, совершались преступления небольшой (53,4%) и средней (26,3%) тяжести. Доля тяжких и особо тяжких деяний составляла около 20%.

Анализ структуры преступности лиц, ранее совершавших преступления, показывает преобладание общеуголовных составов в основном против личности (16,6%) и собственности (42,7%).

Рис. 1 Динамика количества выявленных лиц, ранее совершавших преступления, и их удельный вес в 2013-2017 гг.

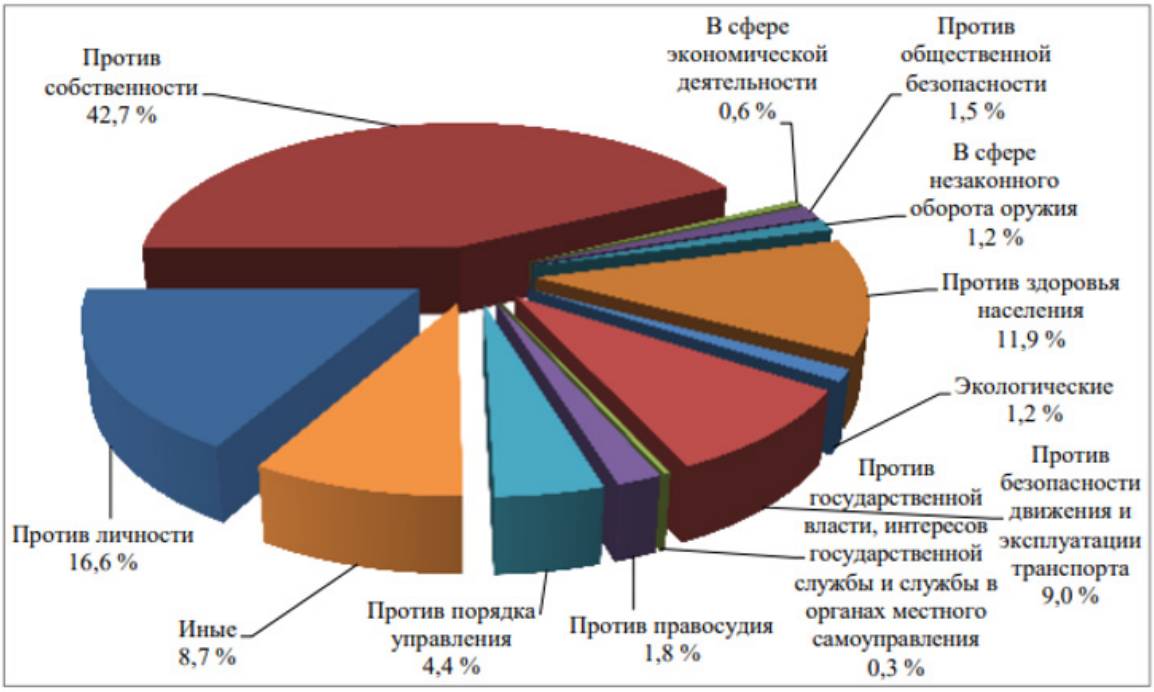

Рис. 2 Структура преступности лиц, ранее совершавших преступления, по итогам 2017 г.

Тенденция снижения абсолютных значений повторной преступности корреспондируется с продолжающейся тенденцией снижения числа осужденных. Вместе с тем среди осужденных преобладают категории судимых два и более раз, что свидетельствует о значительной интенсивности преступной деятельности лиц, ранее совершавших преступления.

Рост доли лиц, ранее совершавших преступления, с одновременным снижением общего числа лиц, выявленных за совершение преступлений, и осужденных свидетельствует о повышении уровня многократного, пенитенциарного, постпенитенциарного, особо опасного и опасного рецидива [6].

Примечательно, что, несмотря на негативные характеристики повторной преступности последних лет, примерно треть осужденных к лишению свободы освобождаются условно-досрочно или в связи с заменой лишения свободы более мягким наказанием. Число таких лиц увеличивается (в 2016 г. - на 22,5%; в 2017 г. - на 8,3%).

Как следствие, увеличивается число лиц, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях (+16% в 2017 г.) и снятых с учета в связи с осуждением за новое преступление (+32,1%). При этом число инспекций, напротив, сокращается (за последние пять лет - почти вдвое). Можно предположить, что такое организационное решение негативным образом влияет на состояние повторной преступности.

Об этом свидетельствуют результаты исследования, осуществленного НИИ ФСИН России, посвященного факторам срыва постпенитенциарной ресоциализации мужчин, отбывших наказание в местах лишения свободы по второй судимости. Лица, помогающие в обустройстве дальнейшей жизни после освобождения из мест лишения свободы, осужденные указывали родных (70,3%), близких (35,9%), других родственников (13,8%), старых друзей (10,1%), социальные службы (4%), церковь (4%), участкового (2,2%) и др. 8% ответили, что

Таблица 1

Характеристика осужденных, которые осуждены к лишению свободы (2013–2017 гг.)

Осужденные	Годы				
	2013	2014	2015	2016	2017
Впервые	200 786	201 101	194 310	192 421	185 718
Дважды	156 110	142 172	131 100	125 218	115 944
3 и более раз	202 965	207 860	199 472	201 979	193 487

Таблица 2

Характеристика осужденных, освобожденных из мест лишения свободы в 2013–2017 гг.

Осужденные	Годы				
	2013	2014	2015	2016	2017
Освобождены из мест лишения свободы	230 668	222 203	230 253	210 801	217 448
из них условно-досрочно или в связи с заменой лишения свободы более мягким наказанием	68 879	57 772 5	50 960	65 768	71 710

"никто". В связи с этим необходимо отметить, что помощь участкового уполномоченного полиции, социальной службы, церкви - скорее исключение, а не норма [7, с. 82-85].

Приведенные данные указывают, что, во-первых, принятая 26 декабря 2016 г. распоряжением Правительства РФ №2808-р "Концепция федеральной целевой программы "Развитие уголовно-исполнительной системы (2017-2025 гг.)", ставящая одной из главных целей сокращение рецидива преступлений за счет повышения социальной и психологической работы в местах лишения свободы; проведения специальных мероприятий в последующей адаптации в обществе освободившихся заключенных, в том числе с участием гражданского общества, в части постпенитенциарного воздействия пока не особо эффективна.

Во-вторых, отсутствие со стороны государства и общественных организаций комплекса мер, направленных на оказание социальной помощи освободившимся из исправительных учреждений лицам, не позволяет вернуться к законопослушной форме поведения. Низкий уровень образования, правовой культуры и воспитания, алкогольная и наркотическая зависимость, отсутствие постоянного источника дохода и жилья для значительной части освобождающихся из мест лишения свободы (51,4 %) негативным образом влияют на оценку жизни вне мест лишения свободы [7, с. 82-85].

Перечисленные факторы продолжают оставаться актуальными, поэтому в перспективе прогнозируется сохранение негативных тенденций преступности лиц, ранее совершавших преступления [3, с.86].

Рассмотрим, сколько лиц, совершивших преступления, находилось в учреждениях уголовно-исполнительной системы (далее - УИС) на 1 января 2015 г.

Рассмотрим, сколько содержится в учреждениях УИС женщин.

А также при женских колониях имеется 13 домов ребенка, в которых проживаеют 668 детей.

Таблица 3

Характеристика деятельности уголовно-исполнительных инспекций в 2013–2017 гг.

Показатели деятельности УИИ		Годы				
		2013	2014	2015	2016	2017
Количество уголовно-исполнительных инспекций		2 460	2 488	2 488	2 480	1 429
Лица, состоящие на учете		452 767	433 674	306 448	423 092	503 865
В том числе	Условно осужденные	327 073	314 799	217 628	261 359	280 391
	Осужденные к наказаниям, не связанным с лишением свободы	131 080	121 760	96 568	188 926	255 494
	Осужденные с отсрочкой отбывания наказания	8 184	7 364	6 643	6 822	7 100
	Подозреваемые (обвиняемые) в отношении которых избрана мера пресечения в виде домашнего ареста	1 822	2 730	4 215	5 642	6 753
Снято с учета в связи с осуждением за новое преступление		16 049	13 981	11 549	10 652	15 692

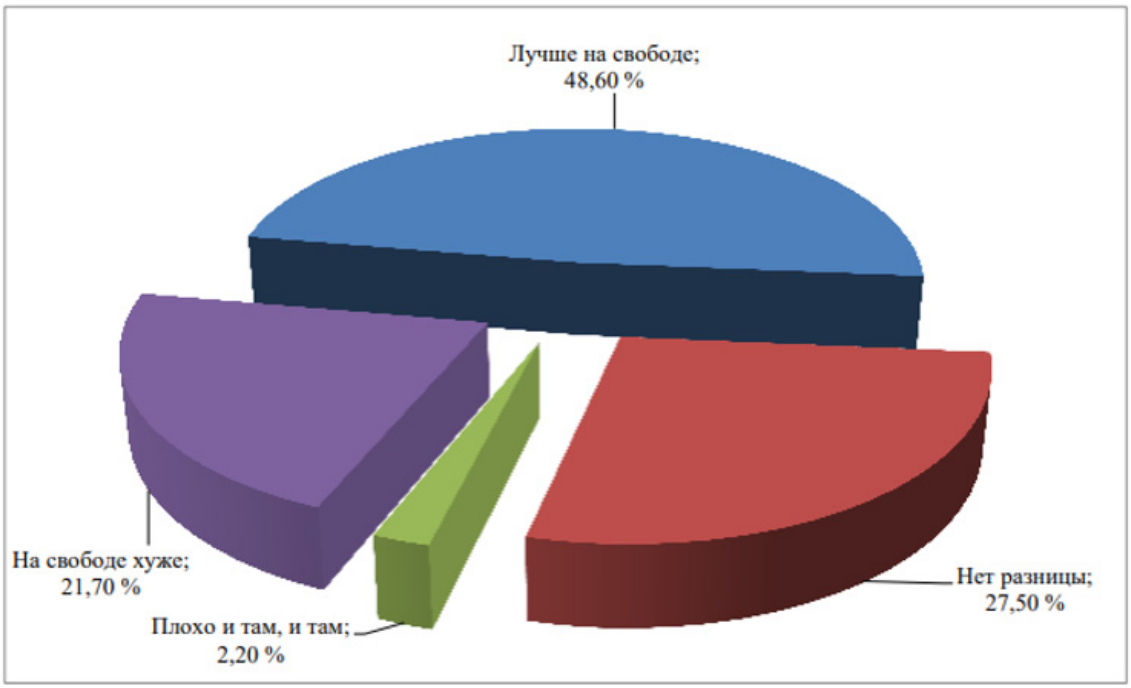

Рис. 3 Оценка осужденными жизни на свободе и в местах лишения свободы

Рис. 4 Статистика лиц, совершивших преступления, находилось в учреждениях уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) на 1 января 2015 г.

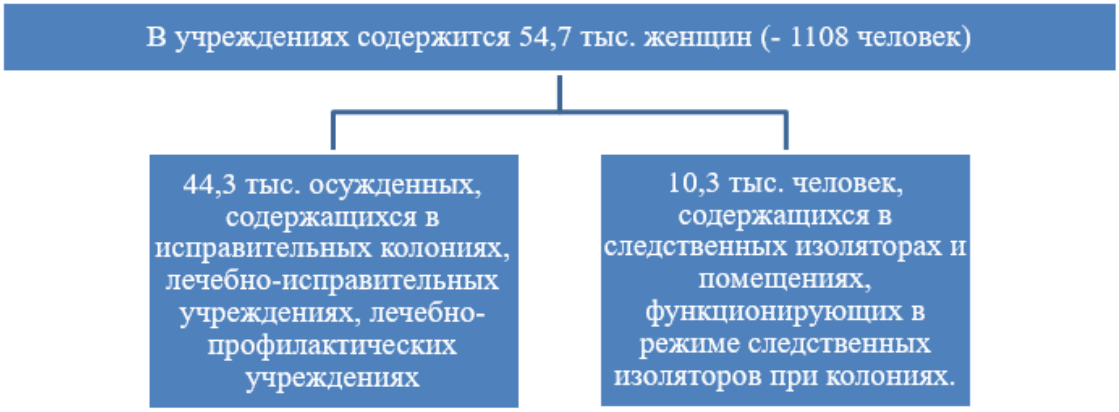

Рис. 5 Статистика лиц среди женщин, находилось в учреждениях УИС

Медицинское обслуживание осужденных и подследственных обеспечивают 133 больницы различного профиля, а также медицинские части или здравпункты в каждом учреждении, 58 лечебных исправительных учреждений для больных туберкулезом, 9 лечебных исправительных учреждений для больных наркоманией.

Рассмотрим, что входит в состав УИС.

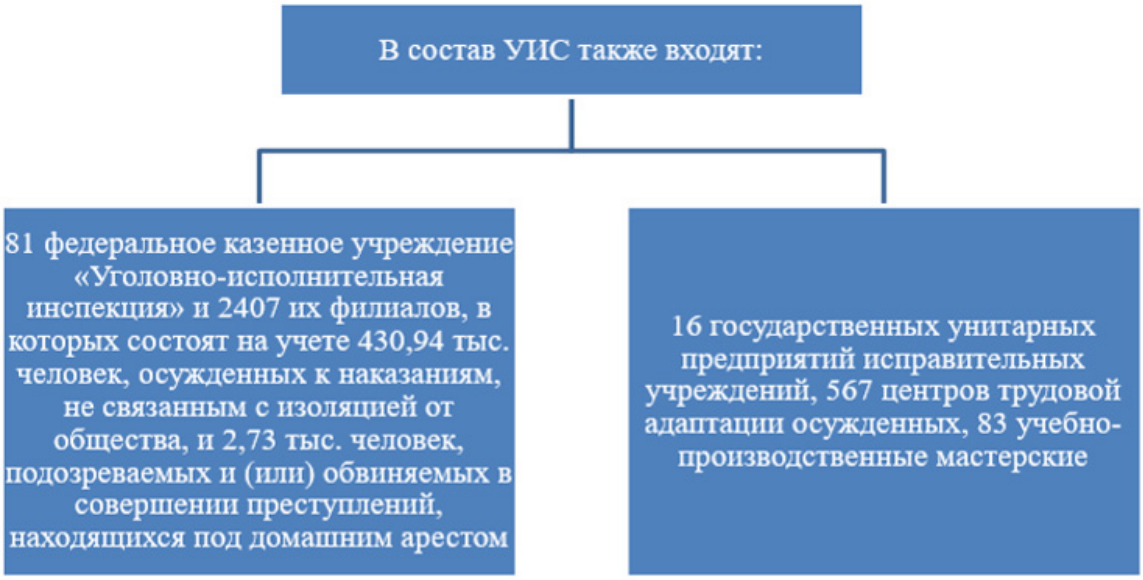

Рис. 6 Состав УИС

Таблица 4

Количество учреждений, институтов и центров в составе УИС

Состав УИС					
Учреждения высшего образования	Институты повышения квалификации	Межрегиональные учебные центры	Учебные центры территориальных органов	Научно-исследовательский институт уголовно-исполнительной системы	Научно-исследовательский институт информационных технологий
7 с 1 филиалом	3	2	29	1	1

Руководство ГУФСИН России по Челябинской области приняло участие в заседании коллегии регионального ГУ МВД по вопросам ресоциализации лиц, осужденных и освобождающихся из мест лишения свободы. Ежегодно из исправительных учреждений Южного Урала освобождаются более шести тысяч ранее судимых, большая часть из которых выбирает для проживания Челябинскую область. С начала 2019 года заключено 177 соглашений, в рамках которых трудоустроено 323 ранее судимых. Всего за более чем трехлетний период с представителями бизнес-сообщества подписано почти полторы тысячи трудовых соглашений [5].

Согласно официальной статистике, в Республике Саха (Якутия) в 2014 году было зарегистрировано 10715 преступлений, из них 3714 (35%) преступлений совершено лицами, ранее совершавшими преступление. В 2015 г. - 11848 (из них 3941 (33%), в 2016г. - 12375 (из них 4377 (36%), в 2017г. - 12399 (из них 4527 (37%). Таким образом, каждое третье преступление совершается лицами, ранее совершавшими преступление.

Для анализа данной проблемы необходимо в первую очередь выяснить возможные причины тех жизненных ситуаций, которые толкают людей повторно совершать преступления [4, с. 250-252]. Можно с уверенностью утверждать, что данная категория лиц обладает недостаточным профессиональным объемом знаний, не заинтересованы в труде, а также, как правило, имеют проблемы со здоровьем. Отсутствие жилья и средств к существованию - все это вынуждает заниматься их бродяжничеством, а следовательно, и совершать новые преступления. Среди причин, вызывающих рецидивную преступность, можно назвать такие: негативная среда, в том числе криминогенная семья, связь с лицами, ведущими антисоциальный образ жизни.

Широкое применение такого вида уголовного наказания, как лишение свободы, приводит к тому, что почти три четверти рецидива падают на лиц, ранее содержавшихся в местах лишения свободы. Кроме того, весьма негативно на заключенных влияет распространение обычаев и традиций преступной среды, из-за чего в дальнейшем возникают трудности в социальной адаптации данных лиц.

По нашему мнению, профилактика рецидивной преступности в исправительных учреждениях и за его пределами должна включать в себя следующий комплекс мероприятий:

· размещение осужденных в местах лишения свободы в соответствии со степенью деформации их личностных качеств (с точки зрения психологических характеристик);

· дополнение системы поощрений осужденных иными стимулами к правопослушному поведению и активной ресоциализации;

· режимный контроль над общением между осужденными (с учетом степени фактической изоляции осуществление режимного контроля), с целью недопущения создания групп с антиобщественной направленностью вокруг злостных преступников;

· создание условий для интеллектуального и физического развития осужденных, а также их профессиональное обучение;

· ведение регулярных профилактических бесед с особым акцентом на вовлечение указанной категории лиц в трудовую деятельность, приобретение профессии или переквалификация;

· проведение социальной, психологической и воспитательной работы с осужденными в направлении обеспечения ресоциализации осужденных, освоения ими основных социальных функций как необходимого условия исправления и успешной адаптации в обществе после освобождения;

· разработка программ психологической коррекции личности для профилактики деструктивных проявлений, их ресоциализации и дальнейшей интеграции в общество;

· реабилитационная помощь после вы-

хода из мест лишения свободы, например, помощь в трудоустройстве как стимул исправления и социализации; предоставление социальных гостиниц (на базе колоний-поселений, где человек будет свободным гражданином) для временного размещения;

· содействие реализации общественно-гуманитарных проектов, в рамках которых создаются дополнительные стимулы к законопослушному поведению осужденных и их ресоциализации, в частности за счет участия общественности в устройстве судьбы осужденного, освобождающегося из мест лишения свободы;

· содействие при поиске родственников в случае утраты с ними связи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. № 26 (Часть I). 27.06.2016.

2. Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Федеральной службы исполнения наказаний. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы [Электронный ресурс] // Официальный сайт: Федеральная служба исполнения наказаний. Режим доступа: http://fsin.su/structure/inspector/iao/Doklad/. (дата обращения: 27.09.2019).

3. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития: аналитический обзор / Ю.М. Антонян, Д.А. Бражников, М.В. Гончарова и др. М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2018. 86 с.

4. Нимарицына О. Ф. К вопросу о предупреждении рецидива преступления как о факторе успешной ресоциализации осужденных // Молодой ученый. 2018. №50. С. 250-252. URL https://moluch.ru/archive/236/54836/ (дата обращения: 29.09.2019).

5. Руководство ГУФСИН России по Челябинской области приняло участие в заседании коллегии регионального ГУ МВД по вопросам ресоциализации лиц, осужденных и освобождающихся из мест лишения свободы [Электронный ресурс] // Официальный сайт: Федеральная служба исполнения наказаний. Режим доступа: http://fsin.su/news/detail.php?ELEMENT_ID=458735&sphrase_id=1255023. (дата обращения: 27.09.2019)

6. Семенова Д.М. Уголовно-правовые и криминологические основы противодействия рецидивной преступности // Юридический вестник Самарского университета М.: Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева (Самара). 2017. С. 106-110. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=29463409 (дата обращения: 25.09.2019).

7. Цветкова Н.А., Дурова Е.А., Лагвилава К.Е. Средовые и личностные факторы срыва постпенитенциарной ресоциализации у мужчин (результаты обследования осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы по второй судимости) // Ученые записки. 2017. Т. 16. № 1. С. 8285.

REFERENCES

1. Federal Law of June 23, 2016 No. 182-ФЗ “On the Basics of the System for the Prevention of Delinquency in the Russian Federation” // Collected Legislation of the Russian Federation. No. 26 (Part I). 06/27/2016. Art. 3851

2. Report on the results and main activities of the Federal Penitentiary Service. Brief description of the penal system [Electronic resource] // Official website: Federal Penitentiary Service. Access mode: http://fsin.su/structure/inspector/iao/Doklad/. (date of access 09.27.2019).

3. A comprehensive analysis of the state of crime in the Russian Federation and calculated options for its development: an analytical review / Yu. M. Antonyan, D. A. Brazhnikov, M. V. Goncharova, etc. M.: FGKU VNII MIA of Russia, 2018 . 86 p.

4. Nimaritsyna O. F. On the issue of preventing relapse of the crime as a factor in the successful resocialization of convicts // Young scientist. 2018. No. 50. S. 250-252. URL: https://moluch.ru/archive/236/54836/ (accessed: 09/29/2019).

5. The leadership of the GUFSIN of Russia in the Chelyabinsk region took part in a meeting of the board of the regional GU Ministry of Internal Affairs on the re-socialization of persons convicted and released from prison [Electronic resource] // Official website: Federal Penitentiary Service. - Access mode: http://fsin.su/news/detail.php?ELEMENT_ID=458735&sphrase_id=1255023. (date of treatment 09.27.2019).

6. Semenova D.M. Criminal law and criminological foundations of combating recidivism // Legal Bulletin of Samara University - M.: Samara National Research University named after Academician S.P. Queen (Samara). 2017.S. 106-110. URL : https://elibrary.ru/item.asp?id=29463409 (accessed September 25. 2019).

7. Tsvetkova N.A., Durova E.A., Lagvilava K.E. Environmental and personality factors in the disruption of post-prison resocialization in men (results of a survey of convicts serving sentences in places of deprivation of liberty for a second conviction) // UchenyeZapiski. 2017. V. 16. No. 1. P. 8285.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

ЧЕРЕПАШКИН Алексей Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент, Челябинский филиал Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, доцент кафедры теории права и уголовно-правовых дисциплин, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, ЧОУВО «Балтийский институт экологии, политики и права» в г. Челябинске, г. Челябинск.

АБРАМОВСКАЯ Ольга Ривхатовна, кандидат юридических наук, Челябинский филиал Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, доцент кафедры теории права и уголовно-правовых дисциплин, г. Челябинск.
E-mail: ora333@yandex.ru

Дата поступления статьи: 10.03.2020

Рецензент:
кандидат юридических наук, доцент
А.В. Майоров

УДК 343.9

Кайбичев И.А., Терентьев Д.И.

АППРОКСИМАЦИЯ ЗАВИСИМОСТИ ОТНОСИТЕЛЬНОГО КОЛИЧЕСТВА ПОЖАРОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОТ ВОЗРАСТА ВИНОВНИКА ПОЖАРА

Предпринята попытка найти вид функциональной зависимости между количеством пожаров на 10000 человек возрастной группы в Российской Федерации и возрастом виновника пожара. В процессе регрессионного анализа использована модель Ферхюльста, ранее применявшаяся в биологии для описания процесса роста популяции животных. Установлено, что видоизменение модели Ферхюльста в предположении переменной скорости роста позволяет аппроксимировать исследуемую зависимость со 100% точностью.

Ключевые слова:количество пожаров на 10000 человек возрастной группы, модель Ферхюльста, возраст виновника пожара, Российская Федерация, аппроксимация зависимости.

* * *

Kabichev I.A., Terentyev D.I.

APPROXIMATION OF THE DEPENDENCE OF THE RELATIVE NUMBER OF FIRES IN THE RUSSIAN FEDERATION ON THE AGE OF THE FIRE PERPETRATOR

An attempt is made to find a type of functional relationship between the number of fires per 10,000 people of the age group in the Russian Federation and the age of the fire perpetrator. In the process of regression analysis, we used the ferhulst model, which was previously used in biology to describe the process of animal population growth. It was found that the modification of the ferhulst model under the assumption of a variable growth rate allows us to approximate the studied dependence with 100 % accuracy.

Keywords: the number of fires per 10,000 people in the age group, the ferhulst model, the age of the perpetrator of the fire, the Russian Federation, approximation of the relationship.

* * *

К данному времени нет исследований по математической аппроксимации имеющихся данных [1] о зависимости количества пожаров на 10000 человек возрастной группы в Российской Федерации от возраста виновника пожара. Основная трудность проведения исследования состоит в том, что данных для различных конкретных значений возраста виновника пожара в статическом сборнике [1] нет. Однако есть данные по количеству пожаров на 10000 человек возрастной группы для возраста виновника, попадающего в каждый из 7 интервалов возраста виновника (Таб. 1).

Исследовать данные, сгруппированные по интервалам, неудобно. Самый простой подход к решению задачи состоит в введении ранговой переменной X. Эту переменную (совпадающую с номером возрастного интервала) мы используем для идентификации интервала возраста виновника пожара

Например, X = 1 задает возраст виновника в интервале от 0 до 6 лет, X = 2 диапазон от 7 до 13 лет, X = 3 интервал от 14 до 15 лет, X = 4 диапазон от 16 до 19 лет, X = 5 от 20 до 40 лет, X = 6 диапазон от 41 до 59 лет, X = 7 больше 60 лет.

Таблица 1

Количество пожаров на 10000 человек возрастной группы в РФ по возрасту виновника

X	Возраст виновника	2015	2016	2017	2018
1	0-6	0,69	0,54	0,44	0,41
2	7-13	0,98	0,91	0,85	0,82
3	14-15	0,65	0,47	0,49	0,53
4	16-19	0,66	0,61	0,62	0,56
5	20-40	3,4	3,08	2,85	2,76
6	41-59	6,05	5,66	5,22	5,2
7	>60	4,31	4,2	4,13	4,1

Приведенные возрастные интервалы не равномерны, имеют различные временные продолжительности. Однако именно эти интервалы возраста виновника пожара приведены в сборнике [1]. Поэтому вынуждены использовать их.

Зависимость относительного количества погибших при пожарах в России от возраста виновника пожара (Рис. 1) нелинейна.

Отметим, что полученный график (Рис.1) походит на кривую роста популяции в биологии.

Поэтому рассмотрим возможность применения закона роста биологической популяции для аппроксимации зависимости количества пожаров на 10000 человек возрастной группы от возраста виновника пожара.

Модель Ферхюльста

Количество особей P(t) в популяции описывается функцией Ферхюльста [2]:

$$P(t) = \frac{KP_0G}{K+P_0[G-1]}, G = \exp(rt) \quad (1)$$

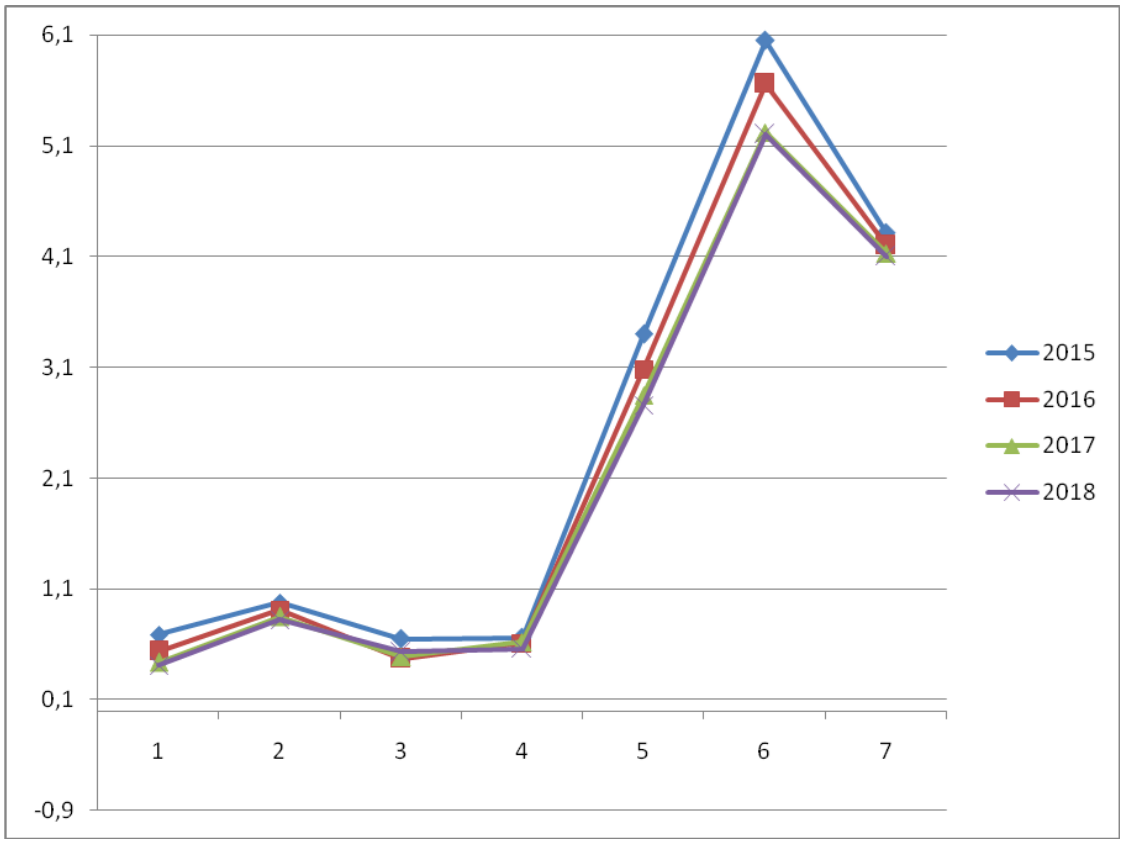

Рис. 1. Количество пожаров на 10000 человек возрастной группы в России по возрасту виновника пожара

где P_0 - начальная численность популяции, К - емкость среды (максимальная численность популяции), r - скорость размножения.

При аппроксимации относительного количества погибших при пожарах смысл констант в уравнении (8) меняется. Так P_0 - минимальное относительное количество погибших при пожарах. Полагаем $P_0 = 0{,}01$. Если положить $P_0 = 0$, то и все остальные значения $P(t) = 0$, а этого не наблюдается. Далее К - максимальное количество пожаров на 10000 человек возрастной группы. Можно ожидать, что К равно или больше максимального из имеющихся фактических значений (Таб. 1). Параметр r - скорость изменения количества пожаров на 10000 человек возрастной группы. Параметры К и r будут определены подбором. По результату подбора для количества пожаров будем использовать аппроксимацию

$$Y_м = \frac{KP_0\,G}{K+P_0(G-1)},\ G = \exp(rX) \qquad (2)$$

Оптимальные значения параметров К и r находили с помощью средства Поиск решения программы Microsoft Excel. Они должны давать минимум среднего значения квадрата ошибки. Под ошибкой понимаем величину $e = Y_м - Y$, где $Y_м$ - модельное значение, а Y - фактическое значение.

Минимум был обнаружен при значениях параметров К = 6,227922 и r =1,338879,. P_0 = 0,01. Среднее значение ошибки для 2015 составило 0,02, а среднее значение квадрата ошибки 0,76 (Таб. 2).

Коэффициент линейной корреляции Пирсона между модельными и фактическими значениями равен R = 0,92. Квадрат этого значения дает величину коэффициента детерминации $R^2 = 0{,}8537$. Это означает,

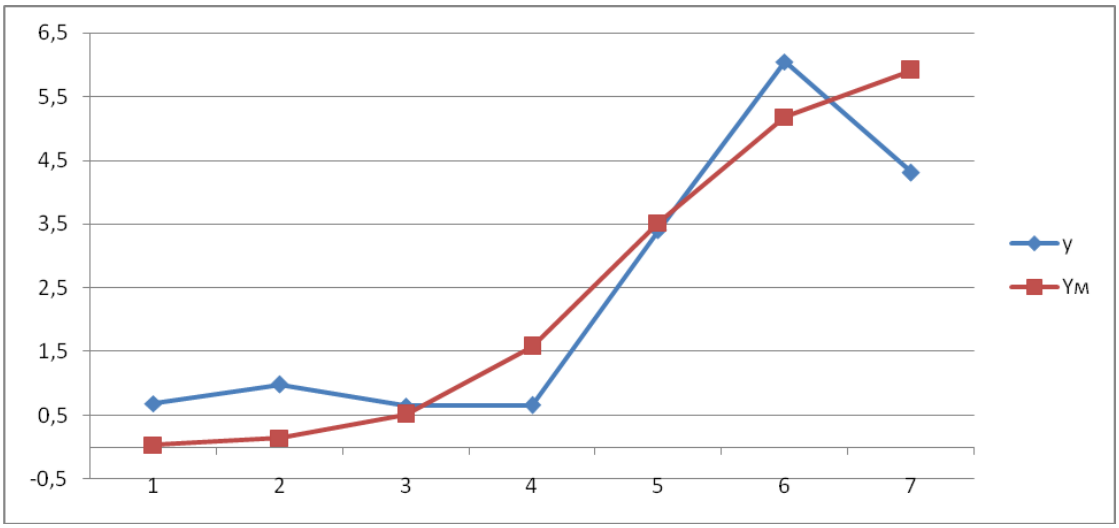

Рис. 2. Сравнение фактических значений (Y) с результатами модели Ферхюльста (Yм) для 2015 года

Таблица 2

Модель Ферхюльста для 2015 года

X	Y	Yм	e	e2
1	0,69	0,04	-0,65	0,43
2	0,98	0,14	-0,84	0,70
3	0,65	0,51	-0,14	0,02
4	0,66	1,58	0,92	0,85
5	3,4	3,52	0,12	0,01
6	6,05	5,18	-0,87	0,75
7	4,31	5,92	1,61	2,58
среднее			0,02	0,76

что модель Ферхюльста объясняет 85,37% фактических значений.

Сравнение графиков фактических и модельных количеств пожаров на 10000 человек возрастной группы в России показало, что модель Ферхюльста дает достоверное описание ситуации только для возраста виновника пожара в диапазоне 20-40 лет (Рис. 2).

Результаты для 2016 - 2017 годов аналогичны, отличаются только значениями констант К, Р0, r (Таб. 3).

Отметим, что модель Ферхюльста дает довольно большое значение коэффициента детерминации. Оно находится в диапазоне 85,37 - 89,45 %.

Заметные отличия модельных значений от фактических требуют корректировки модели.

Модель Ферхюльста с переменной скоростью роста

Попробуем использовать аппроксимацию

$$Y_м = \frac{KP_0\,G}{K+P_0(G-1)},\ G = \exp\left(\int_0^X a(z)dz\right) \qquad (3)$$

Величина a(X) имеет смысл ускорения. Допустим, что ускорение постоянно на каждом из возрастных интервалов.

Абсолютно точное воспроизведение фактических показателей (Таб. 4) происходит при константах К =6,227922, P_0 = 0,01 и ускорении, задаваемого константами на каждом возрастном интервале (Таб. 5).

Таблица 3

Константы модели Ферхюльста

Год	K	P_0	r	R^2
2016	5,854492	0,01	1,314668	87,02%
2017	5,4596	0,01	1,30212	89,45%
2018	5,3	0,01	1,337865	88,66%

Таблица 4

Модель Ферхюльста с переменной скоростью роста для 2015 года

X	Y	Yм	e
1	0,69	0,69	0
2	0,98	0,98	0
3	0,65	0,65	0
4	0,66	0,66	0
5	3,4	3,4	0
6	6,05	6,05	0
7	4,31	4,31	0

Таблица 5

Ускорение для различных возрастных интервалов для 2015 года

X	a
1	4,349923
2	0,404648
3	-0,47156
4	0,017062
5	2,316771
6	3,342234
7	-2,71677

В этом случае ошибка модели равна нулю.

Результаты для 2016 - 2017 годов аналогичны, отличаются только значениями констант K, Po, a_1, a_2, a_3, a_4, a_5, a_6, a_7 (Таб. 12).

Таким образом абсолютно точное описание зависимости количества пожаров на 10000 человек возрастной группы в Российской Федерации от возраста виновника пожара дает модель Ферхюльста с переменной скоростью роста. При этом ускорение роста в каждом возрастном интервале считали постоянной величиной.

Таким образом, представления биологии о росте популяции оказались продуктивными при поиске аппроксимации зависимости количества пожаров на 10000 человек в Российской Федерации от возраста виновника пожара.

Таблица 12

Константы модели Ферхюльста с переменной скоростью роста

Год	K	P_0	a_1	a_2	a_3	a_4	a_5
2016	5,854492	0,01	4,084046	0,594039	-0,74596	0,287071	2,255937
2017	5,4596	0,01	3,866382	0,743671	-0,62603	0,261821	2,14299
2018	5,3	0,01	3,792198	0,780716	-0,49915	0,061369	2,218922

Год	a_6	a_7
2016	3,266324	-2,4392
2017	2,993159	-1,94788
2018	3,868177	-2,72258

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Пожары и пожарная безопасность в 2018 году: Статистический сборник / Под общей редакцией Д.М. Гордиенко. М.: ВНИИПО, 2019. 125 с.

2. Логистическое уравнение. https://ru.wikipedia.org/wiki/ Логистическое уравнение. Википедия.

REFERENCES

1. Pozhary i pozharnaya bezopasnost' v 2018 godu: Statisticheskij sbornik / Pod obshchej redakciej D.M. Gordienko. M.: VNIIPO, 2019. 125 s.

2. Logisticheskoe uravnenie. https://ru.wikipedia.org/wiki/ Logisticheskoe uravnenie. Vikipediya.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

КАЙБИЧЕВ Игорь Апполинарьевич, доктор физико-математических наук, доцент, профессор кафедры математики и информатики Уральского института ГПС МЧС России, г. Екатеринбург.

E-Mail: Kaibitchev@mail.ru

ТЕРЕНТЬЕВ Дмитрий Иванович, кандидат химических наук, доцент, ведущий научный сотрудник учебно-научного комплекса обеспечения пожарной безопасности объектов и населенных пунктовУральского института ГПС МЧС России, г. Екатеринбург.

Дата поступления: 30.01.2020

УДК 351.74

Броженко А.Е.

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ НАДЗОР КАК ВИД ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ПОЛИЦЕЙСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Предметом исследования является организация и правовое регулирование административной и надзорной деятельности полиции для обеспечения общественного порядка.

Цель исследования является изучение организационно-правовых вопросов административной и надзорной деятельности полиции в сфере обеспечения общественного порядка и формулирование на ее основе предложений по совершенствованию правового регулирования и практики осуществления надзорных полномочий полиции.

В исследовании использовались методы структурно-функционального и статистического анализа, а также традиционные правовые методы, такие как теоретические и юридические, исторические правовые, сравнительно-правовые и другие.

В исследовании рассматриваются цели и задачи административного надзора, раскрываются термины «предотвращение правонарушений» и «пресечение правонарушений», определяется место административного надзора в структуре функций полиции с их описанием, также затронуты способы осуществления административного надзора и характеристика органов, его осуществляющих.

По результатам проведенного исследования сформулированы выводы и предложения по совершенствованию правового регулирования и практики осуществления надзорных полномочий полиции.

Ключевые слова: административное право, административные правоотношения, правовое регулирование, административный надзор, общественный порядок, надзорные полномочия, деятельность полиции.

* * *

Brozhenko A.E.

ADMINISTRATIVE SUPERVISION AS A KIND OF STATE ADMINISTRATION IN POLICE ACTIVITIES

The subject of the study is the organization and legal regulation of administrative and supervisory activities of the police to ensure public order.

The purpose of the study is to study the organizational and legal issues of the administrative and supervisory activities of the police in the field of public order and formulate on its basis proposals for improving legal regulation and practice of exercising supervisory powers of the police.

The study used the methods of structural-functional and statistical analysis, as well as traditional legal methods, such as theoretical and legal, historical legal, comparative legal and others.

The study examines the goals and objectives of administrative supervision, discloses the terms “crime prevention” and “crime prevention”, defines the place of administrative supervision in the structure of the police functions with their description, also touches on the methods of administrative supervision and the characteristics of the bodies that carry it out.

Based on the results of the study, conclusions and proposals are formulated to improve the legal regulation and practice of exercising supervisory powers of the police.

Keywords: administrative law, administrative legal relations, legal regulation, administrative supervision, public order, supervisory powers, police activities

* * *

Административным надзором полиции является систематическое наблюдение за подразделениями полиции и отдельными работниками с надзорными полномочиями, соблюдением гражданами и должностными лицами предприятий, организаций, учреждений (независимо от формы собственности), а также иностранцами и лицами без гражданства и другие нормативные акты, регулирующие общественный порядок, безопасность дорожного движения, системы паспортов и виз, а также системы лицензирования и авторизации с целью предотвращения, пресечения совершения нарушений и привлечения виновных к ответственности[1].

Поэтому, поскольку обозначение надзора является определением его целей и задач, необходимо более подробно рассмотреть цели и задачи административного надзора.

Цели административного надзора:

- предотвращение правонарушений;
- подавление правонарушений;
- привлечение к ответственности виновных;
- нормирование.

Предотвращение правонарушений - это установление и требования к устранению выявленных преступлений, установление обстоятельств, способствующих совершению правонарушений, и в силу своей компетенции устранение этих обстоятельств, а также предотвращение совершения других преступления.

Пресечение правонарушений является обязательным путем прекращения преступления, предотвращения или уменьшения вредных последствий их совершения, применения административной сдержанности к правонарушителям, включая использование физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

Преследование виновных лиц является в их компетенции независимым инициированием и рассмотрением дела об административном правонарушении, наложением административного штрафа или отправлением материалов о правонарушении судьям, органам и должностным лицам, уполномоченным рассматривать соответствующие дела[2].

Законотворчество - это утверждение норм и правил совместно с органами исполнительной власти и другими административными надзорными органами, правила системы лицензирования и т. д.

Исходя из вышесказанного, следует, что назначение административного органа в области общественного порядка - обеспечить четкое, единообразное соблюдение специальных правил и общеобязательных правил (поведение людей в общественных местах, паспортная система, порядок транспорт, лицензирование и другие системы) в целях предотвращения, пресечения правонарушений, привлечения виновных к ответственности и осуществления нормотворчества.

Чтобы полностью понять суть административного надзора, необходимо рассмотреть, какое место он занимает в структуре функций полиции. Среди академических администраторов существуют разные мнения по этому вопросу, и нет единой классификации функций полиции. Однако большинство мнений сходится в том, что структура полицейских функций разделена на три сферы деятельности:

1) административный;
2) оперативно-поисковый;
3) уголовный процесс.

[1] Мартынов А. В. Философия и феноменология административного надзора: новые научные подходы к формированию концепции в условиях модернизации Российского государства и права // Административное право и процесс. 2017. № 5. С. 1216.

[2] Конин Н. М. Административное право России в вопросах и ответах. М.: Проспект, 2017. С. 256.

Административная деятельность - прямое, практическое осуществление полицейскими органами функций защиты, которая включает:

- производство запросов по уголовным делам в пределах, установленных законом;
- производство срочных следственных действий в случаях, когда предварительное следствие является обязательным;
- выполнение поручений прокурора и следователя о производстве следственных и следственных действий.

В то же время я хотел бы добавить, что вышеупомянутые мероприятия, перечисленные выше полицейские взаимосвязаны и в повседневной практике действуют в единстве, например, сотрудники полиции общественной безопасности, осуществляющие административную деятельность, обязаны предотвращать и пресекать любые преступления. В то же время сотрудники уголовной полиции не могут пройти мимо административных правонарушений.

Рассматривая классификацию функций полиции, можно классифицировать функции следующим образом:

1) общие функции, которые включают учет, прогнозирование, планирование, регулирование и контроль;

2) специальные функции, которым присваивается общий надзор, специальный надзор, оперативно-розыскная деятельность и запрос;

3) особенные функции, они включают в себя образовательную функцию, обеспечение общественной безопасности, использование принудительных мер и экономическую функцию[3].

Однако есть много вопросов относительно упомянутых здесь функций. Так, например, у полиции нет каких-либо образовательных или экономических функций, хотя бы потому, что ни один из них не находится в сфере полицейских задач, и их неправильное толкование может нарушить статус полиции. Но, конечно, не забывайте, что, когда полиция выполняет свои функции в определенных случаях, существует экономический эффект (например, при получении штрафа от правонарушителя) или образовательный эффект (например, при осуществлении профилактической работы или наложении административного штрафа). Но это проявляется в качестве дополнительного эффекта, когда полиция выполняет свои функции. Обеспечение общественной безопасности и помощи возложено на задачи, стоящие перед полицией в соответствии с Федеральным законом от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции».

Что касается принудительных мер, то это не функция полиции, а метод полицейской деятельности при выполнении ее функций. Что касается общих функций, то можно отметить, что они присущи любому органу управления.

Функция «помощи» относится к задачам полиции. Остальные функции «надзор», «поиск» и «запрос» и «юрисдикция» вписываются в традиционное разделение функций на административную, оперативно-следственную, уголовно-процессуальную деятельность.

Функция «защита» является целью надзора, поскольку контроль осуществляется именно с целью защиты соответствующих социальных отношений от незаконных посягательств[4].

Кроме того, административный надзор в своей деятельности осуществляется двумя способами:

1) способ обеспечения законности в государственном управлении;

2) одна из функций государственного управления.

Что касается административного надзора как способа обеспечения верховенства закона в сфере государственного управле-

[3] Федеральный закон «Об оперативнорозыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144 / ФЗ (ред. от 08.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 2017. № 33. Ст. 3349.

[4] Звоненко Д. П. Административное право. М.: Юстицинформ, 2017. С. 416.

ния, среди административных ученых существуют разные мнения. В соответствии с первым смыслом административный контроль поглощается контролем в системе способов обеспечения законности, а второй - как самостоятельный способ этой системы.

Такая двойственность мнений возникла с учетом является защита общественного порядка. Идентификация этой задачи обусловлена: Во-первых, тем фактом, что сфера общественного порядка во многом отличается от всех других сфер общества и государственной жизни;

Во-вторых, тот факт, что субъекты административного надзора в сфере общественного порядка являются организационно специальной самым сложным социальным организмом. Главное, что входящие в него элементы (подсистемы) в соответствии со спецификой задач, функций и методов их реализации объединяются, в свою очередь, в специальные группы тел. В составе административных органов административные надзорные органы занимают место функциональных подразделений, работающих в узкой сфере общественных отношений и решающих задачи исключительно для обеспечения верховенства закона в государственном управлении[5].

Органы административного надзора, как правило, характеризуются:

- участием в подготовке и разработке нормативных актов, регулирующих поведение всех лиц, которые индивидуально или в процессе исполнения служебных или общественных обязанностей вступают в отношения с объектом надзора;

- предоставлением обязательных предписаний;

- мощным разрешением всех вопросов, связанных с охраняемыми объектами и составляющих предмет наблюдения;

- применением мер административного принуждения лицам, которые нарушают целостность объекта, охраняемого контролирующим органом.

В дополнение к вышеуказанным аргументам можно включить административный надзор за путями обеспечения законности, а также наличие общероссийских нормативных актов, определяющих особую компетенцию и статус системы надзорных органов. Это присутствие определяется следующими моментами.

Во-первых, основными актами, которые определяют компетенцию органов административного надзора и формулируют для них основные цели и задачи, это либо законы Российской Федерации и субъектов Федерации, либо такие подчиненные действия, как постановления правительства, утверждающие положения о конкретные надзорные органы.

Во-вторых, в отношении административного надзора законотворчество в Российской Федерации традиционно следует установленному правилу, когда сущность надзорной деятельности практически раскрывается во имя самого закона или его закона. Законодатель довольно широко использует термин «защита», который точно раскрывает специфику содержания надзорной деятельности[6].

В-третьих, законы Российской Федерации и постановления Правительства Российской Федерации являются правовой основой для определения основных направлений деятельности надзорных органов в системе государственного управления.

Таким образом, для административного надзора есть признаки деятельности, которые в отдельности регулируются законодательством Российской Федерации и другими общероссийскими нормативными актами, что служит безусловной основой для

[5] Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3 ФЗ (ред. от 06.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 2017. №7. Ст. 900.

[6] Постановление Правительства РФ «Об утверждении правил государственного учета показателей состояния безопасности дорожного движения органами внутренних дел Российской Федерации» от 06.08.1998 № 894 (ред. от 13.10.1998) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 33. Ст. 4010.

рассмотрения надзора как одного из способов обеспечения законности[7].

Все вышесказанное дает основание для выработки заключения о том, что административный надзор является объективно необходимой функцией, обусловленной требованиями законности и эффективности управления и осуществляемыми в процессе деятельности специальной системой органов.

Таким образом, мы можем сформулировать следующие выводы:

1. Общественный порядок - это социальное явление, потому что в нем большинство населения страны участвует либо как объект, либо как субъект, здесь также реализуются различные политические, экономические и социально-культурные интересы государства, общества, организаций и граждан.

2. Общественный порядок отражает совокупную волевую деятельность людей, направленная на достижение их целей, о которых можно судить по этой деятельности как продолжению социального процесса, направленного на поддержание надлежащего порядка.

3. Общественный порядок - это контролируемый процесс, в котором основным субъектом является государство в лице специальных органов, организационно закрепленное в их общей системе.

4. Важно и значение административного надзора в структуре функций полиции. Это связано с тем, что одной из основных функций полиции является административная деятельность, и она, в свою очередь, разделена на основные типы: защита общественного порядка; контроль за соблюдением правил паспортной системы; контроль за соблюдением правил пребывания в Российской Федерации для иностранных граждан и лиц без гражданства и транзитного прохода через территорию России; внедрение системы лицензирования; обеспечение безопасности движения; защита имущества по договорам. И во всех этих типах административный надзор является очень важным инструментом для осуществления этой деятельности (особенно для обеспечения безопасности дорожного движения, защиты общественного порядка и других).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3 - ФЗ (ред. от 06.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 06.12.2017. № 7. Ст. 900.

2. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144 - ФЗ (ред. от 08.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 08.12.2017. № 33. Ст. 3349.

3. Постановление Правительства РФ «Об утверждении правил государственного учета показателей состояния безопасности дорожного движения органами внутренних дел Российской Федерации» от 06.08.1998 № 894 (ред. от 13.10.1998) // Собрание законодательства РФ. 13.10.1998. № 33. Ст. 4010.

4. Административное право России в вопросах и ответах: Учебник / Под ред. Н. М. Конина. М., 2017. 256 с.

5. Административное право: Учебник / Под ред. Д.П. Звоненко. М., 2017. 416 с.

6. Гончаров И.В. Создание в России полиции: переименование или изменение содержания? // Российская юстиция. 2017. № 12. С. 7174.

7. Мартынов А.В. Философия и феноменология административного надзора: новые научные подходы к формированию концепции в условиях модернизации Российского государства и права // Административное право и процесс. 2017. № 5. С. 12 - 16.

[7] Гончаров И. В. Создание в России полиции: переименование или изменение содержания? // Российская юстиция. 2017. № 12. С. 71 - 74.

REFERENCES

1. Federal'nyj zakon «O policii» ot 07.02.2011 № 3 - FZ (red. ot 06.12.2017) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 06.12.2017. № 7. St. 900.

2. Federal'nyj zakon «Ob operativnoro - zysknoj deyatel'nosti» ot 12.08.1995 № 144FZ (red. ot 08.12.2017) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 08.12.2017. № 33. St. 3349.

3. Postanovlenie Pravitel'stva RF «Ob utverzhdenii pravil gosudarstvennogo ucheta pokazatelej sostoyaniya bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya organami vnutrennih del Rossijskoj Federacii» ot 06.08.1998 № 894 (red. ot 13.10.1998) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 13.10.1998. № 33. St. 4010.

4. Administrativnoe pravo Rossii v voprosah i otvetah: Uchebnik / Pod red. N. M. Konina. M., 2017. 256 s.

5. Administrativnoe pravo: Uchebnik / Pod red. D. P. Zvonenko / D. P. Zvonenko. M., 2017. 416 s.

6. Goncharov I.V. Sozdanie v Rossii policii: pereimenovanie ili izmenenie soderzhaniya? // Rossijskaya yusticiya. 2017. № 12. S. 71 - 74.

7. Martynov A.V. Filosofiya i fenomenologiya administrativnogo nadzora: novye nauchnye podhody k formirovaniyu koncepcii v usloviyah modernizacii Rossijskogo gosudarstva i prava / A. V. Martynov // Administrativnoe pravo i process. 2017. № 5. S. 12 - 16.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

БРОЖЕНКО Александр Евгеньевич, магистрант группы ЮМЗ-204, Институт права Челябинского государственного университета, г. Челябинск.

E-mail: brozhenko-alexander@mail.ru

Дата поступления статьи: 20.12.2019

Научный руководитель:

Майоров А.В., кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой прокурорского надзора и организации правоохранительной деятельности, Институт права, Челябинский государственный университет, г. Челябинск.

УДК 343.611.1

Веденеева К.А.

УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

В настоящей статье проводится анализ различных точек зрения на существующее положение дел в сфере полномочий прокурора на стадии возбуждения уголовного дела, обосновывается авторская позиция по рассматриваемому вопросу. Доказывается, что возвращение прокурору полномочий по возбуждению уголовного дела не отвечает современным реалиям уголовного судопроизводства и функциям надзорного ведомства.

Ключевые слова: следователь, дознаватель, прокурор, возбуждение уголовного дела, отказ в возбуждении уголовного дела.

* * *

Vedeneeva K.A.

ON THE PARTICIPATION OF THE PROSECUTOR IN CRIMINAL PROCEEDINGS

This article analyzes various points of view on the current state of Affairs in the sphere of powers of the Prosecutor at the stage of initiation of a criminal case, justifies the author's position on the issue under consideration. It is proved that the return of the Prosecutor's powers to initiate a criminal case does not meet the modern realities of criminal proceedings and the functions of the Supervisory authority.

Keywords: investigator, investigator, Prosecutor, initiation of a criminal case, refusal to initiate a criminal case.

* * *

Важнейшим участником уголовного процесса на всех стадиях движения уголовного дела выступает прокурор - должностное лицо прокуратуры Российской Федерации, непосредственно реализующее задачи, поставленные законодателем перед надзорным ведомством. Особая роль отведена прокурору на этапе возбуждения уголовного дела, где представитель прокуратуры реализует надзорные полномочия в отношении органов дознания и предварительного следствия по факту возбужденных ими уголовных дел

Сложно переоценить значение института возбуждения уголовного дела для всей системы судопроизводства. Именно на данной стадии следователь, дознаватель инициируют уголовное преследование лиц, подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступлений. Возбуждение уголовного дела должно основываться на законных и обоснованных решениях, принятых участниками судопроизводства со стороны обвинения, что также придает особую значимость рассматриваемому институту.

В силу статьи 146 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [1] (далее - УПК РФ), в случае принятия решения о возбуждении уголовного дела следователь (руководитель следственного органа, дознаватель) выносит одноименное постановление, в котором указывается необходимая информация, в том числе поводы и основания для возбуждения уголовного дела, а также норма Уголовного кодекса РФ, соответствующая совершенному деянию. Копия постановления незамедлительно направляется прокурору, который вправе признать постановление о возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным и отменить его, о чем также выносится соответствующее постановление.

В свою очередь, в статье 214 УПК РФ закреплено право прокурора отменять постановления следователя, дознавателя, руководителя следственного органа о прекращении уголовного дела. В то же время формы реагирования прокурора отличаются в зависимости от статуса участника уголовного процесса.

Так, при отмене постановления следователя или руководителя следственного органа о прекращении уголовного дела прокурор выносит мотивированное постановление с изложением конкретных обстоятельств, подлежащих дополнительному расследованию, которое вместе с материалами уголовного дела незамедлительно направляет руководителю следственного органа.

В отношении дознавателя прокурор наделен намного более широкими полномочиями, что позволяет представителю надзорного органа не только отменять, но и возобновлять производство по уголовному делу.

Сам же прокурор права на возбуждение уголовного дела законодателем лишен, что служит поводом многочисленных научных дискуссий о степени участия прокурора в возбуждении уголовного дела на современном этапе и необходимости наделения представителей прокуратуры полномочиями по возбуждению уголовных дел.

Анализ различных точек зрения позволяет утверждать, что сегодня исследователи разделились на две группы, одна из которых обосновывает важность возвращения прокурору функций по самостоятельному возбуждению уголовных дел, тогда как представители второй группы утверждают, что прокуратура, являясь надзорным органом, не может и не должна сочетать в себе функции надзора и функции уголовного преследования.

Например, Е.Е. Терентьева пишет, что лишение прокурора возможности возбуждать уголовные дела, давать согласие на их возбуждение, принимать уголовные дела к своему производству, производить по ним расследование, осуществлять отдельные следственные действия противоречит объему компетенции прокурора, установленному Уголовно-процессуальным кодексом РФ. Прокурор, с одной стороны, участвует в уголовном процессе, в том числе в досудебном производстве, в качестве стороны обвинения, с другой - выступает государственным гарантом обеспечения прав и законных интересов лиц, вовлеченных в сферу уголовно-процессуальных отношений [4, с. 115].

С иной позиции подходит к рассматриваемому вопросу В.А. Чукреев, утверждающий, что один и тот же орган (ведомство) не в состоянии одновременно объективно и непредвзято расследовать уголовные дела и столь же объективно и непредвзято осуществлять надзор за законностью такого расследования. Поэтому расследование уголовных дел не может быть функцией органов прокуратуры, осуществляющих надзор за законностью расследования уголовных дел [5, с. 93].

Мы склоняемся к представителям второй группы, обосновывающей разделение функций надзора и расследования преступлений. Если рассмотреть историю изменения функций прокуратуры за последние 20-30 лет, то можно увидеть, что законодатель последовательно проводил политику отделения прокуратуры от полномочий по возбуждению уголовных дел и расследованию преступлений. Так, до 2007 года прокуратура осуществляла полноценное уголовное преследование, позволяющее прокурорам проводить проверки сообщений о преступлениях, возбуждать уголовные дела, осуществлять расследование в полном объеме, а также надзирать за ходом расследования и руководить им.

В 2007 г. Федеральным законом от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ были внесены изменения в УПК РФ и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации», разграничивающие процессуальные функции предварительного расследования, прокурорского надзора и ведомственного процессуального контроля. Каждая из этих функ-

ций была закреплена за различными, организационно независимыми участниками уголовного судопроизводства [3]. По этому поводу председатель Следственного комитета России А. Бастрыкин высказался следующим образом: «Сегодня в Российской Федерации реализован принцип «кто надзирает, тот не расследует» [6, с. 191].

Несомненно, принятые изменения повлекли сокращение процессуальных полномочий прокурора и существенно ограничили его возможности по влиянию на ход и результаты предварительного следствия. Однако в декабре 2010 г. вступивший в силу Федеральный закон от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ возвратил прокурору часть надзорных полномочий, предоставив ему право отменять незаконные и (или) необоснованные постановления следователя, руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела (уголовного преследования), о приостановлении производства по уголовному делу [2].

Кроме того, сегодня функции по расследованию уголовных дел, ранее подведомственных прокуратуре, возложены на Следственный комитет Российской Федерации - самостоятельное правоохранительное ведомство, созданное в 2010 году и ставшее правопреемником прокуратуры в части осуществления полноценного уголовного преследования.

Исходя из вышеизложенного, возвращение прокурору полномочий по возбуждению уголовного дела видится не отвечающим современным реалиям. Фактически Следственный комитет России и был создан для того, чтобы снять с прокуратуры не вполне свойственные надзорному органу функции по возбуждению уголовных дел и проведению следственных действий, что имело место ранее.

В целом представляется ошибочным мнение исследователей, которые утверждают, что прокурор отстранен от процесса возбуждения уголовных дел. Несмотря на то, что сам прокурор не вправе возбуждать уголовные дела, он, тем не менее, уполномочен направлять материалы в органы предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Российская газета. 2001. № 249.

2. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ // Российская газета. 2009. 3 июля. № 121.

3. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»: Федеральный закон от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ // Российская газета. 2007. № 122.

4. Терентьева Е.Е. Проблема достаточности полномочий прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением // Российский юридический журнал. 2018. № 4. С. 115-122.

5. Чукреев В.А. О применении компенсаторных средств прокурора при осуществлении надзора за исполнением закона органами дознания и предварительного следствия // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2018. № 5. С. 93-99.

6. Бастрыкин А. Интервью газете «Жэньминь Жибао» от 31 декабря 2008 г. // Гражданская позиция: Сборник выступлений и статей. М., 2014. 240 с.

REFERENCES

1. Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 18.12.2001 № 174-FZ (red. ot 27.12.2019) // Rossijskaya gazeta. 2001. № 249.

2. O vnesenii izmenenij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii i Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 29 iyunya 2009 g. № 141-FZ // Rossijskaya gazeta. 2009. 3 iyulya. № 121.

3. O vnesenii izmenenij v Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii i Federal'nyj zakon «O prokurature Rossijskoj Federacii»: Federal'nyj zakon ot 5 iyunya 2007 g. № 87-FZ // Rossijskaya gazeta. 2007. № 122.

4. Terent'eva E.E. Problema dostatochnosti polnomochij prokurora po ugolovnomu delu, postupivshemu s obvinitel'nym zaklyucheniem // Rossijskij yuridicheskij zhurnal. 2018. № 4. S. 115-122.

5. CHukreev V.A. O primenenii kompensatornyh sredstv prokurora pri osushchestvlenii nadzora za ispolneniem zakona organami doznaniya i predvaritel'nogo sledstviya // Elektronnoe prilozhenie k «Rossijskomu yuridicheskomu zhurnalu». 2018. № 5. S. 93-99.

6. Bastrykin A. Interv'yu gazete «ZHen'min' ZHibao» ot 31 dekabrya 2008 g. // Grazhdanskaya poziciya: Sbornik vystuplenij i statej. M., 2014. 240 s.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

ВЕДЕНЕЕВА Кристина Алексеевна, магистрант программы «Прокурорская и правозащитная деятельность», Институт права Челябинского государственного университета, г. Челябинск.

E-mail: kristina.vedenva@mail.ru

Дата поступления: 18.02.2020

Научный руководитель:

Майоров А.В., кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой прокурорского надзора и организации правоохранительной деятельности, Институт права, Челябинский государственный университет, г. Челябинск.

УДК 343.34

Ефимова О.А.

НОВЫЕ ПОДХОДЫ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье автор на основе анализа нормативных правовых актов Российской Федерации устанавливает, что правовое регулирование обеспечения общественной безопасности осуществляется в рамках предметов совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, определяет систему законодательства в области обеспечения общественной безопасности в Российской Федерации. Рассматривая нормативные правовые акты в сфере обеспечения общественной безопасности, принятые в Свердловской области в 2019 году, предпринимается попытка определить подходы в правовом регулировании изучаемой предметной области.

Ключевые слова: предметы совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, общественная безопасность, Совет общественной безопасности.

* * *

Efimova O.A.

NEW APPROACHES IN THE LEGAL REGULATION OF ENSURING PUBLIC SAFETY IN THE TERRITORY OF THE SVERDLOVSK REGION

Based on the analysis of normative legal acts of the Russian Federation, the author establishes that the legal regulation of ensuring public safety is carried out within the framework of subjects of joint jurisdiction of the Russian Federation and the constituent entities of the Russian Federation, defines the system of legislation in the field of ensuring public safety in the Russian Federation. Considering the regulatory legal acts in the field of ensuring public safety adopted in the Sverdlovsk region in 2019, an attempt is made to identify approaches to legal regulation in the studied subject area.

Keywords: subjects of joint jurisdiction of the Russian Federation and constituent entities of the Russian Federation, public safety, Public Security Council.

* * *

В современном мире одной из актуальнейших как в теоретическом плане, так и в практической плоскости является тематика обеспечения общественной безопасности. В теоретико-правовом аспекте проблемы общественной безопасности становятся предметом обсуждения в научных публикациях[1]. В процессе обеспечения общественной безопасности возникает немало проблем, в частности С.И. Гирько делает вывод о том, что Концепция общественной безопасности[2] не воспринята адекватно правоохранительными структурами и находится в состоянии стагнации, если не ска-

[1] См., например: Гирько С.И. К вопросу о реализации Концепции общественной безопасности Российской Федерации // Административное право и процесс. 2019. № 9. С. 48 - 52; Авдеев В.А., Авдеева О.А. Правовой механизм обеспечения общественной безопасности в контексте национальных угроз, связанных с преступным оборотом оружия // Российская юстиция. 2019. № 5. С. 44 - 46.

[2] Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 14.11.2013 № Пр-2685) [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 11.12.2019).

зать, что она положена далеко на полку и, выражаясь образно, пылится, не будучи востребована. Никаких объективных причин для подобного восприятия этого комплексного документа, как представляется, нет, а в основе лежит пресловутый человеческий фактор и элементарный непрофессионализм современных правоприменителей[3]. В совокупности обозначенные аспекты актуализируют необходимость правового анализа положений действующего законодательства в области общественной безопасности.

Система законодательства Российской Федерации в сфере общественной безопасности представлена как на федеральном, так и на региональном уровнях и включает следующие основные нормативные правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации (например, в соответствии со статьей 71 к ведению Российской Федерации относятся вопросы безопасности; общественная безопасность составляет предмет совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации (п. «б» ч. 1 ст. 72)).

2. Федеральные законы (например, федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности»[4], Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»[5]).

3. Акты Президента Российской Федерации (например, Концепция общественной безопасности в Российской Федерации от 14.11.2013 № Пр-2685, Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»).

4. Акты Правительства Российской Федерации (например, Постановление Правительства РФ от 22.12.2009 № 1052 «Об утверждении требований пожарной безопасности при распространении и использовании пиротехнических изделий»[6]).

5. Законодательство субъектов Российской Федерации (на примере Свердловской области: Постановление Правительства Свердловской области от 01.08.2019 № 490-ПП «Об утверждении Стратегии обеспечения безопасности жизнедеятельности населения Свердловской области на период до 2035 года»[7]).

Представленная система законодательства с конкретными примерами демонстрирует динамику правового регулирования в области общественной безопасности. Так, в Свердловской области в 2019 году последовательно принят ряд нормативных правовых актов, регулирующих отношения в области общественной безопасности:

- Указ Губернатора Свердловской области от 26.04.2019 № 216-УГ «Об утверждении Положения о Совете общественной безопасности Свердловской области»[8];
- Постановление Правительства Свердловской области от 01.08.2019 № 490-ПП «Об утверждении Стратегии обеспечения безопасности жизнедеятельности населения Свердловской области на период до 2035 года»;

[3] Гирько С.И. Указ. соч.

[4] Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» [Электронный ресурс] URL: www.consultant.ru (дата обращения: 11.12.2019).

[5] Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» [Электронный ресурс] URL: www.consultant.ru (дата обращения: 11.12.2019).

[6] Постановление Правительства РФ от 22.12.2009 № 1052 «Об утверждении требований пожарной безопасности при распространении и использовании пиротехнических изделий» [Электронный ресурс] URL: www.consultant.ru (дата обращения: 10.12.2019).

[7] Постановление Правительства Свердловской области от 01.08.2019 № 490-ПП «Об утверждении Стратегии обеспечения безопасности жизнедеятельности населения Свердловской области на период до 2035 года» [Электронный ресурс] URL: www.consultant.ru (дата обращения: 10.12.2019).

[8] Указ Губернатора Свердловской области от 26.04.2019 № 216-УГ «Об утверждении Положения о Совете общественной безопасности Свердловской области» [Электронный ресурс] URL: www.consultant.ru (дата обращения: 10.12.2019).

- 21 ноября 2019 г. обновлено Постановление Правительства Свердловской области от 05.04.2017 № 229-ПП «Об утверждении государственной программы Свердловской области «Обеспечение общественной безопасности на территории Свердловской области до 2024 года»[9].

Проводя анализ отдельных положений приведенных нормативных правовых актов Свердловской области, следует отметить, что деятельность органов государственного и муниципального управления в области общественной безопасности осуществляется в целях:

- минимизации рисков чрезвычайных ситуаций природного, техногенного характера и террористических актов;
- обеспечение гарантированного уровня безопасности личности, общества и государства в пределах научно обоснованных критериев приемлемого риска;
- повышение уровня защищенности критически важных и потенциально опасных объектов от угроз различного характера;
- создание условий для безопасности жизнедеятельности населения, устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации и ее отдельных территорий.

Важно отметить, что нормативно определяется система обеспечения безопасности жизнедеятельности населения, в которую входят территориальные органы федеральных органов государственной власти, исполнительных органов государственной власти Свердловской области, органы местного самоуправления муниципальных образований, расположенных на территории Свердловской области, осуществляющих реализацию государственной политики в сфере обеспечения безопасности, а также инструменты, которыми располагают такие органы. При этом видится недостаточным с точки зрения эффективности деятельности органов государственного и муниципального управления в области общественной безопасности использовать абстрактное указание на имеющиеся в распоряжении этих органов инструменты. Представляется необходимым закрепить перечень конкретных направлений деятельности рассматриваемых органов и их полномочий.

Среднесрочная перспектива деятельности органов государственного и муниципального управления в области общественной безопасности на территории Свердловской области базируется на реализации следующих мероприятий:

- реализация мероприятий всеми субъектами системы обеспечения безопасности по профилактике терроризма, а также по минимизации и (или) ликвидации последствий его проявлений;
- разработка и принятие мер по реализации государственной политики в сфере профилактики правонарушений на территории Свердловской области;
- реализация государственной политики в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и в области противодействия их незаконному обороту, а также комплекса мер по предупреждению распространения алкоголизма на территории Свердловской области.

В нормативных актах Свердловской области устанавливается, что в сфере государственного управления формируется эффективная система, базирующаяся на использовании информационных и телекоммуникационных технологий. Полагаем, что в настоящее время обеспечение общественной безопасности невозможно без применения современных технических средств и нормативное закрепление их использования является необходимым элементом построения эффективного государственного управления в сфере общественной безопасности.

[9] Постановление Правительства Свердловской области от 05.04.2017 № 229-ПП «Об утверждении государственной программы Свердловской области «Обеспечение общественной безопасности на территории Свердловской области до 2024 года» [Электронный ресурс] URL: www.consultant.ru (дата обращения: 10.12.2019).

Рассматривая вопросы правового регулирования деятельности органов государственного и муниципального управления в области общественной безопасности на территории Свердловской области, отдельно следует отметить место и роль Совета общественной безопасности в обозначенной сфере (далее - Совет). Совет является постоянно действующим совещательным органом при Губернаторе Свердловской области и осуществляет деятельность по обеспечению условий для реализации Губернатором Свердловской области его полномочий по защите прав и свобод человека и гражданина, обеспечению законности, правопорядка и общественной безопасности на территории Свердловской области. Можно сказать, что Совет повторяет модель Совета Безопасности Российской Федерации на уровне Свердловской области. На Совет области возложены следующие задачи:

- определение основных угроз правам и свободам человека и гражданина, материальным и духовным ценностям общества на территории Свердловской области, выявление источников таких угроз и выработка мер по их нейтрализации;

- определение стратегии обеспечения общественной безопасности на территории Свердловской области;

- планирование мероприятий по обеспечению общественной безопасности на территории Свердловской области;

- совершенствование системы обеспечения общественной безопасности на территории Свердловской области в пределах предметов ведения Свердловской области как субъекта Российской Федерации;

- обобщение и анализ информации о состоянии общественной безопасности на территории Свердловской области, а также разработка прогнозов ее развития;

- организация взаимодействия субъектов системы обеспечения общественной безопасности.

В рамках реализации возложенных на Совет задач им осуществляются следующие основные мероприятия:

- разработка и одобрение Концепции общественной безопасности Свердловской области и Реестра угроз общественной безопасности Свердловской области;

- разработка стратегии обеспечения общественной безопасности на территории Свердловской области;

- осуществление мониторинга состояния общественной безопасности на территории Свердловской области и определение порядка взаимодействия членов Совета при его осуществлении;

- принятие решения о разработке и реализации мероприятий, направленных на выявление и устранение угроз общественной безопасности на территории Свердловской области;

- подготовка предложений по разработке государственных программ Свердловской области, содержащих мероприятия в сфере обеспечения общественной безопасности на территории Свердловской области;

- разработка предложений по совершенствованию взаимодействия субъектов системы обеспечения общественной безопасности;

- участие в подготовке проектов федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, законов Свердловской области и иных нормативных правовых актов Свердловской области по вопросам обеспечения общественной безопасности.

Подводя итог исследованию нововведений в сфере правового регулирования деятельности органов государственного и муниципального управления в области общественной безопасности на территории Свердловской области, следует отметить нормативное закрепление системы обеспечения безопасности, наличие мероприятий на среднесрочную перспективу, а также учреждение специального органа - Совета общественной безопасности. При этом во вновь принятых нормативных правовых актах Свердловской области отсутствуют конкретные полномочия органов государственного и муниципального управления в сфе-

ре обеспечения общественной безопасности. С одной стороны, такой подход оправдан наличием специальных нормативных правовых актов, с другой ставит вопрос о жизнеспособности новых правовых установлений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гирько С.И. К вопросу о реализации концепции общественной безопасности Российской Федерации // Административное право и процесс. 2019. № 9. С. 48 - 52.

2. Авдеев В.А., Авдеева О.А. Правовой механизм обеспечения общественной безопасности в контексте национальных угроз, связанных с преступным оборотом оружия // Российская юстиция. 2019. № 5. С. 44 - 46.

3. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 14.11.2013 № Пр-2685) [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru.

4. Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» [Электронный ресурс] URL: www.consultant.ru.

5. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» [Электронный ресурс] URL: www.consultant.ru.

6. Постановление Правительства РФ от 22.12.2009 № 1052 «Об утверждении требований пожарной безопасности при распространении и использовании пиротехнических изделий» [Электронный ресурс] URL: www.consultant.ru.

7. Постановление Правительства Свердловской области от 01.08.2019 N 490-ПП «Об утверждении Стратегии обеспечения безопасности жизнедеятельности населения Свердловской области на период до 2035 года» [Электронный ресурс] URL: www.consultant.ru

8. Указ Губернатора Свердловской области от 26.04.2019 № 216-УГ «Об утверждении Положения о Совете общественной безопасности Свердловской области» [Электронный ресурс] URL: www.consultant.ru.

9. Постановление Правительства Свердловской области от 05.04.2017 № 229-ПП «Об утверждении государственной программы Свердловской области «Обеспечение общественной безопасности на территории Свердловской области до 2024 года» [Электронный ресурс] URL: www.consultant.ru.

REFERENCES

1. Girko S.I. To the question of the implementation of the concept of public safety of the Russian Federation // Administrative law and process. 2019.No 9. P. 48 - 52;

2. Avdeev V.A., Avdeeva O.A. The legal mechanism for ensuring public safety in the context of national threats associated with the criminal trafficking of weapons // Russian Justice. 2019. No 5.P. 44 - 46.

3. The concept of public safety in the Russian Federation (approved by the President of the Russian Federation on November 14, 2013 No. Pr-2685) [Electronic resource]. URL: www.consultant.ru.

4. Federal Law of December 28, 2010 No. 390-ФЗ "On Security" [Electronic resource] URL: www.consultant.ru.

5. Federal Law of 06.03.2006 No. 35-FZ "On Countering Terrorism" [Electronic resource] URL: www.consultant.ru.

6. Decree of the Government of the Russian Federation of December 22, 2009 No. 1052 "On approval of fire safety requirements for the distribution and use of pyrotechnic products" [Electronic resource] URL: www.consultant.ru.

7. Decree of the Government of the Sverdlovsk Region dated 01.08.2019 N 490-PP "On approval of the Strategy for ensuring the life safety of the population of the Sverdlovsk region for the period until 2035" [Electronic resource]. URL: www.consultant.ru.

8. Decree of the Governor of the Sverdlovsk Region dated April 26, 2019 No. 216-UG "On Approving the Regulations on the Public Security Council of the Sverdlovsk Region" [Electronic resource]. URL: www.consultant.ru.

9. Decree of the Government of the Sverdlovsk region dated 05.04.2017 No. 229-PP "On approval of the state program of the Sverdlovsk region" Ensuring public safety in the Sverdlovsk region until 2024 "[Electronic resource] URL: www.consultant.ru.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

ЕФИМОВА Ольга Александровна, магистрант кафедры государственной службы и кадровой политики, Уральский институт Государственной противопожарной службы Министерство Российской Федерации по делам гражданкой обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, г. Екатеринбург.

E-mail: e3efimov@yandex.ru

Дата поступления статьи: 01.02.2020

Рецензент:
кандидат юридических наук
А.В. Крысанов

УДК 351/354

Иванкин С.А.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НЕГОСУДАРСТВЕННОЙ (ЧАСТНОЙ) ДЕТЕКТИВНОЙ И ОХРАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье приведен анализ правовых аспектов и функционирования частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации и раскрытие административно-правовых и организационных аспектов частной детективной и охранной деятельности в современный период, а также обоснование направлений совершенствования государственного регулирования частной детективной и охранной деятельности.

Ключевые слова: государственное регулирование, негосударственные (частные) детективные организации, негосударственные (частные) охранные организации, частный охранник, частный детектив, проблемы современного регулирования негосударственной (частной) детективной и охранной деятельности.

* * *

Ivankin S.A.

THE STATE REGULATION OF NON-STATE (PRIVATE) DETECTIVE AND SECURITY GUARD ACTIVITIES IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article provides an analysis of the legal aspects and functioning of private detective and security activities in the Russian Federation and the disclosure of the administrative-legal and organizational aspects of private detective and security activities in the modern period, as well as the rationale for improving the state regulation of private detective and security activities.

Keywords: state regulation, non-state (private) detective activities, non-state (private) security guard activities, private security officer, private detective, problems of modern regulation of non-state (private) detective and security guard activities.

* * *

Сфера безопасности и качества товаров, работ и услуг в России урегулирована, помимо Гражданского кодекса РФ, нормами специального Закона РФ «О защите прав потребителей», а также нормами иных нормативных правовых актов. Вместе с тем количество охраняемых объектов постоянно увеличивается [2, с.12]. С работой охранных структур граждане сталкиваются практически ежедневно.

Рост популярности на частные охранные и детективные услуги связан с ростом террористических угроз, сокращением денежных средств на общественную безопасность, влиянием гражданского общества.

Анализ правового регулирования услуг частной охранной и детективной деятельности в Российской Федерации позволяет сделать следующий вывод. Сформулированные в статье 12 Закона РФ «О частной детективной и охранной деятельности в РФ» понятие договора и определение его существенных условий требуют дополнений в данной статье Закона. Решением данной проблемы могло бы повлиять внесение изменений в действующее законодательство

РФ, регламентирующую частную детективную и охранную деятельность[1].

Основные понятия частная охранная и детективная деятельность в Законе имеют ошибочное и двоякое толкование, что определяет несоответствие отдельных этих понятий. Следовательно, необходимо внести изменения в Закон, связанные с основными понятиями частной охранной и детективной деятельности. Заменить название статьи 9 Закона «Особенности требований к договору на оказание сыскных услуг» на «Особенности требований к договорам на оказание детективных (сыскных) и охранных услуг».

Дополнить данную статью вторым пунктом словами: «частная охранная организация обязана заключить с каждым из своих заказчиков договор на оказание охранных услуг в письменной форме, в котором должны быть отражены сведения о договаривающихся сторонах, в том числе номер и дата выдачи лицензии, вид и содержание оказываемых услуг, срок их оказания, стоимость услуг или порядок ее определения».

Таким образом, внесение изменений и дополнений в Закон РФ «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» могли бы повлиять на совершенствование договорного регулирования услуг частных охранных организаций и детективных агентств в Российской Федерации.

Закон «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» принят более 25 лет назад, на сегодняшний день экономические, общественные, правовые отношения претерпели значительные изменения, а действующая редакция Закона отличается от первоначальной. В настоящее время в сфере регулирования частной охранной деятельности присутствует проблема, касающаяся законодательной базы. Так, Закон «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» не соответствует статусу.

Согласно положению ст. 76 Конституции Российской Федерации принятие законов по вопросам, не относящимся к ведению Российской Федерации, совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации относится к компетенции субъектов Российской Федерации. В соответствии со ст. 73 Конституции Российской Федерации вне пределов ведения Российской Федерации и полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации субъекты Российской Федерации обладают всей полнотой государственной власти.

Следовательно, опираясь на изложенное, он имеет статус закона субъекта Российской Федерации, однако по содержанию анализируемый Закон должен иметь статус федерального закона, так как в соответствии со ст. 71 Конституции Российской Федерации регулирует вопросы, относящиеся к ведению Российской Федерации, его действие распространяется на всю территорию Российской Федерации. Это обстоятельство должно найти отражение в его названии. Он должен именоваться «федеральный закон».

Аналогичная ситуация имеет место и в отношении частного охранника. В Законе для обозначения одного и того же субъекта частной охранной деятельности используются различные термины «частный охранник» (ст. 1.1, 11.1 и др.), «охранник» (ст. 12).

Исходя из п. 2 ст. 1.1 Закона указанного субъекта следует именовать «частный охранник». Вместе с тем является некорректным применительно к охраннику использовать термин «частный». Он не только не основан на законодательстве, но и несет негативный оттенок. Аналогично могут

[1] Федеральный закон «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» от 11 января 1992 г. №2487 - 1 ФЗ (в ред. от 05.12.2017) // Российская газета. 1992. 30 апреля; СЗ РФ. 2003. № 2. Ст. 167; 2006. № 30. Ст. 3294; 2008. № 52. Ст. 6227.

появиться частные инженеры, частные строители, слесари, пекари и т.п. Поэтому, руководствуясь законодательством и здравым смыслом, указанного субъекта следует именовать «охранник». Это будет соответствовать Общероссийскому классификатору профессий рабочих, должностей служащих и тарифных разрядов и Единому тарифно-квалификационному справочнику работ и профессий рабочих, в которых профессия «охранник» употребляется без слова «частный». Закон для обозначения организации, осуществляющей охранную деятельность, употребляет следующие термины: «частная охранная организация» (ст. 1.1), «охранная организация» (ст. 11 и др.), «организация, осуществляющая частную охранную деятельность» (ч. 4 ст. 3). Очевидно, что речь в указанных статьях идет об одном и том же юридическом лице. Вместе с тем представляется более правильным употребление термина «охранная организация». Это будет соответствовать гражданскому законодательству. ГК РФ не делит организации на государственные и частные, а классифицирует их на коммерческие и некоммерческие. В связи с этим термин «частная» является излишним.

Кроме того, как отмечают многие правоведы, редакция названия закона (словосочетание «охранной и детективной деятельности») ведет к недопустимому отождествлению двух самостоятельных видов деятельности частной охранной деятельности и частной детективной деятельности. Буквальное его понимание означает, что он регулирует один вид деятельности, именуемый «частная охранная и детективная деятельность». На самом деле это два самостоятельных вида деятельности, что подтверждается в том числе и содержанием самого закона.

Внесение изменений в название закона позволит:

- унифицировать в точном соответствии с Конституцией Российской Федерации наименование закона;
- определить в самом наименовании акта его принадлежность к федеральному законодательству;
- устранить несогласованность между названием закона и его содержанием, объем которого выходит сейчас за рамки, очерченные названием. В Законе в одних статьях (ст. 7, 9, 12) используется термин «заказчик», в других «клиент» (ст. 1, 3, 7), в третьих «клиент или заказчик» (ст. 1.1, 12.1). Такой разнобой в терминологии создает проблемы на практике.

С точки зрения юридической техники необходимо применять единую терминологию в данном законе. Если в нормативном акте использованы разные термины, то отсюда должен следовать вывод о том, что законодатель придает им разное значение. Однозначное понимание разных терминов может быть обосновано только вескими аргументами. Следовательно, употребляя в законе разные термины, законодатель имеет в виду различные субъекты, пользующиеся охранными услугами. Поэтому необходимо унифицировать правовые категории в законе. Причем правильным, основанным на законодательстве, является использование в законе термина «заказчик».

Аналогичная ситуация имеет место и в отношении частного охранника, охранного предприятия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Горовенко В.В. Гражданско-правовое регулирование частной детективной и охранной деятельности: Автореф. дис. ... канд. юрид наук. Екатеринбург, 2002.

2. Ишмаева Т.П., Ткаченко А.В. О некоторых проблемах контроля частной детективной и охранной деятельности органами внутренних дел // Челябинский государственный университет. 2017. № 4 (15).

3. Милованова М.М. Некоторые проблемы собирания доказательств лицом, осуществляющим детективную деятельность // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2017. №5.

4. Федеральный закон «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» от 11 января 1992 г. №2487-1 ФЗ (в ред. от 05.12.2017) // Российская газета. 1992. 30 апреля; СЗ РФ. 2003. № 2. Ст. 167; 2006. № 30. Ст. 3294; 2008. № 52. Ст. 6227.

5. Федеральный закон от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ (ред. от 1.01.2018.) «О лицензировании отдельных видов деятельности» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 19. Ст. 2716.

6. Шушлебин В.В. Становление и развитие частной охранно-детективной деятельности в Российской Федерации (1992 - 1999 гг.): Дис. ... канд. истор. наук / ГОУ ВПО “Московский педагогический государственный университет”. М., 2005.

REFERENCES

1. Gorovenko V. V. Grazhdansko-pravovoe regulirovanie chastnoj detektivnoj i ohrannoj deyatel’nosti: Avtoref. dis. ... kand. yurid nauk. Ekaterinburg, 2002.

2. Ishmaeva T.P., Tkachenko A.V. O nekotoryh problemah kontrolya chastnoj detektivnoj i ohrannoj deyatel’nosti organami vnutrennih del // CHelyabinskij gosudarstvennyj universitet. 2017. № 4 (15).

3. Milovanova M.M. Nekotorye problemy sobiraniya dokazatel’stv licom, osushchestvlyayushchim detektivnuyu deyatel’nost’ // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina. 2017. №5.

4. Federal’nyj zakon «O chastnoj detektivnoj i ohrannoj deyatel’nosti v Rossijskoj Federacii» ot 11 yanvarya 1992 g. №2487 - 1 FZ (v red. ot 05.12.2017) // Rossijskaya gazeta. 1992. 30 aprelya; SZ RF. 2003. № 2. St. 167; 2006. № 30. St. 3294; 2008. № 52. St. 6227.

5. Federal’nyj zakon ot 4 maya 2011 g. № 99-FZ (red. ot 1.01.2018.) «O licenzirovanii otdel’nyh vidov deyatel’nosti» // Sobranie zakonodatel’stva RF. 2011. № 19. St. 2716.

6. SHushlebin V.V. Stanovlenie i razvitie chastnoj ohranno-detektivnoj deyatel’nosti v Rossijskoj Federacii (1992 - 1999 gg.) : Dis. ... kand. istor. nauk // GOU VPO “Moskovskij pedagogicheskij gosudarstvennyj universitet”. Moskva, 2005.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

ИВАНКИН Сергей А., студент магистратуры 2 курса, Институт права, Челябинский государственный университет, г. Челябинск.

E-mail: luxe.sergo174@mail.ru

Дата поступления: 15.01.2020

Научный руководитель:

Майоров А.В., кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой прокурорского надзора и организации правоохранительной деятельности, Институт права, Челябинский государственный университет, г. Челябинск

УДК 343.1

Фролова А.А.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОСТОЯНИЯ ПРОКУРОРА И АДВОКАТА В СУДЕ

Одной из основ деятельности юриста является участие в судебном производстве, где часто происходит столкновение интересов противоборствующих сторон. Профессиональными участниками данного процесса являются адвокат и прокурор, к поведению данных лиц предъявляются особые требования. Очень часто данные участники процесса защищают интересы противоборствующих сторон, в связи с этим между ними возникает конфликт. Одновременно с этим статус профессионального участника судопроизводства, а также статус представителя власти требует от лица поведения, не расширяющего конфликт, а направленного на его снижение, на объективное и беспристрастное его разрешение. Кроме того, для адвоката и прокурора существуют специальные кодексы этики, которые содержат руководящие принципы поведения данных лиц. При игнорировании данных правил как для прокурора, так и для адвоката могут наступить неблагоприятные последствия.

Ключевые слова: адвокат, прокурор, этика, судебное разбирательство, конфликт, поведение.

* * *

Frolova A.A.

PSYCHOLOGICAL AND LEGAL ASPECTS OF THE CONFRONTATION BETWEEN THE PROSECUTOR AND THE LAWYER IN COURT

One of the foundations of a lawyer's activity is the participation in court proceedings, where often there is a clash of interests of the warring parties. Professional participants in this process are a lawyer and a Prosecutor, and special requirements are imposed on the behavior of these persons. Very often, these participants in the process protect the interests of the warring parties, and in this regard, there is a conflict between them. At the same time, the status of a professional participant in legal proceedings, as well as the status of a representative of the authorities, requires a person to conduct behavior that does not expand the conflict, but is aimed at reducing it, at its objective and impartial resolution. In addition, there are special codes of ethics for the lawyer and the Prosecutor, which contain guidelines for the conduct of these persons. if these rules are ignored, both the Prosecutor and the lawyer may suffer adverse consequences.

Keywords: Lawyer, Prosecutor, ethics, trial, conflict, behavior.

* * *

В настоящее время, с учетом современного развития профессиональной деятельности юристов, широко изучается вопрос профессионального поведения юриста при предоставлении правовых услуг. В эту сферу входит общение с гражданами, принятие юридически значимых решений, поведение в процессе юридической деятельности. Считается, что профессиональный юрист должен обладать психологической, политической, специально-правовой, этической и эстетической культурой.

Одним из важнейших этапов юридической деятельности является судопроизвод-

ство, Это связано с тем, что суд орган государственной власти, осуществляющий правосудие в форме рассмотрения и разрешения уголовных, гражданских, административных и иных категорий дел в установленном законом процессуальном порядке. Его деятельность направлена на разрешение гражданско-правовых споров, а также рассмотрение уголовных дел. Таким образом, важным аспектом изучения поведения профессиональных юристов является исследование действия юристов на этапе судебного разбирательства.

В современном российском законодательстве провозглашается принцип состязательности сторон судопроизводства, данный принцип действует во всех видах судопроизводства и предполагает наличие двух противоборствующих сторон, которые обладают равными процессуальными правами. Если рассматривать данный вопрос на примере уголовного судопроизводства, противоборствующими сторонами будут являться сторона защиты и сторона обвинения. Таким образом, в процессе уголовного судопроизводства стороне защиты и обвинения предоставляются равные права предоставления доказательств, заявления ходатайств, исследования материалов дела и так далее.

Уголовно-процессуальным кодексом разграничены функции органов, осуществляющих уголовное преследование (ч. 1 ст. 21 УПК РФ), и суда, а также определен круг субъектов, реализующих соответствующую функцию. При этом Конституционный Суд Российской Федерации не раз указывал в своих судебных постановлениях, что «функция правосудия (разрешения дела), осуществляемая только судом, отделена от функций спорящих перед судом сторон. Суду полномочен разрешать подсудные ему дела лишь на основе соответствующих обращений участников судопроизводства, выступающих на стороне обвинения или защиты, либо обращений иных лиц, чьи права и законные интересы были затронуты действиями и решениями органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство»[1]. Основным результатом такого положения является ситуация, когда исход судебного процесса зависит от противоборствующих сторон и от поведения этих сторон.

Если говорить о профессиональных участниках уголовного процесса, то в рамках уголовного судопроизводства сторону обвинения будет представлять государственный обвинитель-прокурор, за исключением случаев частного обвинения; сторону защиты представляет адвокат. В связи с их особым статусом к данным участникам процесса предъявляются и особые требования. Данные требования выражаются и в специальных нормах этики, и в специальных правилах, защищающих слабую сторону.

Согласно Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации государственный обвинитель - поддерживающее от имени государства обвинение в суде по уголовному делу должностное лицо органа прокуратуры[2]. Прокуратура Российской Федерации - единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации[3]. К поведению работника органов прокуратуры предъявляются особые

[1] Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 05.11.2004 № 380-О По запросу Всеволожского городского суда Ленинградской области о проверке конституционности части шестой статьи 388 и части первой статьи 402 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Официальный интернет-портал правовой информации. URL:http://pravo.gov.ru/ipsdata/?docbody=&prevDoc=102124311&backlink=1&&nd=102090524 (дата обращения: 16.02.2020).

[2] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Российская газета. 2001. 22 декабря.

[3] О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1(ред. от 06.02.2020)// Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. 20 ноября. № 47. Ст. 4472.

требования, которые отражены в федеральном законе и приказах Генерального прокурора.

Адвокатом является лицо, получившее статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность. Адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам. Оказывая юридическую помощь, адвокат участвует в качестве представителя или защитника доверителя в уголовном судопроизводстве[4]. Хотя адвокатура является негосударственным образованием, федеральным законом установлен статус адвоката, и к поведению адвоката предъявляются особые требования, в том числе необходимость соблюдения адвокатской этики.

Почти всегда прокурор и адвокат являются противоборствующими сторонами в уголовном процессе, так как представляют интересы противоположных сторон. Прокурор выдвигает обвинение от имени государства в отношении доверителя адвоката, адвокат защищает интересы доверителя. В связи с этим судебный процесс является полем для проявления конфликта как столкновения интересов сторон.

Несмотря на явное столкновение интересов сторон, каждому профессиональному участнику процесса необходимо избегать открытого конфликта, все действия должны быть направлены на его урегулирование. Необходимым результатом судебного разбирательства должно быть устранение конфликта посредством применения закона, на что должны быть направлены силы всех основных участников, как судьи, так и адвоката, прокурора.

Особенностью положения юриста является также то, что он является посредником при защите чьих-либо интересов, то есть защищаемые им права не касаются его лично. Поэтому положение юриста обязывает не развивать конфликт, основанный на противодействии интересов.

Кроме того, участие представителей власти, в том числе прокурора, является отрицательным явлением, так как препятствует созданию положительного образа государственной власти, подрывает доверие к органам власти, препятствует объективному принятию решений со стороны должностных лиц.

В связи с этим для представителей власти создается специальная система норм, а именно положения, направленные на предотвращение и пресечение конфликтного поведения представителей правоохранительной сферы. В соответствии со статьей 41.9 Федерального закона от 17 января 1992 года № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» работник подлежит увольнению в связи с утратой доверия в случае непринятия мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов, стороной которого он является[5].

Кроме того, специальные правила поведения и разрешения конфликтной ситуации приведены в кодексах профессиональной этики. Так, согласно статье 9 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не вправе допускать в процессе разбирательства дела высказывания, умаляющие честь и достоинство других участников разбирательства, даже в случае их нетактичного поведения; навязывать свою помощь лицам и привлекать их в качестве доверителей путем использования личных связей с работниками судебных и правоохранительных органов, обещанием благополучного разрешения дела и другими недостойными способами[6].

[4] Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. 10 июня. № 23. Ст. 2102.

[5] О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 06.02.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. 20 ноября. № 47. Ст. 4472.

[6] Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 20.04.2017) // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2017. №2.

Согласно Кодексу этики прокурорского работника Российской Федерации прокурорский работник не допускает проявлений бюрократизма, формализма, высокомерия, неуважительного отношения к законным просьбам и требованиям граждан; соблюдает беспристрастность, исключающую возможность влияния его политических и религиозных убеждений на принятие решений, связанных с исполнением служебных обязанностей. Кодекс обязывает сотрудника прокуратуры избегать конфликтных ситуаций, наносящих ущерб его чести и достоинству, репутации прокуратуры РФ[7].

Данные кодексы устанавливают определенный уровень профессионализма и нравственности, которому должен соответствовать каждый представитель соответствующей сферы деятельности. Содержание этих документов, с одной стороны, нормативно закрепляет варианты должного поведения специалистов в сфере правоохранительных органов, с другой - ориентирует сотрудников на собственное регулирование своего поведения, выступая нормативным этико-правовым основанием надлежащего профессионального поведения в целом и предотвращения конфликтов в правоохранительной деятельности в частности. Регулируя служебное и отчасти внеслужебное поведение сотрудников правоохранительных органов, нормы законов и кодексов профессиональной этики нацеливают на недопущение конфликтных действий в интересах сохранения личной репутации сотрудника, поддержания авторитета соответствующего правозащитного института и всей системы государственного аппарата[8].

Важной стадией уголовного процесса является стадия судебного разбирательства. Интересна в психологическом плане именно часть исследования доказательств, когда допрашиваются свидетели, обозреваются вещественные доказательства и зачитываются письменные доказательства. На данном этапе осуществляется очень близкое взаимодействие сторон, происходит обсуждение вопросов допустимости и относимости доказательств. В ходе судебного следствия председательствующий, обвинитель, защитник, судья допрашивают подсудимых, свидетелей, заслушивают заключение эксперта, осматривают вещественные доказательства, оглашают протоколы и иные документы. По большей части на данном этапе используются основные тактические приемы сторон с целью поддержания представляемых интересов.

В состязательном процессе важное значение принадлежит обвинительной речи прокурора. Речь обвинителя должна иметь наступательный характер, оказывать психологическое воздействие и соответствовать социальным ожиданиям. Прокурор должен убедить суд в правильности предлагаемой им модели события преступления и лицах, совершивших преступление. Речь должна содержать рациональное и эмоциональное [1, с. 293-294].

В настоящее время природа поведения стороны защиты является исследованной в должной мере. Тактика защиты в уголовном судопроизводстве расматривалась в работах Т. В. Варфоломеевой. Тактика защиты предполагает избрание оптимальной позиции (линии поведения) защитника, целесообразных приемов ее реализации в ходе судебных и иных действий. И. Я. Фойницкий говорит о том, что защита является ответом по обвинению и образует собой совокупность прав и мер, направленных к ограждению невиновности подсудимого и

[7] Об утверждении и введении в действие Кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации и Концепции воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации: Приказ Генпрокуратуры России от 17.03.2010 № 114 (ред. от 13.04.2018) // Законность. 2010. № 6.

[8] Купцова О.В., Лаврушкина А.А. Конфликты в правоохранительной деятельности и этико-правовые основания их предотвращения // Огарёв-Online. 2016. №13 (78). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/konflikty-v-pravoohranitelnoy-deyatelnosti-i-etiko-pravovye-osnovaniya-ih-predotvrascheniya (дата обращения: 19.02.2020).

его прав и интересов перед уголовным судом. Р.С. Белкин называет адвокатов «санитарами» уголовного судопроизводства, так как они выполняют роль лица, который может предотвратить судебную ошибку, когда к ответственности привлекается невиновный, когда наказание не соответствует степени общественной опасности содеянного, когда следователь и суд игнорируют обстоятельства, исключающие возможность уголовного преследования или смягчающие наказание[9].

Защитник должен организовать защиту так, как считает целесообразным, используя различные тактико-психологические приемы. При этом он должен действовать в рамках закона, не допускать нарушений норм адвокатской этики. Защитник может использовать непроработанные места обвинения. Однако недопустим «произвол защиты» недобросовестных адвокатов, использующих противоправные и аморальные средства.

Основными стратегиями поведения сторон уголовного процесса являются стратегия соперничества, стратегия сотрудничества, компромисса и приспособления. И важно в каждом случае не переходить черту и не нарушать нормы как законодательства, так и нормы этики.

К сожалению, очень часто поведение прокуроров и адвокатов не сводится к минимизации конфликта, а наоборот, направлено на его усугубление.

В практике весьма распространены случаи, когда адвокаты, чаще адвокаты без опыта работы, обладающие низким уровнем профессионализма, несмотря на то, что пытаются помочь клиенту, своими действиями лишь наносят ему непоправимый ущерб. Так, по одному делу о групповом разбойном нападении защитник попытался всю вину за организацию нападения перевести со своего подзащитного на другого подсудимого (сообщника), что не соответствовало действительности. Возмущенный вероломством своего бывшего товарища, последний дал новые показания против «обидчика», существенно усугубив его вину[10].

При тактике сотрудничества могут возникнуть ситуации, когда защитник пытается содействовать стороне обвинения. По мнению И.Д. Перлова, «защитник не имеет права помогать стороне обвинения, никоим образом не может содействовать следователю в установлении обстоятельств дела, свидетельствующих против его подзащитного». Но, к сожалению, в настоящее время существует множество случаев содействия адвокатов прокурорам и следователям без учета интересов доверителя адвоката.

Другой формой непрофессионального поведения адвокатов является незаконное противодействие правосудию; данное поведение всегда направлено против процессуальных противников. Такие действия выражаются чаще всего в подкупе свидетелей, фальсификации доказательств, умышленном срыве судебных заседаний, затягивании процессуальных действий и так далее.

При этом не всегда незаконное противодействие расследованию этодеятельность в интересах подзащитного. Так, адвокат, оскорбляя участниковсудебного заседания, чаще вредит своему клиенту, нежели помогает.

Данные примеры являются примерами неправильного применения стратегий поведения юриста в суде, что привело к грубым нарушениям норм этики, норм законодательства адвокатами. Как следствие - такое поведение приводит к ухудшению положения доверителя, затягиванию процесса, привлечению адвоката к дисциплинарной или уголовной ответственности.

[9]Аутлев Ш.Ф. Классификация незаконной деятельности защитника в процессе обеспечения интересов подозреваемого (обвиняемого) и подсудимого // Общество и право. 2010. №2 (29). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-nezakonnoy-deyatelnosti-zaschitnika-v-protsesse-obespecheniya-interesov-podozrevaemogo-obvinyaemogo-i-podsudimogo (дата обращения: 19.02.2020).

[10] Там же.

В связи с этим обратимся к примеру из дисциплинарной практики адвокатских палат субъектов Российской Федерации за 2014 г., где рассматривалась обоснованность привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности за ненадлежащее несение бремени добросовестности в следующей ситуации. Так, в Адвокатскую палату Красноярского края поступили частное постановление и обращение судьи, в которых указано, что адвокат Б., защищавший интересы Н. по уголовному делу по ч. 2 ст. 162 УК РФ по соглашению, в судебном заседании отказался выступать в прениях, что свидетельствует об отказе от принятой на себя защиты подсудимого и о том, что защитник фактически лишил его профессиональной помощи. В связи с этим суд для обеспечения права подсудимого на защиту был вынужден назначить ему защитника в порядке ст. 51 УПК РФ, предоставив тому время для ознакомления с материалами уголовного дела, что повлекло затягивание процесса, притом что подсудимый находился под стражей более года. Квалификационная комиссия Адвокатской палаты, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, вынесла заключение о наличии в действиях адвоката Б. дисциплинарного проступка.

С другой стороны, работники органов прокуратуры, осуществляя функцию поддержания обвинения, также могут допускать нарушения норм профессиональной этики в судебном процессе. Такими действиями может быть оказание давления на свидетелей, конкретные указания на то, что они должны говорить в процессе, грубое и неуважительное отношение к другим участникам процесса и так далее. С целью предотвращения подобного поведения за поведением работников органов прокуратуры осуществляется соответствующий контроль. К примеру, приказом прокурора Республики Крым №84 от 26.12.2017 М.П. Резанова за нарушения требований Кодекса этики прокурорского работника РФ предупреждена о недопустимости неэтичного поведения в связи с тем, что данное лицо допускает общение на повышенных тонах, употребление оскорбительных выражений в отношении подчиненных ей по службе работников, допускает употребление нецензурной брани в присутствии работников поднадзорных органов[11].

Таким образом, поведение адвоката и прокурора в судебном процессе ограничено нормами законодательства, а также нормами этики, нарушение которых приводит к отрицательным ситуациям. Основной же задачей в данном случае профессиональных юристов является изучение основ профессиональной этики, недопущение нарушений законодательства даже с целью поддержания интересов представляемой стороны. Каждая сторона не должна допускать неуважительное и грубое обращение по отношению к оппонентам, в любом случае основной тактикой поведения профессионального юриста является минимизация конфликта. Только такое поведение данных субъектов может быть эффективным и поддерживать репутацию той и другой стороны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Коновалова В.Е. Основы юридической психологии / В.Е. Коновалова, В.Ю. Шепитько. Х.: Одиссей. 2005. 352 с.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 05.11.2004 № 380-О «По запросу Всеволожского городского суда Ленинградской области о проверке конституционности части шестой статьи 388 и части первой статьи 402 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой ин-

[11] Решение Центрального районного суда города Симферополя Республики Крым № 2-1373/2018 от 13.06.2018г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/WqfXe6OINfb1/ (дата обращения: 16.02.2020).

формации // URL: http://pravo.gov.ru/ipsdata/?docbody=&prevDoc=102124311&backlink=1&&nd =102090524 (дата обращения: 16.02.2020).

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Российская газета. 2001. 22 декабря.

4. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 06.02.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. 20 ноября. № 47. ст. 4472.

5. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. 10 июня. № 23. Ст. 2102.

6. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 20.04.2017) // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2017. №2.

7. Об утверждении и введении в действие Кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации и Концепции воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации: Приказ Генпрокуратуры России от 17.03.2010 № 114 (ред. от 13.04.2018) // Законность. 2010. № 6.

8. Купцова О.В., Лаврушкина А.А. Конфликты в правоохранительной деятельности и этико-правовые основания их предотвращения / Огарёв-Online. 2016. №13(78). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/konflikty-v-pravoohranitelnoy-deyatelnosti-i-etiko-pravovye-osnovaniya-ih-predotvrascheniya (дата обращения: 19.02.2020).

9. Аутлев Ш.Ф. Классификация незаконной деятельности защитника в процессе обеспечения интересов подозреваемого (обвиняемого) и подсудимого // Общество и право. 2010. №2(29). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-nezakonnoy-deyatelnosti-zaschitnika-v-protsesse-obespecheniya-interesov-podozrevaemogo-obvinyaemogo-i-podsudimogo (дата обращения: 19.02.2020).

10. Решение Центрального районного суда города Симферополя Республики Крым № 2-1373/2018 от 13.06.2018г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/WqfXe6OINfb1/ (дата обращения: 16.02.2020).

REFERENCES

1. Konovalova V.E. Osnovy yuridicheskoj psihologii / V.E. Konovalova, V.YU. SHepit'ko. H.: Odissej. 2005. 352 s.

2. Opredelenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 05.11.2004 № 380-O «Po zaprosu Vsevolozhskogo gorodskogo suda Leningradskoj oblasti o proverke konstitucionnosti chasti shestoj stat'i 388 i chasti pervoj stat'i 402 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii. URL:http://pravo.gov.ru/ipsdata/?docbody=&prevDoc=102124311&backlink=1&&nd=102090524(data obrashcheniya: 16.02.2020).

3. Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 18 dekabrya 2001 g. № 174-FZ // Rossijskaya gazeta. 2001. 22 dekabrya.

4. O prokurature Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 17.01.1992 N 2202-1 (red. ot 06.02.2020) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 1995. 20 noyabrya. N 47. St. 4472.

5. Ob advokatskoj deyatel'nosti i advokature v Rossijskoj Federacii: federal'nyj zakon ot 31.05.2002 N 63-FZ (red. ot 29.07.2017) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2002. 10 iyunya. N 23. St. 2102.

6. Kodeks professional'noj etiki advokata (prinyat I Vserossijskim s"ezdom advokatov 31.01.2003) (red. ot 20.04.2017) // Vestnik Federal'noj palaty advokatov RF. 2017. №2.

7. Ob utverzhdenii i vvedenii v dejstvie Kodeksa etiki prokurorskogo rabotnika Rossijskoj Federacii i Koncepcii vospitatel'noj raboty v sisteme prokuratury Rossijskoj Federacii : Prikaz Genprokuratury Rossii ot 17.03.2010 N 114 (red. ot 13.04.2018) // Zakonnost'». 2010. N 6.

8. Kupcova O.V., Lavrushkina A. A. Konflikty v pravoohranitel'noj deyatel'nosti i etiko-pravovye osnovaniya ih predotvrashcheniya / Ogaryov-Online. 2016. №13 (78). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/konflikty-v-pravoohranitelnoy-deyatelnosti-i-etiko-pravovye-osnovaniya-ih-predotvrascheniya (data obrashcheniya: 19.02.2020).

9. Autlev SH.F. Klassifikaciya nezakonnoj deyatel'nosti zashchitnika v processe obespecheniya interesov podozrevaemogo (obvinyaemogo) i podsudimogo // Obshchestvo i pravo. 2010. №2(29). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-nezakonnoy-deyatelnosti-zaschitnika-v-protsesse-obespecheniya-interesov-podozrevaemogo-obvinyaemogo-i-podsudimogo (data obrashcheniya: 19.02.2020).

10. Reshenie Central'nogo rajonnogo suda goroda Simferopolya Respubliki Krym № 2-1373/2018 ot 13.06.2018g. // Sudebnye i normativnye akty RF. URL: https://sudact.ru/regular/doc/WqfXe6OINfb1/ (data obrashcheniya: 16.02.2020).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

ФРОЛОВА Александра Александровна, студентка, Институт права, Челябинский государственный университет, г. Челябинск

E-mail: Aleksandra_Froll@mail.ru

Дата поступления статьи: 20.02.2020

Научный руководитель:

Егоров О.Н., кандидат медицинских наук, доцент кафедры прокурорского надзора и организации правоохранительной деятельности, Институт права, Челябинский государственный университет, г. Челябинск

УДК 342.7

Шамне А.Н.

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ТРАКТОВКИ ПОНЯТИЯ “ПРАВО НА МИГРАЦИЮ” В СОВРЕМЕННЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

В статье рассматривается понятие “права человека” с правовых, этических, философских позиций. Описаны наиболее дискуссионные проблемы трактовки данного понятия в миграционно-правовом дискурсе. Охарактеризованы исходная (страна выезда) и принимающая (страна въезда) стороны в рамках данного права. Обоснована необходимость более четкой регламентации прав и обязанностей сторон, реализующих право на миграцию.

Ключевые слова: право на миграцию, свобода передвижения, мигрант, интеграция мигрантов, миграционная политика.

* * *

Shamne A.N.

CERTAIN ASPECTS OF INTERPRETING THE CONCEPT «RIGHT TO MIGRATION» IN MODERN GEOPOLITICAL CONDITIONS

The author reveals the concept of «human rights» from legal, ethical and philosophical positions. The article touches upon the most debatable problems of interpreting the given concept from within the framework of discourse of migration and legislation. The author characterizes native (country of departure) and host (country of entry) parties under this right. The paper represents grounds for the necessity of more determined regulating the rights and duties of the parties implementing right to immigration.

Keywords: right to immigration, liberty of movement, migrant, migrant integration, migrant policy.

* * *

Феномен “миграция” можно включить в состав социокультурно значимых феноменов, поскольку в современном мире миграция приобрела глобальные масштабы, она влияет в той или иной степени на жизнедеятельность любого общества и государства.

Проблема миграции в современных геополитических условиях в силу своей релевантности представляет интерес для ученых различных областей научного знания. Анализ феномена “миграция” обычно осуществляется прежде всего с социально-экономических позиций. Однако с целью более полного и глубокого осмысления данного феномена, его правового статуса необходимо также обращение к правовому и социально-философскому аспектам.

В работах отечественных ученых-правоведов миграция соотносится с такими понятиями, как “гражданское общество”, “ценности” [1]; рассматриваются отдельные аспекты ее эволюции; описывается взаимосвязь данного феномена с отдельными философскими категориями [2]. Однако изучение миграции в рамках морально-правового аспекта не нашло должного освещения в трудах ученых, хотя следует заметить, что миграционная политика определяется в том числе и этическими оценками феномена миграции.

Этико-правовые аспекты миграции активно обсуждаются в зарубежной научной

литературе. Главная обсуждаемая проблема является одновременно и правовой, и этической: во-первых, имеет ли человек (любой) право (прежде всего моральное) на свободное передвижение (в самом общем виде), и, во вторых, имеет ли государство право (опять-таки прежде всего моральное) отстаивать свой суверенитет применительно к миграции [3]. Данная дискуссия активно начала развиваться в Англии, Америке, Канаде в 80-х годах прошлого века, в последнее десятилетие - в Германии. Однако исследователи, как правило, не занимают однозначной позиции, а лишь тяготеют к тому или иному полюсу в рамках дискуссии [4].

Миграция сама по себе, в смысле глобальной свободы передвижения, не является кодифицированным правом человека. В данном случае право на свободу личности, соответственно, на свободу личного передвижения вступает в противоречие с правами национального государства, с одной стороны, и с коллективным правом на самоопределение своей собственной политической, экономической и культурной конституции (статья 1 Международного пакта о гражданских и политических правах) - с другой. Однако существует ряд правозащитных и международных соглашений, которые ограничивают право на суверенитет государства. Так, во Всеобщей декларации прав человека ООН 1948 года (ст. 14), Хартии Европейского союза об основных правах 2000 года (ст. 18) признается основополагающее право на убежище. В соответствии с Конвенцией о статусе беженцев 1951 г. все те беженцы, которые совершили военные преступления или другие преступления против человечности, лишены этого универсального основного права на убежище. С другой стороны, беженцы, которые выходят за рамки узкой дефиниции данной Конвенции, по-прежнему пользуются определенными защитными правами, которые перечислены в Дополнительном протоколе 1967 года, включая, в частности, запрет на возвращение в страны происхождения (невысылка). Конвенция 1951 года также требует от государств установить определенные стандарты обращения с просителями убежища. В случае нелегальной иммиграции их не следует ни преследовать по суду, ни депортировать (ст. 31 Конвенции), за исключением случаев обоснованных угроз национальной безопасности (ст. 9 Конвенции 1951г.). Беженцы также должны получать поддержку в административных вопросах, доступе к социальным правам и на рынке труда и жилья (ст. 4, 14, 16, 19, 22, 23, 24 Конвенции 1951).

Помимо прав беженцев, существуют и другие кодифицированные права человека в области миграции. К ним относятся право на свободу передвижения внутри страны, на эмиграцию и добровольное возвращение (статья 13 Конвенции 1951г.), а также право на признание в качестве юридического лица и изменение гражданства (статьи 6 и 15 Конвенции 1951г.).

Рассматривая право на миграцию в рамках прав человека вообще, следует говорить не только о проблеме открытых / закрытых границ, но и о принципе всеобщего равенства и свободы. Исходя из этого, понятие миграции следует толковать широко, не только как пересечение территориальных границ, но и как некие отношения, возникающие в результате этого пересечения между мигрантом и обществом, в которое он интегрируется. Речь идет прежде всего о таких отношениях, как формальное / реальное гражданство, доступ к рынку труда и образованию и др., которые охватывают социально-экономическую, культурную, религиозную сферы.

Права человека можно рассматривать в таких аспектах, как этический, собственно правовой (юридический), политический. С точки зрения этического аспекта права человека базируются на философии естественного права как некоего универсального морального императива, который в определенной степени может влиять на существующие в обществе правовые нормы. Юридический аспект трактует права человека в

рамках действующих, прежде всего международных, законодательных актов, ратифицированных рядом государств. Наиболее сложным является политический аспект, который стремится преодолеть дихотомию естественное право / действующее (позитивное) право и обосновать существование прав человека в конкретных антагонистических / неантогонистических ситуациях и обеспечить соблюдение этих прав.

Общим для всех этих подходов (аспектов) является то, что права человека в конечном итоге характеризуются фундаментальными противоречиями: они являются юридически закрепленными договоренностями и одновременно инструментами критики и сомнений применительно к данным договоренностям.

Во всех данных аспектах: этическом, юридическом, политическом возникает некий диссонанс, заключающийся в том, что права человека (мигранта) в действительности вступают в противоречия с правом национального государства на суверенитет. В результате это приводит к разделению членов общества на различные категории с различными правами и возможностями, следовательно, в конечном итоге, к определенной степени дискриминации и, соответственно, к обесцениванию универсальности прав человека.

На противоречивую природу прав человека в свое время указывал известный французский философ Жак Деррида, который развивал теорию об абсолютном законе гостеприимства и условных (можно даже перевести как "вынужденных") законах гостеприимства [5]. По мнению Ж. Дерриде, условное гостеприимство возникает на основе многочисленных законов, которые представляют собой действующие (позитивные) закрепленные нормы, согласно которым, например, человек становится гражданином, в то время как другим отказывают в этом статусе. В результате происходит разделение населения на граждан и не граждан или граждан "второго сорта", каждому из которых приписываются разные обязанности, права и способности [6, с. 59 - 60]. Абсолютное право на гостеприимство стоит выше законов (или вне законов гостеприимства), однако эти законы необходимы для вступления абсолютной нормы в силу; но действующие (позитивные) законы также нуждаются в регулирующей идее абсолютного гостеприимства, которая обязывает проявлять неограниченное "добропожалование" по отношению ко всем прибывшим независимо от их принадлежности к той или категории. Таким образом, абсолютное гостеприимство функционирует как регулятивная норма для различных законов. Эти законы необходимы, чтобы абсолютная норма стала действенной. Но и действующие законы требуют регулятивной идеи абсолютного гостеприимства, чтобы быть востребованными и направленными в нужное русло.

Согласно Ж. Дерриде между абсолютным и условным гостеприимством не может быть никакого компромисса, а напротив, две разные правовые системы будут сталкиваться друг с другом: санкционированное, вынужденное право на гостеприимство, на основании которого предоставляется (частичный или полный) статус гражданина, непримиримо противоречит абсолютному праву на гостеприимство, которое стоит выше законов. Таким образом, институт гостеприимства выражает разделение отношений между гостями и принимающими гостей. Это отношения дружбы и вражды одновременно [5]. Это отношения, по образному выражению Ж. Деррида, "захвата заложников" между людьми, которые изначально считались гостями и принимающей стороной. Согласно принципу абсолютного гостеприимства гости имеют статус вне закона, т.е. они являются своего рода авторитарными источниками права, которые, таким образом, "берут в заложники" принимающую их сторону. Однако в соответствии с принципом вынужденного гостеприимства гости распределяются согласно их статусу, категории по группам, следовательно, они не являются равноправ-

ными принимающей стороне (уступают ей) и, таким образом, становятся также заложниками [6, с. 89 - 91].

Приведенная концепция может быть спроецирована на миграционную ситуацию, сложившуюся в ряде европейских стран. В качестве примера можно привести миграционную политику Германии после лета 2015 г. (прибытие сотен тысяч беженцев из Сирии и североафриканских районов). Одной из основных причин миграции именно в Германию была проводимая на тот момент государством политика Willkommenskultur (культура "добропожалования", *перевод наш*). Именно данная политика привела к тому, что миграционные процессы стали тяжелым испытанием для страны. Вспомним ряд примеров, активно тиражируемых в немецких СМИ (а также в других зарубежных, в том числе отечественных СМИ), о вызывающем поведении мигрантов по отношению к коренным жителям Германии, в частности новогодние нападения на женщин в Германии (2015 - 2016). В данном случае отношения в пропорции "права мигрантов / права не мигрантов" явно были сдвинуты в сторону первых, т.е., используя образное выражение Ж. Деррида, "гости взяли тех, кто их принял, в заложники".

В теории права субъект права, как известно, обладает не только правами, но и обязанностями. Соответственно, применительно к миграции обе стороны - исходящая (имеется в виду страна исхода) и принимающая - также имеют как права, так и обязанности. С нашей точки зрения, если у прибывающих есть право на миграцию, то у принимающей стороны есть право учета своих интересов (интересов государства), которое реализует политика миграционного контроля. Данный контроль возможен в разных формах. Однако если государство исходит прежде всего из долгосрочных перспектив миграции, то такой контроль должен иметь разумный характер. Разумный контроль с учетом перспектив в будущем включает в себя систему взаимосвязанных факторов: регулирования миграционных потоков в зависимости от потребностей регионов, эффективное внедрение программ социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов и др.

В Германии после так называемого кризиса беженцев в миграционной политике наметились определенные сдвиги в направлении более строгих требований к контролю мигрантов, в 2019 г. принят так называемый миграционный пакет (Migrationspaket - ряд нормативно-правовых актов в миграционной сфере) [7], в котором, например, на законодательном уровне устанавливается более жесткая процедура лишения немецкого гражданства. С другой стороны, в данном миграционном пакете регламентируется внедрение различных адаптационных и интеграционных программ в сфере миграции, которые ставят своей задачей как аккультурацию мигрантов, так и противодействие ксенофобии.

В России сложилась иная миграционная ситуация, мигрантами, как правило, являются выходцы из государств, входивших в состав СССР, преимущественно это трудовые мигранты. В данном случае миграционный контроль, по сравнению с Германией, более жесткий, однако он ориентируется прежде всего (как и вся миграционная политика) на временно прибывающих в страну и практически не учитывает такой важнейший этический аспект миграции, как адаптация и интеграция. В 2014 г. упраздненная ныне ФМС России подготовила проект Федерального закона "О социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации", однако закон принят не был. В Концепции государственной миграционной политики на 2019 - 2025 годы речь идет о создании условий для адаптации и интеграции мигрантов, но в самом общем виде[1].

[1] Указ президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 20192025 годы».

Необходим отдельный закон, который позволит упорядочить и структурировать процесс интеграции иностранных граждан в принимающее сообщество и, самое главное, придаст этому процессу правовой статус независимо от категории мигрантов.

Итак, миграция и право на нее может быть рассмотрено с различных позиций этики, философии, права, а также с позиций формального подхода, в центре которого миграционный контроль (политический аспект).

Каждый человек имеет право на свободу передвижения согласно нормам международного права, а также конституционным нормам ряда государств, т.е. данное право можно назвать абсолютным, хотя сама по себе свобода передвижения не может считаться абсолютной величиной. Однако право на миграцию не вытекает автоматически из данного. Можно сказать, что индивид имеет право на миграцию де-факто, однако де-юре это право зависит прежде всего от двух сторон, участвующих в реализации права на миграцию, - исходящей и принимающей; в качестве принимающей стороны выступает прежде всего конкретное государство, исходящую сторону представляет отдельный индивид / группа индивидов.

Таким образом, право на миграцию как вытекающее из права на свободу передвижения нельзя абсолютизировать. В самом уже понятии *мигранта* как человека, покидающего свою родину и рассматривающего другое место как новую родину, заключено ограничение данного права прежде всего этой новой родиной. И здесь очень важным является на законодательном уровне четко регламентировать *обязанности* имеющих право на миграцию по отношению к принимающей стороне и *права* принимающей стороны по отношению к исходящей стороне (обязанности принимающей стороны, как правило, закреплены, в одних государствах более детально, например, в Германии, в других менее детально, например, в России). Такой баланс прав и обязанностей позволит скорректировать пропорцию “мигрант - не мигрант” применительно к конкретному обществу в сторону выравнивания равноправных отношений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Азаров Н. Конституционно-правовое регулирование миграции в Российской Федерации // Власть. 2010. № 4. С. 47 - 50.

2. Метелёв И.С. Социально-философские принципы анализа миграции // Омский научный вестник. 2011. № 4 (99). С. 77 - 80.

3. Ladwig B. Offene Grenzen als Gebot der Gerechtigkeit? // Migration und Ethik / Cassee Andreas, Goppel Anna (Hrsg.). Menster, 2012. P. 67 - 88.

4. Nida-Rьmelin J. Wber Grenzen denken. Eine Ethik der Migration. Hamburg, 2017. 202 p.

5. Derrida Jacques Hostipitality // Angelaki. Journal of the theoretical humanities. 2000. № 5/3. P. 319.

6. Derrida Jacques Von der Gastfreundschaft. Wien, 2001. 156 p.

7. Was sich mit dem Migrationspaket дndert // tagesschau.de Stand: 07.06.2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.tagesschau.de/inland/asyl-koalition-hintergrund-101.html (дата обращения: 24.03.2020).

REFERENCES

1. Azarov N. Konstitucionno-pravovoe regulirovanie migracii v Rossijskoj Federacii [Constitutional and legal regulation of migration in the Russian Federation] // Vlast’ [Power]. 2010. № 4. S. 47 - 50.

2. Metelyov I.S. Social'no-filosofskie principy analiza migracii [Socio-philosophical principles of migration analysis] // Omskij nauchnyj vestnik [Omsk scientific Bulletin]. 2011. № 4 (99). S. 77 - 80.

3. Ladwig B. Offene Grenzen als Gebot der Gerechtigkeit? // Migration und Ethik / Cassee Andreas, Goppel Anna (Hrsg.). Menster, 2012. P. 67 - 88.

4. Nida-Rьmelin J. Wber Grenzen denken. Eine Ethik der Migration. Hamburg, 2017. 202 p.

5. Derrida Jacques Hostipitality // Angelaki. Journal of the theoretical humanities. 2000. № 5/3. P. 319.

6. Derrida Jacques Von der Gastfreundschaft. Wien, 2001. 156 p.

7. Was sich mit dem Migrationspaket дndert // tagesschau.de Stand: 07.06.2019 [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://www.tagesschau.de/inland/asyl-koalition-hintergrund-101.html (data obrashcheniya: 24.03.2020).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

ШАМНЕ Антон Николаевич, магистрант Института права, Волгоградский государственный университет. г. Волгоград.

E-mail: antonsh97@gmail.com

Дата поступления статьи: 26.03.2020

Рецензент:
кандидат юридических наук, доцент
Ю.А. Боков

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛЕ «ВЕСТНИК УРАЛЬСКОГО ИНСТИТУТА ЭКОНОМИКИ, УПРАВЛЕНИЯ И ПРАВА»

Статьи должны быть написаны на актуальную тематику, соответствующую направлениям (рубрикам) журнала.

Объем статьи должен составлять не более 1 п.л. (40 тыс. знаков с пробелами, шрифт Times New Roman 14 кегль, 1,5 интервала, поле со всех сторон 20 мм, текст должен быть отформатирован по ширине, без переносов, с абзацным отступом 1,25 см).

В левом верхнем углу первой строкой указывается УДК, в правом верхнем углу - фамилия (имя и отчество – инициалы) автора, ученая степень и звание (если имеются). Название статьи указывается второй строкой (выравнивание по ширине, жирным 14 шрифтом, заглавными буквами).

Требования к структуре статьи:

а) УДК, фамилия и инициалы автора на русском языке;

б) заголовок статьи на русском языке;

в) аннотация к статье на русском языке (200-250 слов, включает характеристику основной темы, проблемы, объекта, цели работы и ее результаты; указывает, что нового несет в себе данная статья в сравнении с другими, родственными по тематике и целевому назначению; ее рекомендуется писать простыми предложениями, без сложных синтаксических конструкций);

г) ключевые слова по исследуемой проблеме (5-7 слов);

д) инициалы и фамилия автора, заголовок статьи, аннотация к статье, ключевые слова на английском языке;

е) основной текст статьи с отсылками на затекстовые библиографические ссылки (Библиографический список); сноски оформляются в квадратных скобках по тексту статьи с указанием номера источника по библиографическому списку;

ж) список используемых источников и литературы (Библиографический список). Как правило, список литературы должен содержать не менее 8–10 источников. Не допускается дублирование наименований, а также указание под одним номером несколько наименований источников или используемой литературы;

з) сведения об авторе: фамилия, имя, отчество – полностью, ученые степень и звание, должность, место работы, телефоны, в т.ч. сотовые, e-mail, домашний почтовый адрес (для отправки корреспонденции). Аспирантам и докторантам необходимо указать, в сфере каких наук они выступают соискателями ученой степени.

Порядок представления статей:

Автор высылает в редакцию по электронной почте (**redactor-uralvest@mail.ru**) текст статьи, не публиковавшийся ранее (представленный только в журнал «Вестник УИЭУиП»), отсканированные анкету автора(ов) и внешнюю рецензию (подготовленную специалистом соответствующей отрасли знаний, не работающим в одном вузе или на одном факультете с автором статьи). Официально заверенный оригинал внешней рецензии и подписанную анкету автор представляет в редакцию по почте или лично.

Статьи без анкеты и внешней рецензии редакцией не рассматриваются.

Статьи, одобренные редколлегией, публикуются бесплатно.

Адрес редакции: 620055, г. Екатеринбург, ул. Луначарского, 194
Уральский университет - институт экономики, управления и права
Телефоны: (343) 261-30-07, (3439) 34-36-21.
Факс: (343) 261-30-07.
E-mail: uralvest@yandex.ru
redactor-uralvest@mail.ru
Подробная информация об издании и архив выпусков размещена на сайте **http://urep.ru.**
Полнотекстовая версия журнала включена в базу **РИНЦ** (**http://elibrary.ru**).

В редакцию журнала «Вестник УИЭУиП»

АНКЕТА АВТОРА*
ПРЕДСТАВЛЕННОЙ В РЕДАКЦИЮ РУКОПИСИ СТАТЬИ:

ФИО автора (полностью)	
Ученая степень	
Ученое звание	
Должность	
Организация	
Город	
E-mail:	
Почтовый адрес и тел. (для связи и отправки авторского экземпляра)	
Код научной специальности	
ФИО соавтора(ов) (если статья подготовлена в соавторстве)	
Наименование статьи	
Аннотация	
Ключевые слова	
УДК	
Количество страниц	

На английском языке:

Author (полностью)	
Organization	
City	
Author 2	
Title of aticle	
Abstract	
Key words	
Number of pages	

Направляя и подписывая данную анкету, я _____

_____

(Фамилия Имя Отчество)

выражаю согласие на то, что представление рукописи статьи в адрес редакции журнала «Вестник Уральского института экономики, управления и права» является конклюдентным действием, направленным на передачу редакции исключительных прав на произведение: права на воспроизведение и права на распространение, а также на размещение статьи в электронной версии журнала в открытом доступе в сети Интернет и в базах научного цитирования.

Также предоставляю редакции свои персональные данные без ограничения по сроку (фамилия, имя, отчество; сведения об образовании; сведения о месте работы и занимаемой должности) для их хранения и обработки в различных базах данных и информационных системах, включения в аналитические и статистические отчетности, создания обоснованных взаимосвязей объектов произведений науки, литературы и искусства с персональными данными и т.п. Редакция имеет право передать указанные данные для обработки и хранения третьим лицам.

«___» _____ 20__ г. _____/_____/

Подпись Фамилия ИО

ВСЕРОССИЙСКИЙ
НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ЭКОНОМИКА
УПРАВЛЕНИЕ
ПРАВО

ВЕСТНИК УРАЛЬСКОГО ИНСТИТУТА ЭКОНОМИКИ, УПРАВЛЕНИЯ И ПРАВА

№1 (50) МАРТ 2020

Подписано в печать 23.03.2020.
Формат 60*90 1/8. Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman.
Печ. л. 10,1 п.л. Тираж 150 экз.
Отпечатано в типографии Уу -УИЭУиП
г. Екатеринбург, ул. Луначарского, 194

ISSN 2072-0033
10004
9 772072 003005